

Санкт-Петербургский государственный университет

БАЗАРНОВА Анастасия Александровна

Выпускная квалификационная работа

***Институционализация межсекторного социального партнерства в сфере
экологии***

Уровень образования:

Направление *39.03.01 «Социология»*

Основная образовательная программа *СВ.5056* «Социология»*

Научный руководитель:

доцент кафедры социологии политических и социальных процессов,
кандидат социологических наук
Савин Сергей Дмитриевич

Рецензент:

доцент кафедры экономической социологии,
кандидат социологических наук
Никифорова Ольга Александровна

Санкт-Петербург

2020 год

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы изучения межсекторного социального партнерства	10
1.1. Теоретические подходы к изучению межсекторного социального партнерства	10
1.2. Трехсекторная модель общества: государственный, коммерческий и некоммерческий секторы	24
Глава 2. Межсекторное социальное партнерство в сфере экологии	42
2.1. Становление межсекторного социального партнерства в сфере экологии в России	42
2.2. Эмпирическое исследование «Современное состояние межсекторного социального партнерства в области устойчивого потребления и производства»	64
Заключение	95
Список литературы	102
Приложения	114

Введение

Научно-технический прогресс, развитие технологий, расширение масштабов хозяйственной деятельности человека оказали огромное влияние как на общество, так и на природу. Начиная с середины XX века и вплоть до сегодняшнего дня экологическая проблематика всё чаще выдвигается на передний план, привлекая к себе внимание не только экологов, но и научного сообщества, государства и даже бизнеса. Усиление антропогенного вмешательства в биосферу провоцирует обострение экологических проблем – как локальных, так и всеобщих. Человечество не только активно, а нередко даже чрезмерно, использует имеющиеся на планете запасы природных ресурсов, но также ухудшает состояние экологической среды: утилизация различных видов отходов, градостроительство, туризм, промышленность, животноводство – всё это представляет собой лишь малую часть человеческой деятельности, основанной на биосферном вмешательстве.

Отсюда можно сделать довольно очевидный вывод, что ответственность за обострение экологических проблем лежит на всей социальной системе и её структурных элементах, существование которых на данном этапе невозможно без эксплуатации природы. Соответственно, причины различных экологических проблем, ухудшения экологической обстановки следует искать в устройстве общества, а способы решения сложившейся ситуации – в изменении этого устройства. Поэтому экологическая проблематика актуальна не только для специалистов в сфере экологии и связанных с ней естественных наук, но и для социологов. Ведь для решения экологических проблем необходимо не просто заявлять о них: нужно менять сложившиеся в обществе механизмы взаимодействия между различными социальными агентами и институтами, изменять устоявшиеся отношения, внедрять новые принципы функционирования социальной системы, что требует именно социологического подхода к изучению данных проблем. Кроме того, природная среда и существующие в ней проблемы, в свою очередь, также

оказывают влияние на социальную, экономическую и другие сферы общества, становясь источниками и катализаторами возникновения новых проблемных и конфликтных ситуаций.

Однако экологические проблемы не так давно стали рассматриваться в качестве глобальных, т.е. затрагивающих весь мир. Значительный вклад в актуализацию экологической проблематики внесла научно-просветительская деятельность Римского клуба во главе с Аурелио Печчеи в 70-х годах XX века. Основным выводом, который был сделан и донесен до широкой аудитории: экологические проблемы необходимо решать совместными усилиями.

Пожалуй, ключевым инструментом для этого стала разработка и реализация концепции устойчивого развития, в которую включены базовые идеи и принципы сохранения социального, экономико-производственного и экологического баланса, а также цели и индикаторы, которые, по задумке, должны стать количественным показателем устойчивости развития конкретного региона. Конечно, стоит отметить, что разработка концепции представляла собой долгий и весьма дискуссионный процесс, в результате которого понятие устойчивого развития размывалось, становилось более абстрактным и широким. Но это уже является отдельным камнем преткновения, на котором не будет заостряться внимание. Важным является то, что одной из целей устойчивого развития в его нынешней повестке дня является развитие механизмов партнёрства. Несмотря на то, что сама концепция не предполагает разработку единого инструментария для достижения целей, конкретно в этой цели заложена идея применения и развития одного из современных инструментов решения социальных, экономических, экологических и иных проблем – межсекторного социального партнёрства.

Межсекторное социальное партнёрство является достаточно новым научно-практическим направлением, фундамент которого в нашей стране был заложен М.И. Либоракиной, М.Г. Флямером и В.Н. Якимцом в конце 90-х –

начале 2000-х годов. Впоследствии данное направление постепенно стало набирать популярность, причём больше в своём практическом аспекте, нежели в теоретическом. Основная идея межсекторного социального партнёрства заключается в конструктивном взаимодействии трёх сил, осуществляющих свою деятельность на определённой территории – государственными структурами, коммерческими предприятиями и некоммерческими организациями (т.е. организациями, представляющими каждый из секторов в так называемой трёхсекторной модели общества – государство, бизнес, гражданское общество). При этом данное взаимодействие должно быть «выгодным» как населению, проживающему на данной территории, так и каждой из сторон, участвующей в нём, а также обеспечивать синергетический эффект от сложения ресурсов при решении конкретных проблем¹.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что наиболее активное изучение механизмов межсекторного социального партнёрства осуществляется в отношении функционирования социальной сферы (или области социальной политики). Однако в то же время наблюдается недостаточная теоретическая и практическая разработанность темы в контексте сферы экологии и решения экологических проблем. В то же время изучение межсекторного социального партнёрства в сфере экологии актуально как минимум по двум причинам. Во-первых, межсекторное социальное партнёрство можно рассматривать как один из наиболее перспективных инструментов решения экологических проблем и достижения целей устойчивого развития. Во-вторых, в работах авторов, занимающихся изучением межсекторного социального партнёрства в целом и отдельно изучением деятельности экологических неправительственных организаций, особенно в контексте их взаимодействия с властью и бизнесом, отмечается конфликтность отношений, сложившихся между властью, экоНКО и

¹ Якимец В. Н. Межсекторное социальное партнёрство (государство – бизнес – некоммерческие организации). М., 2002. С. 6

бизнесом. Соответственно, рассмотрение этих отношений, выявление проблем, возникающих в процессе взаимодействия, имеет ещё и важное прикладное значение для изменения ситуации, выстраивания более конструктивного диалога между тремя секторами в области решения экологических проблем.

В качестве **объекта** работы рассматривается межсекторное социальное партнерство в сфере экологии в России.

Предметом работы являются особенности становления и современного состояния межсекторного социального партнерства в сфере экологии в России.

Цель: выявить основные характеристики процесса институционализации межсекторного социального партнерства в сфере экологии в России.

Задачи:

1. Описать основные теоретические подходы к изучению межсекторного социального партнерства;
2. Рассмотреть трехсекторную модель общества, лежащую в основе изучения межсекторного социального партнерства;
3. Дать характеристику процессу становления межсекторного социального партнерства в сфере экологии в России;
4. Оценить современный уровень развития механизмов межсекторного социального партнерства в сфере экологии в России (на примере партнерства в области устойчивого потребления и производства).

Изучением межсекторного социального партнерства и его отдельных аспектов в нашей стране занимается ряд исследователей, к числу которых относятся В. Н. Якимец, М. И. Либоракина, Н. Л. Хананашвили, Л. И. Никовская, Л. Н. Коновалова, А. С. Автономов, И. С. Лебедева и др. Особенности взаимодействия экологических некоммерческих организаций

(экоНКО), государства и бизнеса отражены в работах О. Н. Яницкого, И. А. Халий, О. В. Аксеновой, О. Д. Цепиловой, С. Р. Фомичева, А. Д. Урсула, О. А. Башевой (Усачевой) и некоторых других. В зарубежной литературе концепция межсекторного социального партнерства освещается в работах С. Вэддок, А. Кларк, Б. Паркер, Дж. Сельски и других современных исследователей. Особенностью данных работ является опора преимущественно на управленческий подход.

Трехсекторная модель общества, рассматривающая его как совокупность организаций государственного, коммерческого и некоммерческого сектора, наиболее активно используется в работах, ориентированных на изучение межсекторного социального партнерства и различных аспектов существования третьего, или некоммерческого, сектора. Среди исследователей, в той или иной степени занимавшихся изучением третьего сектора, можно выделить И. В. Мерсиянову, Л. И. Якобсона, М. И. Либоракину, Л. М. Саламона, Х. К. Анхайера, А. Этциони, А. С. Автономова, Е. В. Белокурову, В. Н. Якимца и др.

Теоретической базой исследования стала концепция межсекторного социального партнерства, развиваемая В. Н. Якимцом и Л. И. Никовской, в основе которой лежит теория социального пространства и полей Пьера Бурдьё, а также трехсекторная модель общества. Кроме того, плодотворным представляется использование институционального и конфликтологического подходов, позволяющее рассматривать межсекторное социальное партнерство в сфере экологии как институционализированный способ разрешения межсекторных протоконфликтов, т.е. предконфликтных ситуаций, в рамках которых субъекты осознают существующие между ними противоречия, наличие потенциальной возможности открытых столкновений между организациями из разных секторов, и предпринимают попытки по устранению этих противоречий конструктивными способами.

Эмпирической базой работы является эмпирическое исследование, посвященное оценке степени институционализации межсекторного социального партнерства в области устойчивого потребления и производства как одного из наиболее развивающихся направлений в сфере экологии, проведенное весной 2020 года с использованием метода экспертного интервью. В числе экспертов были отобраны представители организаций, относящихся к государственному, коммерческому и некоммерческому секторам и принимающих участие в экологической деятельности в области устойчивого потребления и производства. В качестве дополнительных источников информации были использованы данные о результатах исследований на экологическую тематику, проведенных как отдельными авторами и исследовательскими группами, так и различными аналитическими и социологическими центрами, а также статистические данные и официальные документы, касающиеся вопросов экологии и экологической политики.

Основная гипотеза работы заключается в следующем: в России в сфере экологии межсекторное социальное партнерство в настоящий момент не институционализировано и носит не систематический, а ситуативный характер, т.е. находится в процессе своего становления.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений. В первой главе представлен обзор основных подходов к изучению межсекторного социального партнерства и теоретических истоков концепции МСП. Также в ней рассмотрены трехсекторная модель общества, основы государственно-частного партнерства и концепции социальной ответственности бизнеса. Значительное внимание уделено основным концепциям третьего сектора и подходам к объяснению его появления и существования. Во второй главе дана характеристика основных этапов развития взаимоотношений некоммерческого, государственного и коммерческого секторов в России с момента зарождения экологического движения и до настоящего времени.

Также приведены результаты эмпирического исследования, на примере области устойчивого потребления и производства иллюстрирующие степень институционализации механизмов межсекторного социального партнерства на современном этапе.

Глава 1. Теоретические основы изучения межсекторного социального партнерства

1.1. Теоретические подходы к изучению межсекторного социального партнерства

Прежде чем перейти непосредственно к сфере экологии и использованию механизмов партнерства в решении экологических проблем, необходимо изучить теоретические основы межсекторного социального партнерства в рамках социологического подхода. Это позволит раскрыть основную суть данной концепции, ее потенциал для изучения социальных объектов, лучше понять механизмы партнерства, реализуемые на практике, и обозначить общую теоретическую рамку, применимую для дальнейшего анализа конкретной сферы деятельности общества – экологической.

Изучение межсекторного социального партнерства, его теоретическое осмысление в нашей стране началось относительно недавно – с конца 90-х годов XX века. В научной литературе можно встретить различные понятия, относящиеся к данному объекту: в их числе такие понятия, как «социальное партнерство», «межсекторное взаимодействие», «межсекторное сотрудничество», «многосекторное партнерство», «многосторонний диалог» и т.д. Однако более корректным представляется использование именно термина «межсекторное социальное партнерство», так как за ним закрепились целая концепция, развиваемая рядом российских авторов, среди которых В. Н. Якимец, Л. И. Никовская, Н. Л. Хананашвили, М. И. Либоракина, Ф. Г. Флямер, Л. Н. Коновалова, А. С. Автономов и др.

Усиление научного и практического интереса к межсекторному социальному партнерству связывают с возникновением, становлением и развитием так называемого «третьего сектора»² (подробнее о нём пойдёт речь в следующем параграфе), с кризисом концепций социализма, государства

² См., напр.: Иванов С. А. Социальное партнерство как феномен цивилизации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. №3. С. 80.

благополучия и модернизации³, а также с трансформацией российского общества, включавшей в себя развитие негосударственного предпринимательства (второго сектора) и перестройку государственного, т.е. первого сектора⁴.

Однако стоит отметить, что развитию межсекторного подхода к социальному партнерству предшествовал подход, называемый тред-юнионистским, который на сегодняшний день также представлен в научно-практическом дискурсе и связан с социально-трудовой сферой и регулированием трудовых отношений между работодателями и наемными работниками (среди авторов, рассматривающих социальное партнерство в данном ключе, можно назвать В. А. Михеева, Л. А. Гордона, А. Ф. Зубкову и др.). В немного более расширенном ключе социальное партнерство трактуется в статье 23 Трудового кодекса РФ, а именно как «система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений»⁵.

Фундаментальную идею социального партнерства некоторые исследователи находят в трудах Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Фурье, А. Сен-Симона, оказавших влияние на Джона Стюарта Милля, с чьим именем

³ См., напр.: Якимец В. Н. Межсекторное социальное партнерство: основы, теория, принципы, механизмы. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 13-18; Либоракина М.И., Флямер М. Г., Якимец В. Н. Социальное партнерство: заметки о формировании гражданского общества в России. М.: Школа культурной политики, 1996. С. 36-39.

⁴ Якимец В. Н., Никовская Л. И., Коновалова Л. Н. Теория и практика межсекторного социального партнерства в России: Монография. М., 2004. С. 9.

⁵ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/e5c859f1e3f2f02351e1fcd1159b2a19b9e7f446/. (Дата обращения: 10.04.2020)

связывают первое использование термина «партнерство»⁶. Имплицировано рассматриваемые признаки социального партнерства можно найти в работах классиков социологии, среди которых Э. Дюркгейм и его теория социальной солидарности, М. Вебер и социальное действие, теория социальной системы и социального действия Т. Парсонса, теория социального обмена Б. Скиннера, Дж. Хоманса и П. Блау, а также теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса. Другими словами, теоретические истоки социального партнерства, его базовые концептуальные характеристики можно найти и проследить их развитие на протяжении довольно длительной истории развития социально-философской и социологической мысли.

Возвращаясь к межсекторному подходу, дадим определение центральному понятию всей работы – межсекторному социальному партнерству. В качестве рабочего предлагается использовать определение, разработанное Владимиром Николаевичем Якимцом, который является одним из ключевых исследователей, занимающихся разработкой данной проблематики на теоретическом уровне, а также применением результатов своей деятельности на практике для улучшения эффективности взаимодействия между разными секторами общества. Определение звучит следующим образом: «Межсекторное социальное партнерство – это конструктивное взаимодействие организаций из двух или трёх секторов (государство, бизнес, некоммерческий сектор) при решении социальных проблем, обеспечивающее синергетический эффект от «сложения» разных ресурсов и «выгодное» каждой из сторон и населению»⁷.

Такое понимание является в некоторой степени идеализированным, однако оно наиболее полно отражает и сочетает в себе важные характеристики

⁶ См., напр.: Тимашова А.О. Потенциал классических социологических теорий в исследовании социального партнерства государства и гражданского общества // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1. С. 29-33; Лебедева И. С. Развитие региональной модели межсекторного социального партнерства в России: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.08 / Лебедева Инна Сергеевна. Новосибирск, 2011. 25 с.

⁷ Якимец В. Н. Межсекторное социальное партнерство (государство – бизнес – некоммерческие организации). М., 2002. С. 6.

межсекторного партнерства: основных участников, основную цель и основные признаки (во-первых, межсекторное партнерство позволяет решать те проблемы, которые не могут быть преодолены усилиями только одного сектора; во-вторых, участие в подобном взаимодействии удовлетворяет интересы задействованных в нём социальных субъектов).

Поскольку в рамках данной работы концепция межсекторного социального партнерства используется в качестве главного теоретического основания, необходимо уделить внимание базису, с опорой на который она разрабатывалась. Речь идет о понятиях «социальное пространство» и «поля», введенных в научный оборот французским социологом Пьером Бурдьё.

Согласно теории Бурдьё, социальное пространство представляет собой «абстрактное пространство, конституированное ансамблем подпространств или полей (экономическое поле, интеллектуальное поле и др.), которые обязаны своей структурой неравному распределению отдельных видов капитала; оно может восприниматься в форме структуры распределения различных видов капитала, функционирующей одновременно как средства и цели борьбы в различных полях»⁸. Другими словами, социальное пространство можно определить как структуру социальных позиций, в которой положение агентов определяется преимущественно распределением различных благ и услуг, а также возможностей их присвоения.

Поле же, по Бурдьё, определяется как «специфическая система объективных связей между различными позициями, находящимися в альянсе или в конфликте, в конкуренции или в кооперации, определяемыми социально и в большой степени не зависящими от физического существования индивидов, которые эти позиции занимают»⁹. При этом важной особенностью полей (поля политики, экономического поля и т.д.) является соответствие особого вида капитала каждому из них. Именно капитал формирует силовую

⁸ Бурдьё П. Социология социального пространства. СПб.: Алетейя, 2007. С. 53-54.

⁹ Бурдьё П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993. С. 18.

структуру поля, дает возможности и полномочия для доминирования одних социальных агентов над другими.

Отталкиваясь от теоретических постулатов Бурдьё, авторы концепции межсекторного социального партнерства (в качестве основных необходимо выделить В. Н. Якимца, Л. И. Никовскую и М. И. Либоракину, а также Л. Н. Коновалову и М. Г. Флямера) модифицировали их, рассматривая пространство межсекторного партнерства как «структурированное представление разнообразных возможностей реализации взаимодействий между комбинациями организаций, представляющих разные сектора общества, в виде многомерной совокупности различающихся, но взаимодополняющих друг друга и пересекающихся функционально значимых полей МСП, создающих синергетический «потенциал» МСП и находящихся косвенно под воздействием соответствующих полей каждого сектора»¹⁰. Иначе говоря, пространство межсекторного социального партнерства (далее – МСП) в рамках данной концепции конституируется не столько капиталом, сколько структурой возможностей для межсекторных взаимодействий. В качестве социальных агентов рассматриваются представители организаций, относящихся к одному из трех секторов (это ещё одно отличие от теории Бурдьё, который рассматривал как индивидов, так и коллективных агентов).

Опираясь на идею Бурдьё о том, что социальное пространство сформировано совокупностью полей, авторы проводят аналогию, выделяя 7 полей, которые, по их мнению, формируют пространство МСП:

- поле адаптации корпоративных идентичностей, которое представляет собой некую систему признаков, или параметров, характеризующих участников МСП, используемых ими для сохранения и выстраивания своей идентичности;

¹⁰ Якимец В. Н., Никовская Л. И., Коновалова Л. Н. Теория и практика межсекторного социального партнерства в России: Монография. М., 2004. С. 30.

- поле взаимных потребностей, ожиданий и мотиваций, в рамках которого определяется готовность представителей различных организаций к партнерству;
- нормативное и правовое поле, связанное с легитимацией МСП;
- ресурсное поле, включающее в себя «всю совокупность материальных и нематериальных возможностей участников МСП»¹¹;
- финансово-экономическое поле;
- поле процедур, организационных структур и механизмов;
- информационное поле, включающее в себя систему сбора, обработки и предоставления необходимой для МСП информации¹².

Значимой составляющей концепции межсекторного социального партнерства является типология механизмов МСП, под которыми подразумевается «разработанная сообща представителями двух или трех секторов совокупность правил, способов, технологий и документации по (а) организации, (б) обеспечению ресурсами и (в) реализации совместных работ (проектов, акций), которая встроена в схему функционирования социальной сферы на данной территории, направлена на решение социально-значимой проблемы с учетом действующих нормативных и правовых актов и воспроизводима в будущем без участия создателей»¹³. Всего выделяется пять типов механизмов МСП:

- конкурсные (к ним относятся механизмы социального заказа, гранта, тендера и т.д.);
- социально-технологические (базируются на внедрении или создании какой-либо социальной технологии, например, экологической экспертизы);

¹¹ Якимец В. Н. Межсекторное социальное партнерство: основы, теория, принципы, механизмы. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 95.

¹² Подробнее об этом см: Якимец В. Н., Никовская Л. И., Коновалова Л. Н. Теория и практика межсекторного социального партнерства в России: Монография. М., 2004. С. 32-40.

¹³ Якимец В.Н. Межсекторное социальное партнерство: возможности и ограничения. М.: РОО «Кеннан», 2001. С. 10.

- организационно-структурные (формирование новой организации путём сложения ресурсов секторов, которой впоследствии делегируется часть задач по решению социально-значимых проблем);
- процедурные, или переговорные механизмы (применяются, чаще всего, для разового сотрудничества и включают правила сотрудничества, сформированные в ходе совместного обсуждения и оформленные в виде специального соглашения, при решении задач определенного класса);
- комплексные, или комбинированные механизмы (включают в себя черты как минимум двух из вышеописанных типов механизмов)¹⁴.

Теперь хотелось бы немного абстрагироваться от вышеописанной концепции и кратко описать другие подходы к межсекторному социальному партнерству, которые встречаются в зарубежной и отечественной научной литературе, а также уделить внимание тем подходам, которые будут использованы в качестве теоретического основания данной работы.

В зарубежной литературе наиболее часто встречающимся термином является термин «кросс-секторное социальное партнерство» («cross-sector social partnerships») или же просто «кросс-секторное партнерство» («cross-sector partnerships»), также нередко можно встретить термин «multi-stakeholder partnership». Важно отметить, что работы по данной тематике относятся преимущественно к сфере управления и менеджмента (в основе лежит управленческий подход) и, соответственно, носят прикладной характер. Другими словами, ключевой темой в них является оценка эффективности межсекторного партнерства в аспекте достижения конкретных общественных и организационных целей, практическое применение МСП и его механизмов (в качестве примера можно привести статьи таких авторов, как А. Кларк, М.

¹⁴ Якимец В. Н. Межсекторное социальное партнерство (государство – бизнес – некоммерческие организации). М., 2002. С. 11-15.

Фуллер, Э. МакДональд, К. Миллер, Ю. Ахмад и др.¹⁵). Более глубокому теоретическому осмыслению межсекторного социального партнерства посвящены работы М. Джоргенсена, Б. Паркер, Дж. Сельски, С. Вэддок и ряда других авторов. В частности, стоит отметить, что Сандра Вэддок ещё в 1991 году стала использовать термин «социальное партнерство» вместо «общественно-частного партнерства» именно в его межсекторном аспекте и дала ему следующую дефиницию: «добровольные совместные попытки, или усилия (efforts) участников организаций из двух или более экономических секторов в сфере совместного решения проблем или вопросов, представляющих взаимный интерес и каким-то образом соотносящихся с повесткой дня в государственной политике»¹⁶. Паркер и Сельски немного расширяют её определение, добавляя, что такое партнерство может быть связано не только с государственной политикой, но и с экономическим развитием, образованием, здравоохранением, борьбой с бедностью, вопросами экологической устойчивости и некоторыми другими, т.е. с более широким кругом вопросов и проблем¹⁷. Кроме того, Вэддок делает важное замечание, что данное партнерство направлено обычно на решение тех проблем и вопросов, которые организации из одного сектора не могут решить в одиночку, что соотносится с концепцией В. Н. Якимца.

В отечественной литературе можно встретить не только разные подходы к изучению межсекторного социального партнерства, но и разные подходы к определению этого понятия. Например, можно выделить правовой подход, реализуемый Н. Л. Хананашвили, А. С. Автономовым и А. Ю. Сунгуровым, в котором упор делается на нормативно-правовую базу МСП. Определение же

¹⁵ См. подробнее: Clarke A., Fuller M. (2010). Collaborative Strategic Management: Strategy Formulation and Implementation by Multi-Organizational Cross-Sector Social Partnerships. *Journal of Business Ethics*. N 94. P. 85-101; Clarke A., MacDonald A. (2016). Outcomes to Partners in Multi-Stakeholder Cross-Sector Partnerships: A Resource-Based View. *Business and Society*. Vol. 58. N 2. P. 298-332; Miller C., Ahmad Y. (2000). Collaboration and Partnership: An Effective Response to Complexity and Fragmentation or Solution Built on Sand? *International Journal of Sociology and Social Policy*. Vol. 20. N 5/6. P. 1-38.

¹⁶ Waddock S. (1991). A typology of social partnership organisations. *Administration & Society*. N 22 (4). P. 481-482.

¹⁷ Selsky J. W., Parker B. (2005). Cross-sector partnerships to address social issues: Challenges to theory and practice. *Journal of Management*. N 31(6). P. 850.

в рамках такого подхода можно дать следующим образом: МСП – это «конструктивное взаимодействие представителей всех трех секторов любого общества (государственного, коммерческого и не-прибыльного (некоммерческого)) при решении социально-значимых проблем (бедность, бездомность, безработица, сиротство, одиночество, насилие в семье и т.п.), осуществляемое в рамках действующего законодательства и направленное на улучшение нормативно-правовой базы проведения рациональной социальной политики»¹⁸.

Расширенное с точки зрения участвующих субъектов определение социального партнерства дают И. М. Модель и Б. С. Модель, авторы довольно большого количества работ по данной тематике: «Социальное партнерство мы рассматриваем не только традиционно, как способ сотрудничества в сфере социально-трудовых отношений, но намного шире, как форму органического взаимодействия многообразных субъектов социальных отношений (государственных институтов и общественных объединений, социальных и профессиональных групп и пр.), которая позволяет им свободно выражать свои интересы и находить цивилизованные способы их гармонизации и реализации»¹⁹.

В целом, стоит отметить, что чаще всего к анализу межсекторного социального партнерства применяются два подхода: системный и институциональный, причем, нередко они упоминаются совместно. В качестве примера использования системного подхода можно привести работы Н. В. Собчук²⁰ и И. С. Лебедевой²¹. С точки зрения такого подхода

¹⁸ Хананашвили Н.Л., Якимец В.Н. Межсекторные взаимодействия в России: Настольная книга. М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании (Фонд НАН), 2000. С. 13.

¹⁹ Модель И. М., Модель Б. С. Социальное партнерство в системе общественных отношений // Антиномии. 1999. №1. С. 93-94.

²⁰ Власова Н. Ю., Собчук Н. В. Формирование механизмов социального партнерства на уровне крупнейшего города (на примере Екатеринбурга) // Известия Уральского государственного экономического университета. 2008. №2. С. 58-63; Собчук Н. В. Формирование механизмов активизации межсекторного партнерства в экономическом пространстве крупнейшего города: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Собчук Наталья Викторовна. Екатеринбург, 2009. 31 с.

²¹ Лебедева И. С. Межсекторное социальное партнерство как социальная система // Russian Journal of Education and Psychology. 2010. №4.1. С. 471-477.

государственный, коммерческий и некоммерческий секторы рассматриваются как элементы системы, упорядоченные и объединенные между собой в единую структуру, целостность и интеграция которой достигается за счет осуществления регулярных взаимодействий, объединения ресурсов и усилий, а также совместной ориентированности на решение конкретных социальных проблем.

Институциональный подход к межсекторному социальному партнерству используется в работах А. А. Барабанова²², И. С. Лебедевой²³, А. О. Тимашовой²⁴, а также в определенной степени он реализован и в работах В. Н. Якимца и Л. И. Никовской, так как в них рассматривается межсекторное социальное партнерство именно с точки зрения его институционализации. Сам Якимец дает следующее определение: «Институционализация МСП – это отвечающий определенной потребности процесс выявления, закрепления и приведения в систему норм, правил, статусов, ролей и процедур, возникающих при выстраивании четких взаимодействий между представителями организаций разных секторов и самими организациями при решении социально-значимых задач и разделяемых ими»²⁵.

Для того чтобы понимать специфику институционального подхода, необходимо иметь представление о том, что такое социальный институт. Здесь стоит сделать небольшое отступление и сказать, что определений для данного понятия существует довольно много. Это во многом связано и с использованием институционального подхода за рамками социологии (особенно в экономической науке и политологии), и с давней историей появления понятия «социальный институт» в социологии, которое чаще всего

²² Барабанов А. А., Прошина Е. М. Институциональные проблемы формирования российской модели социального партнерства // Управленческое консультирование. 2018. №4. С. 124-129.

²³ Лебедева И. С. Развитие региональной модели межсекторного социального партнерства в России: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.08 / Лебедева Инна Сергеевна. Новосибирск, 2011. 25 с.

²⁴ Тимашова А. О. Социальное партнерство государства и гражданского общества в решении социальных проблем: теоретический аспект // Вестник Поволжского института управления. 2014. № 4. С. 122-128.

²⁵ Якимец В. Н. Межсекторное социальное партнерство: основы, теория, принципы, механизмы. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 96.

связывают с именем Г. Спенсера. К развитию институционального подхода «приложили руку» такие классики социологии, как Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон, М. Вебер и др. Если попытаться обобщить, то можно выделить две основных трактовки социального института:

- 1) как «“правила игры” в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми»²⁶ (неоинституциональный подход);
- 2) как «исторически сложившиеся устойчивые структуры и формы стандартизированных социальных действий и практик людей, организующие и упорядочивающие на нормативной основе удовлетворение их базисных потребностей»²⁷.

Как можно увидеть, вторая трактовка более широкая, так как она частично включает в себя первую, и потому представляется более адекватной для использования в рамках данной работы. Помимо тех атрибутов социального института, что отражены в определении, необходимо отметить, что наличие общественной потребности, осознание её существования и необходимости удовлетворения лежит в основе формирования института, т.е. институционализации, которая завершается выработкой системы норм, правил, статусов и ролей. Главная же функция социального института – это упорядочение и шаблонизация взаимодействий.

Соответственно, применение институционального подхода к межсекторному социальному партнерству позволяет рассматривать его не просто как кросс-секторное конструктивное взаимодействие, а именно как устойчивую структуру, в рамках которой выработаны стандартизированные формы действий и взаимодействий, упорядоченные нормами и правилами, а также имеющими соответствующую статусно-ролевую систему.

²⁶ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. С.17.

²⁷ Милецкий В. П. Социология права: учебник / В. П. Милецкий. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2018. С.55.

В своих работах В. Н. Якимец выделяет такие этапы институционализации МСП, как выявление социально-значимых потребностей, на удовлетворение которых партнерство может быть направлено, определение участников взаимодействия и выявление их взаимных ожиданий, выработка протонорм и протоправил, их коррекция и каталогизация, выработка статусно-ролевой системы МСП, разработка специальных процедур и механизмов, учитывающих выработанные ранее нормы, установление системы санкций и собственно институционализация всех выработанных на предыдущих этапах элементов (правил, норм, механизмов, процедур и пр.)²⁸.

В рамках данной работы для изучения межсекторного социального партнерства предлагается использовать именно институциональный подход. Кроме того, плодотворным представляется также применение конфликтологического подхода, что связано, во-первых, со сложностью и противоречивостью отношений между тремя секторами, что обусловлено их социальной природой, а во-вторых, со спецификой сферы экологии, в которой конфликтное взаимодействие субъектов является достаточно распространенным. В качестве ключевого будет использовано понятие протоконфликта, которым В. Н. Якимец и Л. И. Никовская обозначают «ситуацию, при которой стороны, представляющие разные сектора общества (государство, бизнес, НКО), обладают несовпадающими характеристиками и свойствами, заданными спецификой их социальной природы (субъектный аспект), но способны осознать реально существующую совокупность противоречивых отношений, отражающих особенности их функционирования (деятельностный аспект), и могут трансформировать эту совокупность в позитивную форму взаимодействия по «снятию» этого противоречия»²⁹.

²⁸ Якимец В. Н. Межсекторное социальное партнерство: основы, теория, принципы, механизмы. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 96-97.

²⁹ Никовская Л. И., Якимец В. Н. От конфликта к межсекторному партнерству // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Том VI. № 1. С. 100.

Иначе говоря, речь идет не о тех конфликтах, которые находятся в стадии эскалации, а о ситуациях потенциального конфликта, в рамках которого, при своевременном выявлении противоречий и возможностей столкновения сторон, можно перейти к конструктивным механизмам разрешения этих противоречий без доведения ситуаций до состояния открытого противоборства, т.е. конфликта. Межсекторное социальное партнерство рассматривается как способ разрешения таких потенциальных конфликтов, использования их позитивного потенциала, причем наличие институциональных механизмов разрешения противоречий способствует урегулированию взаимоотношений сторон.

Таким образом, концепция межсекторного социального партнерства, сформировавшись на базе тред-юнионистской трактовки социального партнерства, является одним из наиболее перспективных инструментов для теоретического осмысления отношений между тремя секторами общества на уровне организаций и практической трансформации этих отношений с целью повышения эффективности решения различных социально-значимых проблем. Наибольший вклад в разработку концепции внесли В. Н. Якимец, Л. И. Никовская, М. И. Либоракина, Н. Л. Хананашвили и ряд других авторов. Именно их трактовка МСП будет использована в рамках данной работы. Также в качестве потенциально плодотворных для использования подходов рассматриваются институциональный и конфликтологический подходы, позволяющие рассматривать МСП как институционализированный способ разрешения кросс-секторных протоконфликтов, обусловленных социальной природой участников взаимодействия.

В конце стоит заметить, что концепция межсекторного социального партнерства, как и любая социологическая концепция, иногда подвергается критике, в частности, за то, что в фокусе внимания оказываются только

организованные субъекты³⁰. Однако для нас это не является существенным препятствием, поскольку основная идея здесь – рассмотрение сферы экологии именно с точки зрения организационных взаимодействий, а не индивидуальных практик. Это обусловлено спецификой самой сферы, поскольку так сложилось, что в нашей стране самым активным субъектом решения экологических проблем стали экоНКО, которые находились в авангарде экологического движения. Соответственно, для того, чтобы анализ и фокус зрения включал деятельность экоНКО, данная концепция вполне подходит, поскольку она «отсекает» все неорганизованные, индивидуальные экологические практики и позволяет сосредоточиться именно на организационном аспекте. Более подробно НКО, государство и бизнес-структуры как участники МСП будут рассмотрены в следующем параграфе.

³⁰ Матвеева А. И. Социальное партнерство: цель или средство: монография. Казань: Изд-во «Бук», 2016. С. 11-12.

1.2. Трехсекторная модель общества: государственный, коммерческий и некоммерческий секторы

Трехсекторная модель общества, активно используемая в работах, посвященных межсекторному социальному партнерству, а также изучению различных аспектов существования и деятельности некоммерческого сектора, имеет довольно нечеткую историю происхождения. Некоторые исследователи указывают, что модель такого разделения находит свои истоки в экономической науке, в частности, в теории смешанной экономики А. Шеффле и А. Вагнера³¹. Также встречается точка зрения о том, что непосредственным автором классификации секторов является Питер Дракер³², так как в своей статье «The Age of Social Transformation» он действительно делит общество на государственный, частный (или коммерческий) и социальный (некоммерческий) секторы³³. Однако очевидным является то, что катализатором распространения и развития данной модели стало возникновение и становление третьего сектора, или некоммерческого сектора.

Прежде всего, необходимо сказать, что в литературе иногда можно встретить отождествление или использование в качестве синонимичных таких понятий, как гражданское общество и третий сектор, что является не совсем корректным. Понятие гражданского общества является более сложным и широким концептуально, так как за время своего существования оно претерпевало изменения и неоднократно подвергалось различным интерпретациям. Своими интеллектуальными корнями оно восходит к античной философии (Аристотель, Цицерон), а также к идеям «естественного права» и общественного договора (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш. Монтескье). В рамках этой традиции данное понятие синонимично понятию «политическое

³¹ См., напр.: Белоусова С. В. Подходы к рассмотрению общественного сектора // Журнал экономической теории. 2008. №4. С. 78-84.

³² См., напр.: Skrzyszewski S., Cubberley M. A new vision of community and economic development: a multidimensional convergence of government, business, and the social sectors with the Internet. [Электронный ресурс] URL: https://web.archive.org/web/20160103053606/http://www.isoc.org/inet96/proceedings/b4/b4_4.htm. (Дата обращения: 19.04.2020)

³³ Drucker P. (1994). The Age of Social Transformation. *The Atlantic Monthly*. Vol. 274. N 5. P. 53-80.

общество», т.е. такому состоянию общества в целом, к которому осуществляется переход от «естественного состояния» с его «борьбой всех против всех»³⁴. Гражданское общество здесь в определенном смысле рассматривается как синонимичное понятию государства, т. е. между ними нет того разграничения, которое можно обнаружить в современных трактовках и концепциях.

Впоследствии пересмотр концепции осуществлялся такими известными мыслителями, как Ж. Ж. Руссо, И. Кант, И. Фихте, Д. Юм, А. Смит, А. Фергюсон и др., представлявшими разные исторические направления развития, которые, по мнению Джин Коэн и Эндрю Арато, нашли свое отражение в гегелевском изложении концепции гражданского общества³⁵. Собственно говоря, здесь впервые происходит разграничение государства и гражданского общества, выдвигается тезис об отличии гражданского общества как от государства, так и от семьи³⁶.

В дальнейшем гражданское общество оказывалось в фокусе внимания многих теоретиков, среди которых особенно выделяют К. Маркса, А. де Токвиля, А. Грамши, Ю. Хабермаса и ряд других. В настоящее время можно обнаружить большое количество подходов, концепций и трактовок гражданского общества, что связано активным использованием понятия как в исследовательской и аналитической сферах, так и в сфере политики и гражданской активности. Сложностью и многозначностью понятия обусловлено существование различных вариантов классификации подходов к определению и рассмотрению гражданского общества. Например, Майкл Эдвардс, современный американский исследователь гражданского общества,

³⁴ Мерсиянова И. В. Общественные объединения как элемент местного самоуправления: проблемы институционализации: дисс. ... кан. соц. наук: 22.00.04 / Мерсиянова Ирина Владимировна. Новосибирск, 2002. С. 32-33.

³⁵ Коэн Дж. Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. Пер. с англ. / Общ. ред. И. И. Мюрберг. М.: Изд-во «Весь мир», 2003. С. 138-140.

³⁶ Елисеев С. М. Политическая социология: учебник и практикум для вузов / С. М. Елисеев. М.: Изд-во Юрайт, 2020. С. 237.

на основе анализа множества работ выделил три основных подхода к рассмотрению гражданского общества:

1. Рассмотрение гражданского общества как части общества, отличной от государства и рынка, в основе которой лежат различные формы добровольных ассоциаций и связей между гражданами. Данный подход в тех или иных его вариациях является наиболее распространенным и активно используемым, а его теоретической базой выступают идеи А. де Токвиля.
2. Рассмотрение гражданского общества как типа общества, желательного, предпочитаемого, «хорошего общества» («the good society»), основанного на моральных нормах, ценностях и убеждениях и направленного на защиту свободы, равенства и принципов гуманизма. Данный подход отсылает нас к первоначальным истокам концепции, которые были кратко описаны выше.
3. Рассмотрение гражданского общества как публичной сферы (наибольший вклад в развитие этого подхода внесли работы Ю. Хабермаса, Х. Арендт и Дж. Дьюи)³⁷.

В качестве ещё одного примера классификации можно привести две традиции понимания гражданского общества, выделенные канадским политическим философом Чарльзом Тейлором: Л-традицию и М-традицию (по имени Дж. Локка и Ш. Монтескье, соответственно)³⁸. Первая традиция рассматривает гражданское общество «как некое этическое сообщество, живущее по естественным законам до и вне политики»³⁹, вторая – как набор «независимых ассоциаций граждан, опосредующих отношения между

³⁷ См. подробнее: Edwards M. (2014). *Civil society*. Cambridge; Malden, MA: Polity Press. 185 p.

³⁸ Мерсиянова И. В. Определение понятия "гражданское общество": опыт систематизации // Гражданское общество в России и за рубежом. 2011. №4. С.4.

³⁹ Дзялошинский И. М. Чарльз Тейлор о гражданском обществе - уроки для России // В кн.: Северные грани. Лингвострановедческий альманах. Вып. 5. М.: МАКС Пресс, 2015. С. 53.

индивидом и государством и, в случае надобности, защищающих свободу индивида от посягательств власти»⁴⁰.

Возвращаясь к третьему сектору, ещё раз отметим, что его нельзя отождествлять с гражданским обществом, так как он рассматривается в качестве его составляющей, т.е. некоммерческий сектор входит в гражданское общество, но не исчерпывает его. Идея третьего сектора является сравнительно новой, поскольку она получила распространение ближе к началу 90-х годов XX века, что было связано с активным резким ростом количества некоммерческих организаций, в основном, в развитых странах. В настоящее время феномен третьего сектора можно назвать относительно изученным, хотя в литературе раскрываются преимущественно практические аспекты деятельности НКО. Среди исследователей, в той или иной степени занимавшихся изучением третьего сектора, можно выделить И. В. Мерсиянову, Л. И. Якобсона, М. И. Либоракину, Л. М. Саламона, Х. К. Анхайера, А. Этциони, А. С. Автономова, Е. В. Белокурова, В. Н. Якимца и др.

Неясность в изучение третьего сектора вносят два достаточно связанных между собой момента. Первый относится к неоднозначной терминологии, поскольку, помимо понятий «третий сектор» и «некоммерческий сектор», используются такие понятия, как «негосударственный», «неприбыльный», «неправительственный», «добровольный» и ряд других, менее используемых. Второй момент касается трудностей, возникающих при попытке очертить границы третьего сектора, т.е. сформулировать принципы, на основании которых те или иные социальные единицы будут включены в него или, напротив, будут из него исключаться.

⁴⁰ Хархордин О. В. Проект Достоевского // Pro et Contra. 1997. №2. С.38. Цит. по: Мерсиянова И. В. Определение понятия "гражданское общество": опыт систематизации // Гражданское общество в России и за рубежом. 2011. №4. С.5.

Для начала стоит уточнить, что все те понятия, которые были перечислены выше, действительно отражают наиболее ключевые характеристики третьего сектора. Во-первых, в него входят организации, которые не относятся к числу государственных, т.е. не встроены в государственную и муниципальную структуру, хотя при этом они могут получать финансовую поддержку из государственных средств. Во-вторых, получение прибыли с ее дальнейшим распределением в качестве личного дохода членов и учредителей организации не является основной целью их деятельности, хотя это не означает полное отсутствие у них прибыли. Речь идет, скорее, о том, что она вкладывается в то, что необходимо для реализации социально-значимой миссии конкретной организации. Два этих параметра третьего сектора являются ограничителями, позволяющими отделить его от первого, или государственного, и второго, или коммерческого, секторов.

Хотелось бы обратить внимание, что в научной и публицистической литературе можно встретить понятия некоммерческая организация (НКО) и неправительственная, или негосударственная, организация (НПО или НГО, соответственно), которые порой используются в качестве синонимов, что, на наш взгляд, является не очень корректным, поскольку между ними имеются некоторые различия. Начнем с того, что они имеют разный правовой статус: понятие НПО не закреплено в российской правовой системе, в то время как понятие и признаки НКО законодательно закреплены. Другой отличительной чертой данных понятий является то, что понятие НПО используется чаще в политическом дискурсе, а также в СМИ и в среде гражданских активистов, поскольку оно «подчеркивает независимость организаций гражданского общества от власти»⁴¹, в то время как понятие НКО чаще употребляется именно в контексте изучения третьего сектора и социального партнерства (в том числе и межсекторного), кроме того, его чаще используют при проведении

⁴¹ Мерсиянова И. В. Третий сектор: определение, терминология, границы, данные исследований и тенденции развития. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2007. С. 6.

эмпирических исследований. Но наиболее важным отличием является то, что к НПО относятся как формальные, так и неформальные объединения людей, в том числе те, которые не имеют четких организационных форм, что приближает неправительственные организации к одному из подходов к гражданскому обществу. НКО же, рассматриваемые как элементы третьего сектора, должны быть формальными, организационно оформленными, т.е. обладать определенной степенью институционализации, в то время как ситуативные, неформальные, временные объединения людей не рассматриваются в качестве составляющей некоммерческого сектора (об этом, в частности, пишут в своей статье Л. Саламон и Х. Анхайер⁴²).

Строго говоря, вне контекста третьего сектора термин НКО обозначает как государственные, так и негосударственные организации, не нацеленные на получение и распределение прибыли между ее участниками. Однако концептуальная рамка трехсекторной модели предполагает, что к третьему сектору по умолчанию относятся только негосударственные организации. Соответственно, несмотря на то, что элементы данного сектора было бы корректнее называть «негосударственные некоммерческие организации» (ННКО), и такое употребление действительно можно встретить в работах некоторых исследователей, более распространенным является использование термина НКО. В данной работе мы будем придерживаться использования именно этого термина, подразумевая, что речь идет только о негосударственных некоммерческих организациях.

Вернемся к описанию ключевых характеристик третьего сектора и кратко перечислим их, включая те, что уже были упомянуты выше:

- 1) определенная степень институционализации элементов (организационная оформленность, формализованность, регулярность,

⁴² Salamon, L. M., and Anheier, H. K. (1992a). In search of the nonprofit sector. I: The question of definitions. *Voluntas*, N 3(2). P. 125-151.

- постоянство структуры, целей и участников, юридическая закреплённость⁴³);
- 2) институциональная обособленность от государства, которая может сочетаться с использованием государственной финансовой поддержки и участием государственных служащих в деятельности НКО на правах ее членов (организация «должна быть независимой в отношении своей деятельности и управления денежными средствами»⁴⁴);
 - 3) некоммерческий характер деятельности, который не отменяет наличие у организации прибыли, но предполагает, что имеющаяся прибыль аккумулируется и используется для осуществления организационной миссии, а не для распределения между членами организации;
 - 4) в основе лежит «добровольная и сознательная самоорганизация»⁴⁵, довольно значимую часть человеческих ресурсов составляют волонтеры;
 - 5) самоуправляемость, обеспечивающая организациям значительную степень автономности⁴⁶.

По мнению В. Н. Якимца, тремя важнейшими отличиями государственного, коммерческого и некоммерческого секторов являются миссия, форма собственности и технологии работы⁴⁷. Начнем с описания различий в технологиях работы: в первом секторе они отличаются спецификой деятельности трех ветвей власти – исполнительной, законодательной и судебной – и характером функционирования учреждений на государственном и муниципальной уровне; специфика технологий работы коммерческого сектора обуславливается профильной для той или иной фирмы сферой

⁴³ Salamon, L. M., and Anheier, H. K. (1992a). In search of the nonprofit sector. I: The question of definitions. *Voluntas*, N 3(2). P. 135.

⁴⁴ Мерсиянова И. В. Третий сектор: определение, терминология, границы, данные исследований и тенденции развития. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2007. С. 7.

⁴⁵ Якобсон Л.И., Санович С.В. Смена моделей российского третьего сектора: фаза импортозамещения // *Общественные науки и современность*. 2009. №4. С. 22.

⁴⁶ Тарасенко А. Некоммерческий сектор в странах Европейского Союза и России в контексте трансформации государства благосостояния. СПб.: Норма, 2015. С. 45.

⁴⁷ Якимец В. Н., Никовская Л. И., Коновалова Л. Н. Теория и практика межсекторного социального партнерства в России: монография. М., 2004. С. 25-26.

деловой активности; технологии работы третьего сектора очень разнообразны, поскольку зависят как минимум от профиля деятельности и от целевой группы, на которую эта деятельность ориентирована.

Характерными формами собственности для государственного сектора являются государственная, муниципальная и смешанная; для коммерческого – частная и акционерная; для некоммерческого – собственность общественных объединений (как основная форма собственности).

Что касается миссии каждого сектора, то для первого сектора она заключается в «защите прав граждан, обеспечении безопасности страны, создании правовой базы, формировании доходной части бюджета и распределении доходов между территориями и сферами жизни, развитии системы образования, здравоохранения и т.п.»⁴⁸; для второго сектора – в получении прибыли и ее максимизации посредством предоставления товаров и услуг, осуществляемом в ситуации конкуренции с другими участниками рынка; для третьего сектора в обобщенном виде миссия заключается в защите и лоббировании интересов и прав различных социальных групп, оказание социальных услуг различным целевым группам, особенно социально уязвимым и незащищенным, внедрение социальных инноваций, проведение общественной экспертизы и пр.

Следует отметить, что разброс в определении миссии третьего сектора обусловлен многообразием направлений и аспектов деятельности входящих в него организаций, в связи с чем существуют различные основания для классификации НКО. Среди таких оснований можно выделить следующие: организационно-правовая форма (ассоциация, союз, автономная некоммерческая организация, фонд и т.д.); сфера деятельности (правозащитная, социальная защита, экологическая, образовательная и т.д.); вид деятельности (просветительская, социальное обслуживание, научно-

⁴⁸ Якимец В. Н. Межсекторное социальное партнерство: основы, теория, принципы, механизмы. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 73.

исследовательская, экспертная и т.д.); цель деятельности (защита прав, охрана здоровья, благотворительность, удовлетворение социальных и духовных потребностей граждан и т.д.); целевая группа (детские, молодежные, женские, ветеранские и т.д.)⁴⁹.

Особенностью трехсекторной модели общества является то, что она применяется преимущественно в контексте изучения третьего сектора, в то время как в работах исследователей, использующих данную модель, государственному и коммерческому сектору уделяется значительно меньше внимания, если вообще уделяется. На наш взгляд, это обусловлено тем, что трехсекторная модель и концепция третьего сектора развивались «в тандеме», так как возникновение нового социального явления (негосударственных некоммерческих организаций) подтолкнуло к пересмотру концептуального аппарата, прежде использовавшегося для изучения взаимоотношений между общественной и частной сферой в русле экономических и политических наук.

Аспекты функционирования государственного и коммерческого секторов и, в особенности, их взаимодействия рассматриваются преимущественно в работах, посвященных государственно-частному партнерству (в зарубежной литературе чаще используется термин *public-private partnership*, или общественно-частное партнерство), а также концепции корпоративной социальной ответственности бизнеса (КСО).

Появление и распространение механизмов государственно-частного партнерства обусловлено ограниченностью государственных и муниципальных бюджетов, которая влечет за собой сокращение расходов на инфраструктурные нужды и, как следствие, несоответствие развития производственной и социальной инфраструктуры, с одной стороны, и потребностей современной экономики и общества, с другой. Кроме того,

⁴⁹ Васильева Е. В. «Третий сектор» в социальном обслуживании населения региона современной России (по материалам социологических исследований): дисс. ... кан. соц. наук: 22.00.04 / Васильева Елена Валерьевна. Барнаул, 2007. С. 19-21.

коммерческий сектор в определенном смысле обладает большей мобильностью и чувствительностью к конъюнктурным изменениям, а потому способен оперативно реагировать на возникающие в социально-экономической сфере запросы и удовлетворять их, используя качественно иные техники и технологии, нежели государственный сектор. К числу факторов, обусловивших развитие партнерских отношений государства и бизнеса, относится также взятие курса на приватизацию государственных активов в рамках либерализации экономики⁵⁰.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) можно рассматривать как «институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации национальных и международных, масштабных и локальных, но всегда общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности: от развития стратегически важных отраслей промышленности и научно-исследовательских конструкторских работ (НИОКР) до обеспечения общественных услуг»⁵¹. В настоящее время механизмы ГЧП применяются в транспортной и социальной инфраструктуре, жилищно-коммунальном хозяйстве, энергетике и т.д. Реализация механизмов ГЧП характеризуется, с одной стороны, передачей государством в частную собственность или, чаще, во временное (среднесрочное или долгосрочное) владение, управление и пользование различных инфраструктурных объектов, таких как транспортная система, системы образования и здравоохранения, водоснабжения, энергетического хозяйства и пр. Иными словами, речь идет о частичном снятии полной ответственности государства за осуществление деятельности в определенных сферах. С другой стороны, происходит усиление регуляторных и контролирующих функций государства в отношении

⁵⁰ Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы методологии // Вестник Института экономики РАН. 2009. №3. С. 17.

⁵¹ Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2004. №6. URL: <http://www.strana-oz.ru/2004/6/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-rossii-problemy-stanovleniya>. (Дата обращения: 04.05.2020)

осуществляемой этими частными акторами деятельности, т.е. проявляется необходимость усиления нормативно-правовой базы партнерства.

С. Н. Сильвестров выделяет пять базовых моделей сотрудничества государственного и коммерческого сектора, сформировавшихся в рамках концепции государственно-частного партнерства и различающихся формами собственности, управления и финансирования⁵²:

1) модель оператора (в основе – частное управление, частное финансирование, частно-государственная собственность; применяется в сфере переработки отходов, для нее характерно четкое разделение ответственности);

2) модель кооперации (в основе – частно-государственное управление, финансирование, собственность; применяется в отраслях, где услуги не могут являться объектом амортизации в силу своей недостаточно точной определенности);

3) концессия (в основе – частно-государственное управление и финансирование и государственная собственность; концессия представляет собой «передачу концессионеру объекта государственной или муниципальной (общественной) собственности для строительства, модернизации, реконструкции, эксплуатации, управления, обслуживания и т.д. на определенных, закрепленных в договоре условиях и в соответствии с концессионным законодательством»⁵³);

4) договорная модель (в основе – частное финансирование, частное управление, частно-государственная собственность; ориентированность на снижение текущих издержек);

⁵² Сильвестров С. Н. Партнерство государства и частного сектора [Электронный ресурс] // Экономика России: XXI век. 2004. №18. URL: https://portalus.ru/modules/ruseconomics/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1162651016&archive=1401252883&start_from=&ucat=&. (Дата обращения: 04.05.2020)

⁵³ Варнавский В. Г. Концессии в экономических отношениях государства и частного сектора: дисс. ... кан. экон. наук: 08.00.05 / Варнавский Владимир Гаврилович. М., 2003. С. 32-33.

5) лизинг (управление и финансирование частно-государственные, собственность частная; сфера применения – строительство общественных зданий и их аренда).

Что касается концепции социальной ответственности бизнеса, то, в очень обобщенном виде, ее суть раскрывается в том, что бизнес должен взять на себя часть ответственности за проблемы социального и экономического неравенства и проблемы экологии, принимая участие в процессе экономической адаптации тех слоев населения, которые относятся к социально незащищенным, а также внося вклад в охрану окружающей среды⁵⁴. Для бизнес-сектора, обладающего спецификой ориентированности на извлечение максимальной прибыли при минимальных издержках, подобный выход за рамки некоего минимума, определенного законом, иными словами, взятие на себя дополнительной ответственности, выходит за рамки поведения, присущие экономическому субъекту. В связи с этим в научной литературе сформировались различные подходы к трактовке социальной ответственности бизнеса, между представителями которых до сих пор идет острая полемика. В качестве основных концепций можно выделить три:

1) концепция корпоративного эгоизма (М. Фридман, Д. Хендерсон), которая предполагает, что социальная ответственность бизнеса сводится к максимизации прибыли с соблюдением установленных правил и выполнением предъявляемых государством социальных обязательств;

2) концепция корпоративного альтруизма, в рамках которой к выполнению социальных обязательств прибавляется благотворительность и участие в социальных программах;

3) концепция разумного, или просвещенного эгоизма, которая рассматривает участие бизнеса в социальных проектах и сокращение его текущей прибыли как вклад в долгосрочную стратегию, способствующую

⁵⁴ Веревкин Л. П. Социальная ответственность бизнеса // Мониторинг общественного мнения. 2010. №1(95). С. 37-38.

созданию благоприятных и стабильных условий для извлечения прибыли в будущем⁵⁵.

Возвращаясь к третьему сектору, в рамках его теоретического изучения можно выделить два основных направления: первое – это разработка концепций для изучения третьего сектора и отдельных его составляющих, второе – разработка концепций и подходов, позволяющих объяснить причины и предпосылки возникновения третьего сектора.

Для иллюстрации первого направления можно рассмотреть классификацию концепций третьего сектора, предложенную М. Ю. Либоракиной⁵⁶. По ее мнению, многообразие форм практической деятельности НКО базируется на следующих четырех концепциях:

1. Сервисная концепция, в рамках которой основной целью НКО является оказание услуг населению, особенно тем группам, чья специфика не учитывается государством (другими словами, в рамках такой концепции третий сектор рассматривается как более эффективная структура по социальному обслуживанию в сравнении с государством).
2. Концепция третьего сектора как сообщества групп саморазвития, в рамках которой основной смысл деятельности НКО состоит не столько в оказании социальных услуг, сколько в раскрытии человеческого потенциала, вовлечении людей в социальную активность. Акцент делается на самопомощи социальных групп, в противовес государственному фокусу на социальной защите определенных групп, которая, по мнению сторонников данной концепции, подразумевает «социальную инвалидизацию» этих групп.
3. Концепция социального действия, в основу которой закладываются идеи о значимости общественных движений и коллективных действий

⁵⁵ Никифорова О. А., Митрофанова Д. О. Концепции социальной ответственности бизнеса: исходные понятия и классификации // Вестник СПбГУ. Социология. 2017. Т. 10. Вып. 2. С. 214-228.

⁵⁶ Либоракина М. Третий сектор: концепции и их сравнение // Гражданские инициативы и будущее России / под общ. ред. М.И. Либоракиной и В.Н. Якимца. М.: Школа культурной политики, 1997. С. 16-20.

для появления и развития организаций третьего сектора. Предположительно, основная мысль здесь заключается в «низовом происхождении» элементов третьего сектора, в их формировании из неорганизованных форм коллективного действия.

4. Концепция третьего сектора в рамках строительства гражданского общества, которая, пожалуй, наиболее распространена в научной литературе и которая частично описывалась выше.

Теперь кратко рассмотрим подходы в рамках второго направления исследований, касающихся причин возникновения третьего сектора. А. В. Тарасенко в своей работе, посвященной некоммерческому сектору в контексте различных теорий⁵⁷, выделила следующие теоретические подходы к объяснению формирования и динамики развития третьего сектора:

1. Новая институциональная экономика Генри Хансмманна. Согласно данной теории, некоммерческие организации возникают как альтернатива коммерческим организациям в сферах производства и распределения общественного блага и специфических социальных услуг. Поскольку НКО не могут распределять прибыль среди своих членов, то у них отсутствуют стимулы к повышению цен и снижению качества предоставляемых товаров и услуг, в то время как таковые стимулы имеются у коммерческих организаций, что не позволяет потребителям контролировать качество получаемых товаров и услуг (или их количество). Хансманн говорит о том, что НКО в данном случае пользуются бóльшим доверием со стороны получателей услуг, а также имеют возможность снижать трансакционные издержки⁵⁸.
2. Теория провалов государства и рынков (government / market failure), связанная с теорией общего блага (public goods theory), которые

⁵⁷ Тарасенко А. Некоммерческий сектор в странах Европейского Союза и России в контексте трансформации государства благосостояния. СПб.: Норма, 2015. 225 с.

⁵⁸ Hansmann H. (1987). Economics Theories of Non-profit Organisation. In Powell W. W. (ed.), *The Nonprofit Sector: A Research Handbook*. Yale University Press. P. 27-42.

перекликаются с сервисной концепцией третьего сектора, выделенной М. И. Либоракиной. Основная идея заключается в том, что правительство сталкивается с ограниченностью ресурсов и необходимостью выделять приоритеты своей политики, из-за чего часть социальных групп лишается доступа к некоторым общественным благам. НКО же появляются в связи с необходимостью удовлетворять потребности этих групп вместо государства. Неспособность удовлетворения спроса же в данном случае понимается как «провал» или «фиаско» государства и рынка.

3. Теория предложения (*supply side theory*), которая в качестве основного условия для появления и становления некоммерческих организаций рассматривает «наличие социальных и политических антрепренёров в обществе, которые имеют стимулы создавать или поддерживать НКО для удовлетворения спроса»⁵⁹, а также способны оказывать финансовую и организационную поддержку, т.е. акцент делается на обязательности существования внешних «спонсоров», поскольку организация не может долго существовать за счет взносов и пожертвований входящих в неё членов.
4. Теория политических возможностей, которая применяется для объяснения возникновения общественных движений и базируется на понятии «структура политических возможностей». Его можно определить как «группу ресурсов, определяющих вероятность возникновения общественных движений, формы их деятельности и результативность»⁶⁰. К числу таких ресурсов можно отнести степень закрытости или, наоборот, открытости политической системы (поскольку это оказывает влияние на характер движения – реформистский или революционный), стабильность или нестабильность

⁵⁹ Тарасенко А. Некоммерческий сектор в странах Европейского Союза и России в контексте трансформации государства благосостояния. СПб.: Норма, 2015. С. 53.

⁶⁰ Здравомыслова Е. А. Парадигмы западной социологии общественных движений. СПб.: «Наука», 1993. С.74.

политических элит и расстановки политических сил, наличие союзников или противников общественного движения. Соответственно, при наличии благоприятных политических условий НКО создаются с целью мобилизации социальных ресурсов и отстаивания интересов различных групп. А. В. Тарасенко также высказывает идею, что данная теория служит неплохим инструментарием для объяснения особенностей появления и развития некоммерческого сектора в разных странах, т.е. в сравнительной перспективе.

Разумеется, это далеко не исчерпывающие списки теоретических подходов к изучению третьего сектора и объяснению его появления и существования, однако они отражают основные взгляды, которые в том или ином виде можно встретить в литературе. Кроме того, большинство из этих подходов рассматривают некоммерческий сектор в контексте трехсекторной модели, т.е. во взаимодействии с государственным и коммерческим сектором, что является для нас наиболее важным их аспектом.

Таким образом, трехсекторная модель общества, несмотря на довольно размытые истоки своего теоретического происхождения, в настоящее время активно используется в политических, экономических и социальных науках. Основным катализатором этого активного использования стали возникновение и бурный рост организаций третьего сектора, в контексте изучения которого трехсекторная модель применяется чаще всего. Ключевыми особенностями, отличающими третий сектор от государственного и коммерческого, являются некоммерческий характер деятельности, институциональная независимость от государственных структур, определенная степень институционализации и организационная оформленность входящих в сектор элементов, добровольность как неотъемлемый компонент возникновения и существования НКО, а также высокий уровень самоорганизации, или автономности, и нацеленность преимущественно на оказание социально-значимых услуг. В настоящее время

существует довольно много концепций, объясняющих возникновение НКО и используемых для изучения различных аспектов их существования, основная часть из них тесно связана с идеями наличия у некоммерческого сектора ряда преимуществ в оказании специфических услуг и обеспечении доступа к определенным общественным благам по сравнению с государством и бизнес-сектором.

Итак, в первой главе были изложены основные теоретические положения, концепции и подходы, на которых базируются современные исследования межсекторного социального партнерства. Обзор теоретических оснований для изучения МСП позволил выявить, что явление межсекторного партнерства можно назвать относительно изученным только в сфере социальной политики, вернее сказать, в некоторых ее аспектах, в то время как применение данной концепции для изучения взаимодействия в других сферах деятельности общества встречается достаточно редко. Соответственно, исследователям открывается широкий простор для применения и модификации существующего инструментария, позволяющего использовать его не только для изучения межсекторного социального партнерства в области социальной политики, но для более широкого круга сфер. Подобную возможность предоставляет также существование большого количества направлений деятельности НКО, что говорит об усилении роли некоммерческого сектора в жизни общества и трансформации соотношения сил и текущих отношений этого сектора с государством и бизнесом.

Для изучения сферы экологии применение данного инструментария позволяет расширить фокус и включить в него объекты, отражающие не только индивидуальный уровень (экологические практики, экологическая культура и т.д.), но также организационный и институциональный, что позволит найти ответы на вопросы, касающиеся степени эффективности решения экологических проблем в России. В следующей главе внимание будет сосредоточено на различных аспектах институционализации межсекторного

социального партнерства в сфере экологии, а именно на процессе становления и развития взаимоотношений между эконоКО, государством и бизнес-структурами при решении экологических проблем и современном их состоянии.

Глава 2. Межсекторное социальное партнерство в сфере экологии

2.1. Становление межсекторного социального партнерства в сфере экологии в России

В рамках данного параграфа дана попытка обобщения и последовательного изложения наиболее значимых событий, происходивших в сфере экологии с момента появления экологического движения в СССР и до современного этапа, в контексте развития взаимоотношений между государством, экоНКО и бизнесом. Следует отметить, что данное развитие носило нелинейный и неоднозначный характер, что во многом связано со сменой приоритетов в экологической политике государства и её достаточно резкой переориентацией с экологизации на деэкологизацию.

Начать необходимо с времен хрущевской оттепели (конец 50-х – начало 60-х годов), поскольку с ними связано возникновение такого социального феномена, как студенческие дружины охраны природы (ДОП), которые по мере увеличения своего числа и расширения социальных контактов превратились в уникальную для того времени сетевую структуру – Движение дружин охраны природы. Исследователи, занимающиеся изучением экологического движения и экоНКО (среди них О. Н. Яницкий, И. А. Халий, О. В. Аксенова, С. Р. Фомичев, А. В. Шубин), принимают возникновение ДОП за точку отсчета развития экологического движения в СССР. Однако следует также отметить, что охрана природы существовала и была разрешена и до этого, правда, «в тех рамках, насколько это не противоречило доминанте экстенсивного пути развития советской экономики»⁶¹. В основном, природоохранная деятельность советского государства была сосредоточена на создании и развитии системы государственных заповедников. Ориентация на наращивание мощностей экономики за счет эксплуатации природных ресурсов и следование идее их неисчерпаемости в советские и даже

⁶¹ Ларин В., Мнацаканян Р., Честин И., Шварц Е. Охрана природы России: от Горбачева до Путина. М.: КМК, 2003. С. 15.

досоветские времена привели к грузу нерешенных экологических проблем современной России. Среди них можно выделить проблемы утилизации производственных и бытовых отходов, накопленные проблемы ядерной промышленности, несанкционированные свалки, остающиеся неясными вопросы ликвидации химического оружия и пр.⁶²

На этапе возникновения и развития Движения ДОП отношения входивших в него студенческих организаций с властями практически никак не осуществлялись: власти в целом относились лояльно к осуществляемой дружинами природоохранной деятельности с учетом того, что она не противоречила установленной идеологии и не подрывала ее. Однако и в русло политики государства дружины не вписывались, а их критическое отношение к этой политике и отдельным сторонам советского общества вылились в участвовавшие к концу 70-х годов конфликты с властями разного уровня⁶³. В то же время дружинам удавалось отстаивать свою самостоятельность от одной из двух существовавших в то время общественных природоохранных организаций – Всероссийского общества охраны природы (ВООП), основанной ещё в 1924 году, и от Комитетов комсомола вузов (МГУ и других, в которых дружины были основаны). Кроме того, ДОП заполучили себе «кураторов» из высшей академической среды, которые оказывали им посильную поддержку⁶⁴, что, в совокупности, значительно расширяло возможности дружин и способствовало их разрастанию, наработке профессионального опыта и методического материала, появлению довольно большого количества специалистов в сфере экологии.

Таким образом, уже на этапе возникновения и развития Движения дружин охраны природы стал прослеживаться оппозиционный характер

⁶² Подробнее см.: Цепилова О. Д. Политическое и социально-экономическое развитие современной России: экологические ограничения и риски // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2019. №2. С. 20-27.

⁶³ Шубин А. В. Социальная стратегия «зеленого движения» в России // Политея. 1996. №2. С. 54.

⁶⁴ Яницкий О. Н. Университет, профессура, студенческий эоактивизм: к истории студенческого природоохранного движения в СССР / РФ // Социологический журнал. 2015. Том. 21. № 2. С. 152-153.

экологического движения и образовавшихся на его основе экологических негосударственных организаций. Нарботанная в течение данного этапа организационная, профессиональная и методическая база, выражаясь терминами О. Н. Яницкого, стала «порождающей средой» для координации массовых коллективных действий во времена перестройки и возникновения сначала неформальных, а затем и формальных экологических организаций⁶⁵.

Возникновение неправительственных экологических организаций стало основным достижением этапа, следовавшего за «дружинным»; именно тогда возникли существующие до сих пор организации «Беллона», «Дронт», СоЭС и др. В качестве временного рубежа можно обозначить «перестройку» и, что важнее, аварию на Чернобыльской АЭС в 1986 году, которая привела к необходимости рассекречивания информации, касающейся экологической безопасности населения, поскольку среди него нарастала обеспокоенность. На данном этапе основным инструментом взаимодействия участников экологического движения с властями становятся митинги и массовые акции, поскольку они давали гражданам возможность адресовать свои требования государственным деятелям⁶⁶. Помимо этого, члены экологических организаций принимали участие в политической деятельности и имели возможность оказывать влияние, хотя и косвенное, на происходившие в стране политические изменения. Большую роль в протестной активности и привлечении внимания общественности и государства к экологическим проблемам сыграли возникшие примерно в этот же период организации, относящиеся к радикальному крылу экологического движения (наиболее ярким примером такой организации с сетевой структурой служат «Хранители радуги»)⁶⁷.

⁶⁵ Яницкий О. Н. Фазы развития российского экологического движения // История и современность. 2007. №2. С. 148-150.

⁶⁶ Халий И. А. Этапы взаимодействия российского экологического движения с властями // Политическая наука. 2010. №2. С.137.

⁶⁷ Фомичев С. Р. Крайне зеленые // Социологические исследования. 1995. №8. С. 36-41.

Достаточно очевидно, что на данном этапе ещё не шло речи о выстраивании отношений с бизнес-сектором, поскольку в его современном понимании он ещё на тот момент не существовал, хотя вместо него «функционировали «рынки власти» и «административные рынки», которые в конечном счете уходили корнями в торговлю нефтью, газом, лесом и минеральными ресурсами»⁶⁸, а их идеологической базой существования была уверенность в господстве над природой. Однако И. А. Халий и О. В. Аксенова отмечают, что именно с этим периодом связано появление так называемого «зеленого рынка» и включение экологического императива в государственную политику⁶⁹, причем и то, и другое происходит под давлением экологического движения и эконоНКО как его авангарда. Соответственно, можно сделать вывод, что в этот период за экологическим некоммерческим сектором закрепляется роль инициатора преобразований и нововведений в данной сфере. В качестве одной из «побед» можно отметить создание в 1988 году Государственного комитета охраны природы – первого природоохранного ведомства в истории страны. Особенностью данного комитета было то, что в связанном с его возникновением постановлении «прямо говорилось о необходимости настойчиво проводить линию на искоренение психологии неисчерпаемости природных ресурсов и потребительского примитивизма по отношению к природе»⁷⁰, что, по сути, можно было считать отходом от прежней идеологии.

Следующий этап по времени приходится на первую половину 1990-х годов – сложный период не только для общественных движений, но и для страны в целом. Лишившись большей части своих ресурсов и приобретя взамен им свободу действий, экологическое движение нашло опору в социально активных гражданах. Интересно то, что «в этот же период

⁶⁸ Яницкий О. Н. Экологическая ретроспектива: 1985-2004 (предварительные итоги) // Общественные науки и современность. 2005. №4. С. 27.

⁶⁹ Аксенова О. В., Халий И. А. Экологическая политика на региональном уровне // Россия: трансформирующееся общество / Под редакцией В. А. Ядова. М.: Изд-во «КАНОН-пресс-Ц», 2001. С. 549.

⁷⁰ Ларин В., Мнацаканян Р., Честин И., Шварц Е. Охрана природы России: от Горбачева до Путина. М.: КМК, 2003. С. 77.

формирующиеся государственные институты новой России предоставили социальным движениям новые механизмы, законодательные возможности и ресурсы для развития, которые были с успехом использованы»⁷¹. Экологическое движение активно осуществляло сотрудничество с властями через различные формы взаимодействия и диалога, в частности, по инициативе экоНКО нередко создавались природоохранные комитеты при администрациях субъектов федерации или при губернаторах.

Отличительной чертой этапа стало снижение массовости движения, характерной для него в перестроечный период – у населения появилось большое количество более насущных проблем, связанных с их экономическим и социальным благополучием и политической нестабильностью в стране. Хотя стоит отметить, что даже в период расцвета экологического движения доля участников могла достигать максимум 3% населения, и это сравнительно меньше, чем, например, в США, где активность достигала более 10% в схожий момент развития⁷². Вместе с тем происходила профессионализация деятельности экоактивистов, усиление организационной структуры экологического движения, формирование его организационного ядра. Экологическая деятельность, особенно её природоохранное направление, перестает быть общественной деятельностью энтузиастов и научных деятелей и становится своего рода оплачиваемой работой⁷³, что впоследствии будет прослеживаться в ориентированности части экоНКО на осуществление конкретных проектов от государственных и частных фондов и организаций.

Однако вопрос с доступом к ресурсам по-прежнему оставался в центре внимания, особенно это касалось источников финансирования. О. Н. Яницкий пишет, что экологическое движение в этот момент предпринимало попытки

⁷¹ Халий И. А. Этапы взаимодействия российского экологического движения с властями // Политическая наука. 2010. №2. С. 140.

⁷² Глушенкова Е. И. Политическая активность экологических неправительственных организаций (экоНПО) в экологической политике России // Русская политология. 2017. №3. С. 29.

⁷³ Мокиевский В. О. Природоохранная деятельность в России: современное состояние дел [Электронный ресурс] // Охрана дикой природы. 2003. №4. URL: <https://www.biodiversity.ru/publications/odp/archive/25/st01.html>. (Дата обращения: 03.05.2020)

по самосохранению, для чего, во-первых, расширяло свою социальную базу, насколько это было возможно, а во-вторых, осуществило переход на ресурсы западных фондов (особенно финансовые и технические)⁷⁴. И здесь большую роль сыграло западное спонсирование в поддержку демократии (важно, что эконоНКО, благодаря их чёткой самоорганизации, были одними из наиболее финансируемых организаций в стране).

В этот же период в России были созданы две «зеленые» партии, одна из которых (Российская партия зеленых) функционировала на базе гражданских инициатив, а вторая (Экологическая партия «Кедр») – на базе коалиции природоохранных чиновников и представителей бизнес-сектора. Политическая деятельность первой партии связана с двумя неудачными попытками участия в выборах в Государственную думу, вторая же создавалась исключительно для участия в выборах и в иной деятельности не была замечена⁷⁵.

К достижениям в сфере экологии на данном этапе можно отнести рывок в развитии правового аспекта охраны природы и защиты окружающей среды: фиксирование экологических прав граждан на уровне конституции, принятие около 30 природоохранных законов, ратификация международных конвенций, выделение экологических преступлений в Уголовном кодексе, создание специализированных подразделений в составе прокуратуры и МВД – таковы были шаги, предпринятые для укрепления нормативно-правовой базы природоохранной деятельности. Кроме того, внедрялись экономические механизмы регулирования негативного воздействия на окружающую среду, которые, не без труда, применялись в качестве рычага воздействия на развивавшийся коммерческий сектор⁷⁶. Собираемые средства

⁷⁴ Яницкий О. Н. Фазы развития российского экологического движения // История и современность. 2007. №2. С. 149.

⁷⁵ Забелин С. И. Природоохранное движение в России до и после перестройки [Электронный ресурс] // Россия в окружающем мире: 1998. М., 1998. URL: <http://www.priroda.ru/upload/iblock/0f4/file.pdf>. (Дата обращения: 02.05.2020)

⁷⁶ Корытный Л. М. Тенденции развития российской экологической политики // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2014. Т. 9. С. 41-42.

аккумулировались в учрежденных экологических фондах на государственном, региональном и местном уровнях, а затем перераспределялись на природоохранные нужды. Развивались механизмы экологического контроля, в частности, в это же время появился и начал активно применяться такой механизм межсекторного социального партнерства, как общественная экологическая экспертиза, который пока что существует по сей день (однако в конце 2019 года Минприроды объявило о намерениях реформировать нормативную основу процедуры оценки воздействия на окружающую среду⁷⁷, и на данный момент трудно сказать, к каким результатам данное реформирование может привести).

В целом, данный период сложно охарактеризовать однозначно, поскольку, с одной стороны, экоНКО активно взаимодействовали с властными структурами, им были предоставлены довольно широкие политические возможности и свобода деятельности. С другой стороны, они существовали в условиях дефицита финансовых ресурсов, из-за чего были вынуждены искать их «на стороне»; многие экоактивисты ушли в политику или стали чиновниками, забывая о своих экологических обещаниях, а те из политических деятелей, кто проявлял свою приверженность экологическим лозунгам, постепенно отходили от них. По этим причинам, а также из-за того, что «в рядах Зеленой Партии произошел ряд серьезных расколов»⁷⁸, С. Р. Фомичев охарактеризовал этот период как глубокий кризис экологического движения. Подробно о существовавших внутри экологического движения в то время идеологических спорах о разработке концепции, связанной с решением экологических проблем, и стратегии

⁷⁷ Минприроды изменит процедуру оценки воздействия на окружающую среду [Электронный ресурс] // Российская газета. 06.12.2019. URL: <https://rg.ru/2019/12/06/minprirody-izmenit-proceduru-ocenki-vozdejstviia-na-okruzhaiushchuiu-sredu.html>. (Дата обращения: 02.05.2020)

⁷⁸ Фомичев С. Р. Разноцветные зеленые [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/f/fomichew_s/multicoloredgreens.shtml. (Дата обращения: 02.05.2020)

развития общества в целом писал один из активных участников этих споров А. В. Шубин⁷⁹.

Ещё один значимый момент, который нужно отметить – примерно в этот период на базе советских ведомств происходит формирование корпораций, которые в дальнейшем будут серьезно влиять на сферу экологии и на осуществляемую в ней деятельность, особенно после 2000-х годов (довольно много внимания этому аспекту уделяет в своих публикациях С. И. Забелин, сопредседатель Международного социально-экологического союза и один из наиболее активных деятелей экологического движения с момента его появления)⁸⁰.

Ближе к середине 90-х годов и во второй их половине стало заметным изменение взаимоотношений между экоНКО и государством, т.е. начался их новый этап. Как и О. Н. Яницкий, который писал об отчуждённом отношении государства к экологическому движению в этот период⁸¹, И. А. Халий пишет о том, что мнение общественных движений и инициатив всё меньше заботит властей⁸². Произошли изменения в тактике западных фондов: они стали проявлять склонность к финансированию зарегистрированных организаций с фиксированными офисом, штатом и структурой, а также успешной историей деятельности, и, помимо того, прослеживалась их ориентированность на финансирование проектов, реализуемых совместными усилиями государства и НКО⁸³. По этой причине независимые экоНКО были лишены возможности получать гранты (за исключением некоторых организаций, которые можно назвать наиболее сильными). Одновременно с этим возникают организации, которые можно назвать контрдвижением. Все эти изменения повлекли за

⁷⁹ Шубин А. В. Социальная стратегия «зеленого движения» в России // Политея. 1996. №2. С. 53-63.

⁸⁰ См., напр.: Забелин С. И. Весь мир мне дом. Минск: БелСоЭС "Чернобыль", 2002. 144 с.

⁸¹ Яницкий О. Н. Фазы развития российского экологического движения // История и современность. 2007. №2. С.150.

⁸² Халий И. А. Российское экологическое движение: этапы 20-летнего развития // Россия в окружающем мире. 2007. №10. С. 135.

⁸³ Аксенова О. В., Халий И. А. Развитие общественных движений в современной России // Россия реформирующаяся. 2003. №3. С.294.

собой смену практик экоНКО: фокус внимания был перенесён на работу с местным населением, бизнесом и образовательными учреждениями. Формируются сетевые структуры организаций, увеличивается их количество. Взаимодействие с властями существует, преимущественно, в конвенциональных формах, однако протестные выступления продолжают оставаться одним из инструментов влияния экологического движения на политику.

Если говорить о взаимоотношениях экологического некоммерческого сектора с коммерческим и государственным в данный период, то они носили двоякий характер. С одной стороны, они носили характер сотрудничества, или партнерства, но это больше касалось государственных организаций и только в те моменты, когда они сами проявляли инициативу в решении вопросов, затрагивавших охрану окружающей среды. С другой стороны, нередко эти взаимоотношения приобретали конфликтный характер, поскольку противостояние использовалось как инструмент влияния экоНКО на деятельность государства и бизнеса⁸⁴. Также, по мнению С. Р. Фомичева, «экологическое движение всё дальше уходило от своих социальных корней – обеспокоенного населения, всё больше ориентировалось на соглашение с природоохранной властью, которую движение, за исключением отдельных моментов и отдельных персон, считало союзником. Эта эйфория продолжалась до 17 мая 2000 года»⁸⁵.

Расформирование государственного природоохранного ведомства в 2000 году привело к бурной реакции экологического сообщества, однако их инициативы, в частности, на проведение референдума, не дали результатов. Несмотря на то, что в поддержку референдума собрали около 3 миллионов подписей (2,5 миллиона из них было сдано в ЦИК), «используя «дырки» в

⁸⁴ Халий И. А. Зелёное движение в России в конце XX века // Россия в окружающем мире: 2000 (Аналитический ежегодник). Отв. ред. Н. Н. Марфенин / Под общей редакцией: Н. Н. Моисеева, С. А. Степанова. Москва: Изд-во МНЭПУ, 2000. 328 с.

⁸⁵ Фомичев С.Р. Радикальное экодвижение [Электронный ресурс] // Индекс/Досье на цензуру. 2000. №12. URL: <http://index.org.ru/journal/12/fomichev.html>. (Дата обращения: 29.04.2020)

законодательстве, ЦИК «забраковал» около 600 тысяч подписей, избавив руководство страны от необходимости проводить неудобный референдум»⁸⁶. Ликвидация Госкомэкологии и Федеральной службы лесного хозяйства, передача их функций Министерству природных ресурсов и провал попыток повлиять на это решение, пересмотреть его, вызвали бурную реакцию со стороны общественности, поскольку эти события уничтожили то, чего ей удалось добиться за время перестройки, и нанесли ущерб конструктивному сотрудничеству с властью.

С этого момента существенные изменения в сфере экологии происходят внутри всех трех секторов – коммерческого, некоммерческого и государственного – и во взаимоотношениях между ними, что во многом связано со сменой государственных приоритетов в сторону наращивания темпов экономического роста за счет использования минерально-сырьевой базы страны. Иначе говоря, произошел ощутимый откат от концепции охраны природы к существовавшей прежде идее природопользования. При этом в программах политических партий продолжают звучать отголоски экологических лозунгов, которые не предполагают детальной проработки плана реальных действий как в области охраны природы, так и в других направлениях экологической деятельности⁸⁷.

В государственном секторе происходили изменения в федеральном экологическом законодательстве, в частности, касающиеся платы за загрязнение окружающей среды (так называемые «грязные» платежи), ввоза в страну отработанного ядерного топлива (ОЯТ) из других стран («ядерные» поправки), создания нового закона «Об охране окружающей среды», который «стал типичным примером отсылочного акта, т.к. сам не устанавливает

⁸⁶ Забелин С. И. Весь мир мне дом [Электронный ресурс]. Минск: БелСоЭС "Чернобыль", 2002. URL: seu.ru/csi/lib/books/mir/index.htm. (Дата обращения: 03.05.2020)

⁸⁷ См. подробнее: Мокиевский В. О. Экологические проблемы в программах партий и движений [Электронный ресурс] // Россия в окружающем мире: 2000. М., 2000. URL: http://www.rus-stat.ru/index_vid_1_year_2000_id_10.html. (Дата обращения: 03.05.2020)

правоотношения практически ни в одной сфере»⁸⁸. Вдобавок к этому, в 2000 году был упразднен Федеральный экологический фонд. Резко уменьшились показатели экологического контроля. Эти и некоторые другие изменения, по мнению исследователей Центра политологии и политической социологии (одного из научных подразделений Института социологии РАН), позволяют рассматривать период с 2000 по 2002 как открытую деинституционализацию экологической политики⁸⁹.

В конце 2002 года была разработана Экологическая доктрина, подготовка которой велась путем многочисленных консультаций и участия широкого круга государственных и общественных субъектов, активистов, представителей академической среды. Примерно с этого момента трансформации в сфере экологической политики перестают быть линейными и однозначными.

В то же время меняется расстановка сил на экополитической арене. Некоммерческий сектор все больше отходит от выстраивания долгосрочных отношений с государственным сектором, вместо этого сосредотачивая внимание на работе с населением, развитии его экологической культуры. При этом экоНКО не перестают осуществлять свою основную природоохранную деятельность. Параллельно в экологической политике начинает принимать участие бизнес-сектор, в частности, сформировавшиеся к тому времени крупные добывающие и энергетические компании, нефтяные холдинги, транснациональные корпорации. Объясняется это тем, что, хотя между государством и бизнесом происходили конфликты, в целом их экономические интересы и приоритеты в экологической политике были схожи⁹⁰: в общих

⁸⁸ Ларин В., Мнацаканян Р., Честин И., Шварц Е. Охрана природы России: от Горбачева до Путина. М.: КМК, 2003. С. 295.

⁸⁹ Институционализация экологической политики в России: социальные практики, стратегия государства, управленческие решения / Отв. ред. И.А.Халий. М.: Институт социологии РАН, 2006. С. 28.

⁹⁰ Аксенова О. В. Экологическая политика крупных российских корпораций: формирование общей и местной стратегии // Политическая наука. 2010. №2. С. 159.

чертах, охрана окружающей среды воспринималась как препятствие для экономического роста и развития государства и бизнеса.

На данном этапе процесс централизации экополитики перешёл в её децентрализацию и, затем, локализацию до уровня муниципальных властей. Происходило это примерно следующим образом: ликвидация Комитета охраны природы в 2000 году повлекла за собой закрытие его региональных структур, а впоследствии, в 2004 году, «федеральное правительство лишает регионы права осуществления экологического контроля, и департаменты теряют возможности осуществления экологического управления»⁹¹. Данные меры были направлены на централизацию экологической политики, которая должна была начаться с разработки Экологической доктрины и передачи функций ликвидированного комитета Министерству природных ресурсов с созданием внутри него Департамента государственной политики в сфере окружающей среды. Однако часть функций по охране природы при этом отошла другой организации – Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору, что значительно снижало эффективность экологического управления. При этом новое министерство дало местным администрациям разрешение на создание собственных структур по охране окружающей среды. В результате весь тот кадровый состав, который лишился работы после ликвидации Комитета по охране природы и его подразделений, а также иных региональных ведомств, «перекочевал» в эти муниципальные структуры и в экоНКО. Это привело к созданию локальной экополитической сети на местном уровне, подобной той, что существовала в 90-е годы, когда децентрализация экологической политики проводилась государством преднамеренно⁹².

⁹¹ Аксенова О. В. Социально-экологические последствия политического реформирования: от централизации к локализации экологической политики России // Россия реформирующаяся: Ежегодник - 2005 / Отв.ред. Л.М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН, 2006. С. 314.

⁹² Институционализация экологической политики в России: социальные практики, стратегия государства, управленческие решения / Отв. ред. И.А.Халий. М.: Институт социологии РАН, 2006. С. 35-38.

В сочетании с плохо развитым экологическим законодательством, такой поворот событий привёл к тому, что эти власти получили относительную самостоятельность в решении многих природоохранных вопросов, используя её, в некоторых случаях, в собственных интересах. При этом децентрализация вызывала недовольство владельцев крупных ресурсодобывающих предприятий, поскольку она препятствовала выработке единых норм и стандартизации в сфере экологического регулирования их деятельности.

В складывающемся подобным образом контексте экологическим некоммерческим организациям приходилось усиленно работать на два фронта: с одной стороны, решать локальные и более общие экологические проблемы, выдвигая требования властям всех уровней, а с другой, вести активную борьбу с усилением темпов развития и увеличением масштабов деятельности различных корпораций, особенно ТНК, случаи возникновения конфликтов с которыми были довольно частыми. И. А. Халий выделяет три модели, описывающие результаты таких конфликтов: перенос предприятия, удовлетворение требований общественности и полное игнорирование подобных требований со стороны ТНК⁹³.

Чаще всего в этих конфликтах выделяются три основных актора. Первый – это непосредственно экоНКО, которые занимаются артикуляцией проблемы и предпринимают попытки её решения, используя для этого ресурсы поддержки местного населения, других экологических организаций и доступ к СМИ. Вторым актором – это ТНК, заинтересованные в максимизации прибыли и минимизации издержек. Однако у части из них имелась заинтересованность в выстраивании имиджа «экологичной» компании, которая определяла склонность к проведению переговоров и другим вариантам конструктивного взаимодействия с экологическим движением. Основными ресурсами ТНК являются технологии, финансовые средства,

⁹³ Халий И. А. Этапы взаимодействия российского экологического движения с властями // Политическая наука. 2010. №2. С.151-152.

сотрудничество с российскими компаниями и поддержка властей. Отсюда вытекает то, что третьим актором являются местные власти, чаще всего выполняющие функцию арбитра и использующие для этого административный ресурс⁹⁴.

Особую напряженность отношения между секторами (в частности, между властью и НКО, за которыми стояла общественность) испытали, когда в 2006-2007 году в Сочи были отменены процедуры публичного обсуждения и согласования интересов, в том числе и экологических, при реализации инфраструктурных объектов под предлогом ускорения осуществления Национального проекта по доступному жилью и подготовки города к зимним Олимпийским играм 2014.

С момента ликвидации природоохранного ведомства в научной литературе и публицистике происходящие в экологической политике преобразования характеризуют как деэкологизацию государственной политики (термин впервые введен в оборот лидером партии «Яблоко» А. Яблоковым). Приоритет природопользования артикулируется достаточно открыто, предпочтение отдается усилению позиций России на международном рынке, в особенности за счет развития промышленности и активном использовании ресурсного потенциала. Однако разрушение природоохранного регулирования привело к обратному эффекту – произошло ухудшение репутации и имиджа российской экономики и российского бизнеса в целом. «Опыт показал, что отсутствие адекватного и современного государственного природоохранного регулирования в России не стало конкурентным преимуществом в борьбе за инвестиции и новые рынки и в то же время воспринимается потребителями и правительствами развитых стран как осознанная политика “экологического демпинга”»⁹⁵. Критику и нарекания

⁹⁴ Халий И. А. Российская локальность: интродукция глобализации и экополитические конфликты // Россия реформирующаяся. 2004. №4. С. 311-314.

⁹⁵ Шварц Е.А., Аверченков А.А., Бобылев С.Н., Герасимчук И.В. Экологическая политика и международная конкурентоспособность российской экономики // Общественные науки и современность. 2009. №4. С. 61.

внутри страны вызывали принятые в 2006 году Градостроительный кодекс (в частности, из-за его последствий для процедуры экологической экспертизы), Водный и Лесной кодексы⁹⁶.

Интерес представляют изменения, происходившие в коммерческом секторе, которые были связаны с внедрением и развитием процедур экологической сертификации, необходимой компаниям для функционирования на западных рынках. Иными словами, речь шла о внедрении систем экологического менеджмента и экологических стандартов на предприятиях⁹⁷. Однако и в этой области, как и в экологической политике в целом, происходившие процессы были неоднородными и неоднозначными: часть организаций оказывала реальное содействие экомодернизации, в то время как другая часть либо ее игнорировала, либо имитировала реализацию стратегии устойчивого развития.

Примерно с 2010 года внимание к проблемам экологии постепенно увеличивается, среди населения заметно увеличение доли тех, кто расценивает экологическую ситуацию в стране как неблагоприятную – эти изменения фиксируются в результатах регулярного мониторинга, проводимого ВЦИОМ⁹⁸. В 2012 году утверждены Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации, 2017 год был объявлен годом экологии, в 2018 году утвержден паспорт национального проекта «Экология». Однако изменения, происходящие в экологической политике, до сих пор носят неоднозначный, на наш взгляд, характер.

По-прежнему актуальными остаются проблемы, связанные с недостаточной разработанностью природоохранного законодательства, характеризующегося «значительным количеством несовершенств (пробелов,

⁹⁶Корытный Л. М. Тенденции развития российской экологической политики // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2014. Т. 9. С. 44.

⁹⁷ Аксенова О. В. Экологическая политика крупных российских корпораций: формирование общей и местной стратегии // Политическая наука. 2010. №2. С. 163-164.

⁹⁸ Экологическая обстановка в России: напряжение нарастает [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0381/opros02.php>. (Дата обращения: 04.05.2020)

коллизий), декларативных, отсылочных, дублирующих норм, неполнотой юридических дефиниций и недостаточной регламентацией механизмов реализации правовых предписаний, что, в свою очередь, приводит к высокому уровню правонарушений в сфере экологии»⁹⁹. Важным здесь является то, что разрозненность правового регулирования ведёт к разрозненности действий государственных субъектов разного уровня как в рамках реализации экологической политики, так и в рамках контроля за экологическим аспектом деятельности других социальных субъектов. Кроме того, декларативность правовой документации приводит к тому, что из-за отсутствия чётких критериев и перечня необходимых действий по тем или иным направлениям деятельности на практике реализуется лишь часть того, что могло быть осуществлено при более детальной проработке правовой основы. Другая же часть преподносится как выполненная, поскольку «легко признать реализованным то, что не наделено конкретными правовыми характеристиками»¹⁰⁰. Всё это в итоге приводит к отсутствию единства в регулировании действий и взаимодействий, осуществляемых в сфере охраны природы и природопользования, и, вдобавок, к коррупциогенности самого природоохранного законодательства¹⁰¹.

С предыдущей проблемой тесно связана проблема нехватки научно-исследовательских оснований для реализации более конкретных экологических мер. В основе проблемы лежит вопрос о том, насколько государство использует потенциал взаимодействия с научным сообществом для увеличения эффективности природоохранных действий. На данный момент в нашей стране, конечно, существуют различные государственные службы мониторинга состояния окружающей среды, однако этого

⁹⁹ Бижанова К. А. Особенности правового регулирования отношений в сфере охраны окружающей среды // Актуальные проблемы российского права. 2018. №9 (94). С.235.

¹⁰⁰ Лунева Е. В. Государственная политика в сфере обеспечения рационального природопользования // Lex Russica. 2018. №12 (145). С.72.

¹⁰¹ Майорова Е. И. Главная проблема экологического законодательства // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. 2013. №5 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/glavnaya-problema-ekologicheskogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 19.05.2019).

недостаточно. Необходима мощная научная база для разработки как самой экологической стратегии, так и конкретных действий для её реализации.

В частности, это касается одного из наиболее актуальных направлений в самой экологической политике – управления различными видами отходов. Ещё в 2014 году на Коллегии счётной палаты были рассмотрены результаты экспертно-аналитического мероприятия «Анализ проблем и оценка состояния сферы управления отходами производства и потребления в РФ». Основной вывод, который был сделан: «единая концепция управления отходами, которая включала бы современную индустрию по переработке отходов и координацию полномочий на всех уровнях государственного управления, в России пока не создана»¹⁰². В феврале 2019 года был опубликован паспорт национального проекта «Экология», разработанный Минприроды России и включающий в себя 11 федеральных проектов, три из которых – «Чистая страна», «Комплексная система обращения с твёрдыми коммунальными отходами», «Инфраструктура для обращения с отходами I-II классов опасности» – направлена на повышение эффективности обращения с отходами. Остальные же направлены на решение проблем, связанных с загрязнением воздуха и воды, воспроизводством лесом и созданием особо охраняемых природных территорий¹⁰³. О том, насколько эффективными будут меры в рамках нацпроекта, судить рано, однако можно упомянуть о том, что некоторые действия государства в сфере обращения с отходами вызвали протестную активность со стороны населения. В частности, речь идёт о так называемой «мусорной реформе» и о строительстве полигона для московских ТКО (твёрдых коммунальных отходов) на станции Шиес¹⁰⁴. В 2018 году также

¹⁰² В России отсутствует единая концепция управления отходами - результаты экспертно-аналитического мероприятия / [Электронный ресурс] // Счетная палата Российской Федерации. URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/968 (дата обращения: 19.05.2019).

¹⁰³ Паспорт национального проекта «Экология» [утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16]. URL: http://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/ (дата обращения: 19.05.2019)

¹⁰⁴ Митинги против мусорной реформы: По всей России прокатились многотысячные митинги / [Электронный ресурс] // BISON-INFO. URL: <https://bison-info.pro/protesty-protiv-musornoj-reformy-proshli-v-desyatkah-gorodov-rossii-chto-vyvelo-lyudej-na-ulitsy-video/> (дата обращения: 19.05.2019)

проходили митинги против мусора, особенно запоминающимся был митинг жителей Волоколамска против полигона «Ядрово»¹⁰⁵. Объединяет все эти события отрицательное отношение к строительству мусорных полигонов и к сжиганию мусора как варианту обращения с отходами. По поводу последнего: в конце 2019 года общественность, в том числе крупные экоНКО, были взволнованы новостью о том, что правительство подготовило к рассмотрению и, в конечном итоге, приняло законопроект, предлагающий приравнять мусоросжигание к переработке, которое до этого момента приравнивалось к обезвреживанию, т.е. крайнему методу в иерархии обращения с отходами. Общественники видят в этом законопроекте попытку государства достичь целей по переработке ТКО, указанных в национальном проекте «Экология» и, кроме того, угрозу здоровью населения и состоянию окружающей среды из-за строительства новых мусоросжигательных заводов¹⁰⁶. В настоящий момент некоммерческий сектор и население предпринимают попытки повлиять на ситуацию путем подписания петиций, активных выступлений и т.д., однако однозначно сказать, возымеет ли это какой-либо эффект, пока нельзя. Но можно сделать вывод, что между государством и населением по-прежнему недостаточно налажены механизмы взаимодействия в сфере экологической политики, и это приводит к действиям без учёта мнения общественности со стороны властей и возрастанию недовольства в отношении этих действий со стороны жителей страны.

Об озабоченности проблемой свалок и переработки мусора говорят и результаты экологического мониторинга, проводимого ВЦИОМ в феврале 2019 года – 15% от всех опрошенных назвали её самой острой проблемой своего населённого пункта (в рейтинге ответов она стоит на втором месте

¹⁰⁵ Право на воздух. Бунт против мусора в Волоколамске / [Электронный ресурс] // Радио Свобода. URL: <https://www.svoboda.org/a/a/usa-today-russia-war-us/29088604.html> (дата обращения 19.05.2019)

¹⁰⁶ Сжигание хотят признать переработкой [Электронный ресурс] // Greenpeace. URL: <https://greenpeace.ru/blogs/2019/12/03/szhiganie-hotjat-priznat-pererabotkoj/>. (Дата обращения: 06.05.2020)

после загрязнения воздуха, которую указали 22% респондентов)¹⁰⁷. При этом, несмотря на уменьшение доли тех, кто считает, что экологическая ситуация в населенном пункте ухудшилась, и увеличение доли тех, кто считает обратное, большая часть опрошенных не считает, что федеральные власти справляются с решением экологических проблем в стране (только 10% опрошенных указало, что власти делают много для их решения, практически 70% высказалось о том, что результатов либо совсем нет, либо они незначительны, а 15% заявило об ухудшении экологической ситуации и усилении проблем)¹⁰⁸. Из всего этого следует, что население осознает наличие в стране экологических проблем, но при этом не считает участие государства достаточным для их решения.

Несколько слов скажем об основных принципах и приоритетах экологической политики, вытекающих из «Прогноза долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года», опубликованном Минэкономразвития в 2013 году. Одним из ключевых принципов является переход к экологически ориентированному росту экономики – в частности, за счёт инновационных технологий и снижения углеродоёмкости (речь идёт о так называемой низкоуглеродной, или «зеленой» экономике). Однако при этом в качестве одного из приоритетных направлений указывается расширение минерально-сырьевой базы страны и увеличение объёмов геологических работ в данном направлении, о развитии альтернативных источников энергии при этом не упоминается. Также в документе уделяется внимание принципу сохранения благоприятной окружающей среды и её охраны путём «формирования эффективной системы управления окружающей среды и обеспечения экологической

¹⁰⁷ Экологическая ситуация в России: мониторинг / [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. 2019. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9544> (дата обращения: 19.05.2019)

¹⁰⁸ Экологическая ситуация в России: мониторинг / [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. 2019. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9544> (дата обращения: 19.05.2019)

безопасности»¹⁰⁹, однако, несмотря на то, что приоритет охраны природы закрепляется выше природопользования, в описании мероприятий, связанных с использованием минеральных и водных ресурсов, присутствует скорее иная точка зрения. Предположение заключается в том, что в экологической политике России приоритет по-прежнему отдаётся экономическому росту и наращиванию экономических мощностей, а не созданию такой системы, которая позволила бы максимально снизить негативное антропогенное влияние на окружающую среду. Сохраняется и взгляд на природу как на основную ресурсную базу страны, а не объект, нуждающийся в более эффективных действиях по его защите. Важный и, вероятно, положительный момент – в документе уделяется внимание ещё двум направлениям: формированию экологической культуры и обеспечению участия в охране природы бизнес-структурам и различным общественным объединениям, т.е. в фокусе внимания оказывается вопрос о межсекторном социальном партнёрстве. Однако говорить о том, какими способами и насколько эффективно государство будет осуществлять действия в этих направлениях, на данный момент трудно.

Основными формами взаимодействия экоНКО и властей различного уровня в настоящее время можно назвать информационное взаимодействие (запрос информации от организации к государственным органам, и – иногда – наоборот), участие в разработке нормативно-правовых актов, проведение экспертиз, общественных советов, круглых столов, консультативных встреч, организация переговорных площадок и других форм диалога. Применяются и другие, более радикальные меры – проведение митингов, акций, демонстраций (вплоть до референдумов), сбор подписей под петициями, подача судебных исков и пр. Ощутимые изменения в стратегии деятельности экоНКО внес закон об иностранных агентах, принятый в 2012 году, поскольку он повлек за

¹⁰⁹ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06. (Дата обращения: 04.05.2020)

собой увеличение административных и финансовых издержек из-за усиления государственных проверок, сворачивание некоторых направлений деятельности (предпочтение более «безопасных»), снижение активности, в особенности, публичной, и формирование негативного образа НКО среди населения¹¹⁰.

Таким образом, можно сделать вывод, что за достаточно короткий промежуток времени (50-60 лет) в экологической сфере в России произошли кардинальные изменения: возникло и сформировалось мощное экологическое движение, авангардом которого стали экологические некоммерческие неправительственные организации; проблемы экологии и их решение были вынесены на уровень государственной политики; активно развивалась нормативно-правовая база; несмотря на преваляровавшую некоторое время деэкологизацию политики, в настоящее время существует установка на устойчивое развитие и внедрение соответствующих целей. В течение всего этого времени отношения между государственным, некоммерческим и коммерческим секторами в данной сфере развивали нелинейно и неоднозначно: периоды подъема экологического движения и экологических настроений среди населения и политиков сменялись периодами застоя или полного упадка, включавшего в себя смену приоритетов с охраны природы на природопользование и увеличение темпов экономического роста за счет минерально-сырьевой базы страны. Современное состояние взаимоотношений между секторами можно охарактеризовать двояко: с одной стороны, экологическая риторика вновь появляется в обсуждениях, декларируется обратная смена приоритетов и значимость экологической модернизации для страны; с другой, выстраивание конструктивных взаимоотношений между НКО, властью и бизнесом сталкивается с различными проблемами, связанными как с самой экологической политикой и

¹¹⁰ См. подробнее: Тулаева С., Тысячнюк М., Хенри Л. А. Стратегии экологических НПО в контексте принятия закона об иностранных агентах: игры с формальностью // *Laboratorium*. 2017. №9(3). С. 18-43.

ее несовершенством, так и со спецификой интересов и целей каждого сектора в отдельности.

Напоследок стоит отметить, что Россия занимает «далеко не удовлетворительное в целом положение на международной экологической арене»¹¹¹, хотя страна обладает необходимыми ресурсами и потенциалом для изменения этого положения, в том числе, для «позеленения» своей экономики, разработки и реализации более эффективных мер по решению экологических проблем и т.д. Всё это так или иначе вытекает из проблем государственной экологической политики, включающих в себя отсутствие единой институционализированной системы взаимодействия государства с другими социальными субъектами, единой концепции в разработке эффективных действий по устранению экологических проблем. Главный недостаток существующей системы государственной экологической политики, предположительно, заключается в недостаточном сотрудничестве властей разного уровня с теми акторами, которые могут быть потенциально полезны при условии их большей вовлеченности в процесс совместного решения экологических проблем.

¹¹¹ Алексеева Н. Н., Аршинова М. А., Банчева А. И. Положение России в международных экологических рейтингах // Вестник РУДН. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности. 2018. Т.26, №.1. С.147.

2.2. Эмпирическое исследование «Современное состояние межсекторного социального партнерства в области устойчивого потребления и производства»

В данном параграфе представлены результаты эмпирического исследования, нацеленного на рассмотрение межсекторного социального партнерства и его механизмов на примере одного из направлений деятельности в сфере экологии – устойчивого потребления и производства. Связано это с тем, что сфера экологии является весьма широкой по охвату и включает в себя самые разные направления: от природоохранного со всеми его ответвлениями до проблем утилизации продуктов человеческой деятельности. Поэтому в рамках одного исследования охватить весь спектр этих направлений нереально, следовательно, необходимо сосредоточиться на более узкой области, которая, вместе с тем, позволит без ощутимых потерь в той или иной степени отразить основные характеристики современного состояния экологического межсекторного социального партнерства.

Выбор направления обусловлен несколькими причинами. Во-первых, с каждым годом тема устойчивого потребления становится всё более актуализированной, что подтверждается результатами исследований Nilsen¹¹², Центра устойчивого развития бизнеса Московской школы управления «СКОЛКОВО»¹¹³, Ромир¹¹⁴, НАФИ¹¹⁵, которые отмечают постепенный рост доли ответственных покупателей. Например, по данным Nielsen, 62% опрошенных россиян готовы изменить свои потребительские предпочтения для уменьшения негативного воздействия на окружающую среду. А 37%

¹¹² Экологичность как критерий выбора [Электронный ресурс] // Nielsen. URL: <https://www.nielsen.com/ru/ru/insights/article/2018/ekologichnost-kak-kriteriy-vybora/>. (Дата обращения: 1.05.2020).

¹¹³ Ответственное потребление: пространство новых возможностей для бизнеса и опыт российских компаний [Электронный ресурс] // СКОЛКОВО. Московская школа управления. URL: https://iems.skolkovo.ru/ru/content_page/item/1215-2017-06-08/. (Дата обращения: 1.05.2020)

¹¹⁴ Ольга Горелова – Каким будет потребитель 2020 [Электронный ресурс] // marketmedia. URL: <https://marketmedia.ru/media-content/kakim-budet-potrebitel-2020/>. (Дата обращения: 1.05.2020)

¹¹⁵ Россияне готовы переплачивать за товар с государственной маркировкой органического продукта // НАФИ. Аналитический центр. URL: <https://nafi.ru/analytics/rossiyane-gotovy-pereplachivat-za-tovar-s-gosudarstvennoy-markirovkoy-organicheskogo-produkta-en-rus/>. (Дата обращения: 1.05.2020).

россиян, согласно данным совместного исследования «СКОЛКОВО», План Б и Ромир, проведенного в 2019 году, при сопоставимой стоимости предпочтут товары «ответственных производителей».

Во-вторых, повышение потребительского спроса на «ответственные» товары является одним из стимулов для повышения активности бизнес-сектора в области устойчивого производства и потребления, внедрения экостандартов и практик в соответствии с принципами устойчивого развития. В свою очередь, необходимость «экологизации» бизнеса является стимулом для взаимодействия коммерческих организаций с экоНКО, поскольку они обладают необходимыми профессиональными навыками и экспертными знаниями по вопросам экологии, и с государственным сектором, который является источником нормативно-правовой базы деятельности всех секторов, а также их основным регулятором.

В-третьих, ответственное потребление и производство входит в число целей для устойчивого развития, разработанных ООН, что подчеркивает особую значимость данного направления деятельности и для природы, и для общества, поскольку ориентированность на достижение данной цели предполагает кардинальные изменения в области использования ресурсов и энергии и пересмотр многих принципов современной экономики.

Объектом исследования является межсекторное социальное партнёрство в области устойчивого потребления и производства, **предметом** – степень институционализации межсекторного социального партнёрства в области устойчивого потребления и производства в России.

Цель исследования: оценить степень институционализации межсекторного социального партнёрства в области устойчивого потребления и производства в России на современном этапе.

Задачи:

- Выявить наличие или отсутствие осознанной потребности в участии в межсекторном социальном партнерстве у представителей государственного, коммерческого и некоммерческого секторов;
- Оценить степень заинтересованности каждого из секторов в участии в МСП и в решении экологических проблем;
- Оценить частоту осуществления партнерства, его систематический или ситуативный / временный характер;
- Оценить степень выработки норм и правил, регулирующих партнерство в области устойчивого потребления и производства;
- Выявить статусы и роли каждого из секторов в МСП в области устойчивого потребления и производства;
- Описать основные достижения по реализации партнерства в области устойчивого потребления;
- Выявить основные проблемы, препятствующие развитию МСП в области устойчивого потребления и производства.

Теоретико-методологической базой исследования служит концепция межсекторного социального партнерства, активно развиваемая в нашей стране В. Н. Якимцом, Л. И. Никовской и рядом других авторов, а также институциональный и конфликтологический подходы, которые, при совместном использовании, позволяют оценить, насколько на сегодняшний день развито межсекторное социальное партнерство в экологии с позиции его институционализации, предполагающей наличие осознанной потребности в установлении партнерских отношений, регулярность и систематичность взаимодействия между организациями из разных секторов, выработку норм, правил, регулирующих данные взаимодействия, а также систему статусов и ролей их участников.

Гипотеза исследования: на современном этапе процесса институционализации межсекторного социального партнерства в России в области устойчивого потребления и производства его механизмы развиты слабо, применяются ситуативно, а не системно, без выстраивания долговременных постоянных связей между секторами.

Более детальную программу исследования, включающую описание проблемы, методы сбора информации и отбора экспертов для интервью, а также гайд интервью можно найти в Приложении 1.

Методы обработки и анализа данных. Первичная обработка аудиозаписей интервью проводилась с частичным использованием инструментов автоматической транскрипции в сервисе Trint и их дальнейшей ручной обработкой, коррекцией и оформлением в виде транскриптов (см. Приложения 3-8). Качественный анализ собранных интервью проводился с использованием инструментов кодирования и систематизации данных в программе NVivo (Release 1.2). В основу кодировки данных заложена трехфазная процедура, включающая в себя три вида кодировки: открытое кодирование, когда первичные коды присваиваются без деления на категории и темы, при этом кодируется непосредственно собранный материал; на этапе осевого кодирования часть первичных кодов отсеивается, другая же часть объединяется в категории и субкатегории, намечаются наиболее интересные для исследователя темы; на этапе выборочного, или избирательного, кодирования выделенные категории, субкатегории и темы реорганизуются и объединяются в ключевые темы исследования. Присвоение кодов на всех трех этапах осуществлялось с опорой на выбранный теоретико-методологический аппарат, более подробно описанный в первом параграфе первой главы.

Логика изложения результатов исследования будет обратной по отношению к процедуре кодирования: сначала будут обозначены ключевые темы, которые затем будут постепенно детализироваться и иллюстрироваться

материалами интервью. С учетом того, что сбор интервью осуществлялся с опорой на структурированный гайд, т.е. вопросы были изначально определены и унифицированы, то, в определенной степени, выбор тем и подтем был осуществлен исследователем заранее. В целом, можно выделить три основных темы. Первая – это тема, касающаяся экологической деятельности организаций и включающая в себя такие подтемы, как заинтересованность, или потребность, секторов в осуществлении деятельности в области устойчивого потребления и развития, основные направления этой деятельности, интересы, на удовлетворение которых она нацелена, а также ресурсы, которыми обладает каждый сектор. Вторая тема – ключевая для исследования, поскольку она касается непосредственно межсекторного социального партнерства и включает в себя такие подтемы, как наличие или отсутствие потребности в осуществлении партнерства, статусно-ролевая система межсекторных взаимодействий, используемые механизмы межсекторного партнерства, нормативная основа, регулирующая взаимодействия между секторами. И третья тема, которую было решено отделить от второй, включает в себя проблемы и препятствия, возникающие на пути реализации межсекторных партнерств, а также успехи, которых удалось достичь на современном этапе институционализации межсекторного социального партнерства. Иными словами, речь идет о результатах МСП.

Начнем с рассмотрения экологических аспектов деятельности организаций, и здесь, в первую очередь, стоит поговорить о некоммерческом секторе, поскольку для него характерно наличие четкой осознанной потребности в осуществлении деятельности экологического характера, так как ею обусловлено само создание и существование большинства экоНКО. Специфика и направления деятельности достаточно разнообразны, поскольку структура сектора неоднородна: в него входят как крупные организации с разветвленной сетевой структурой и наличием региональных представительств (речь идет как о непосредственно российских, так и

международных организациях), так и различные низовые организации, образовавшиеся из отдельных гражданских инициатив. Соответственно, от специфики организации зависят направления осуществляемой экологической деятельности и их масштаб (решение глобальных или локальных проблем). Конкретно в области устойчивого потребления и производства можно выделить следующие: обращение с отходами, разработка экологических стандартов по жизненному циклу и экологическая сертификация, «зеленая» экономика, устойчивые энергетика, лесопользование и рыболовство, системное просвещение, участие в нормотворческих процессах, а также оказание экспертных и иных услуг как государству, так и бизнесу (разумеется, это далеко не исчерпывающий список). В рамках данных направлений экоНКО преследуют довольно обширный ряд интересов: повышение эффективности использования различных видов ресурсов, сокращение рисков от производства, развитие «зеленых» секторов экономики, внедрение принципов ответственного потребления, выполнение государственным сектором регуляторных и карательных функций, улучшение нормативной базы, повышение уровня экологической грамотности населения, а также представителей государственного и коммерческого сектора и др. Ключевыми ресурсами, которыми располагает некоммерческий сектор и которые используются им для удовлетворения своих потребностей и реализации интересов, можно назвать наличие необходимых экологических знаний, наличие связей с другими организациями, преимущественно внутри самого сектора, экспертные ресурсы: *«Потому что здесь некоммерческий сектор выступает, ааа, либо как эксперт, в случае, там, с Экологическим союзом, Гринписом или, я не знаю, там, с Всемирным фондом защиты дикой природы, ну, все что угодно, либо как провайдер каких-то услуг и одновременно эксперт»* (См.: Приложение 5). Кроме того, в качестве специфического ресурса экоНКО можно рассматривать население, поскольку участие населения в деятельности организации в качестве волонтеров и его

финансовая поддержка являются важным компонентом обеспечения её функционирования.

Что касается коммерческого и государственного сектора, то здесь вполне ожидаемо складывается иная ситуация. Коммерческий сектор, как и некоммерческий, имеет неоднородную структуру. Опираясь на мнение экспертов, можно условно разделить организации, входящие в него, на следующие категории: производители, ритейлеры, переработчики и крупные корпорации. С последними у экоНКО складываются довольно сложные отношения, если вообще складываются. С одной стороны, с частью компаний у экоНКО не может быть установлено взаимоотношений в силу специфики деятельности этих компаний: *«Но есть, например, такие нюансы, как международные стандарты, например, мы по сертификации работаем в рамках стандарта ISO 14024, и там есть ограничения по сертификации конкретных отраслей, например, с фармацевтикой мы не работаем и, ааа, с производителями табачных изделий мы не работаем»* (См.: Приложение 8). К этому же списку можно отнести компании, работающие в нефтегазовой отрасли, в сфере ядерной энергетики и некоторые другие (См.: Приложение 4). С другой стороны, ситуация осложняется наличием различных форм государственно-частного партнерства, в том числе, не всегда легальных: *«Там тоже свои есть нюансы, потому что в России крупный бизнес интегрирован с государством и здесь есть... эээ... какая-то логика его действий, она... не такая, как логика обычного бизнеса»* (См.: Приложение 3). В основном, менее крупные экоНКО (а также те, кто выполняет «негативную» роль сторожевого пса, о которой будет сказано ниже) налаживают партнерство с производителями, ритейлерами и переработчиками. Более крупные организации, заработавшие соответствующую репутацию и статус, иногда вступают во взаимодействие с крупными корпорациями, но здесь уже имеет место трансформирующее партнерство, т.е. взаимодействие с ними предполагает то, что в деятельность компании вносятся существенные

преобразования, производится её экологизация, особенно если речь идет о финансовых взаимоотношениях (связанных с финансированием НКО). В целом, можно отметить, что на данном этапе институционализации межсекторного партнерства список экологических аспектов деятельности, развиваемых коммерческим сектором, довольно ограничен. С опорой на интервью к ним можно отнести деятельность по сокращению отходов, в особенности, пластиковых (особо остро здесь поднимается тема излишней упаковки и использования перерабатываемых аналогов), энергосбережению, получению экологических сертификатов и внедрению экологических стандартов, формированию «зеленого» имиджа компании, проведению экологических тренингов, семинаров и иных просветительских мероприятий, а также спонсирование отдельных экологических проектов. Ограниченность списка во многом обусловлена тем, что коммерческим сектором не всегда распознается потребность развития экологических аспектов деятельности организации, иными словами, отмечается недостаточная сформированность и осознание такой потребности. Однако в то же время нужно отметить, что интерес к внедрению принципов устойчивого развития постепенно набирает обороты, причем сразу несколькими экспертами было отмечено, что этот интерес обусловлен влиянием зарубежных трендов: *«Мы вот сейчас, по крайней мере, последние пять лет видим, что этот интерес растет. Вот как только стал появляться, усиливаться тренд на устойчивое потребление и производство в России, который пришел к нам... ааа... с Запада... вот... мы сразу почувствовали, что в это активнее включился государственный сектор, ну и, естественно, бизнес»* (См.: Приложение 8). При этом основные интересы, которые преследует коммерческий сектор – это извлечение прибыли, минимизация существующих издержек и избегание дополнительных, к числу которых зачастую приравнивается и «экологизация» деятельности, поскольку она неизбежно отражается на прибыли организации и на цене её продукции. Одновременно с этим бизнес стремится сохранять конкурентоспособность на рынке, и это для разных организаций может

являться и стимулом к внедрению устойчивых практик в свою деятельность (в основном, это касается организаций, активно налаживающих взаимодействие с иностранными партнерами), и, с другой стороны, стимулом для игнорирования таких практик, поскольку на первых порах они неизбежно влекут за собой издержки, что, в краткосрочной перспективе, снижает конкурентоспособность компании и её продукции. Ещё один важный интерес, характерный для части коммерческого сектора – это снижение экологических требований к их деятельности, который тесно связан с предыдущими интересами. В то же время бизнес заинтересован в том, чтобы ориентироваться на потребителя и удовлетворять запросы, которые у потребителя возникают. Запрос на экологичность появился совсем недавно и ещё не оформился в той степени, которую можно назвать достаточной для того, чтобы коммерческий сектор ощутил потребность в его удовлетворении: *«Подорожание в 10 процентов - это очень серьезно. Этого не поймет наш покупатель, потому что все равно, в любом случае, доля... ааа... тех, кто заботится об экологии, она, несмотря на то что растет, в числе наших покупателей все еще не очень... не очень велика, а доля тех, кто еще дополнительно платит готов за заботу об экологии, она вообще ничтожно мала»* (См.: Приложение 5). Для более системного реагирования на запрос и его усиления необходимо наличие соответствующих площадок и посредников между покупателями и производителями. В настоящий момент наиболее активно роль таких площадок играют экоНКО и крупные ритейлеры. Ключевым ресурсом сектора можно назвать денежный ресурс, поскольку именно бизнес нередко осуществляет финансирование экологических проектов: *«Но бизнес у нас выступает партнером, который помогает и поддерживает. В частности, если говорить о фестивалях, то у нас там, понятно, и спонсорские пакеты есть. Значит, соответственно, они поддерживают призами и финансово. И, соответственно, мы делаем им ответную рекламную поддержку»* (См.: Приложение 7). В то же время, данный ресурс может использоваться и для нелегального лоббирования

интересов бизнеса, основные из которых были перечислены выше. Кроме того, зачастую бизнес обладает более мощным ресурсом влияния на принятие экологически значимых решений, нежели некоммерческий сектор, что, с одной стороны, делает его драйвером изменений в экономической сфере (как следствие – и в экологической, поскольку на коммерческом секторе лежит основная доля ответственности за воздействие на окружающую среду), а с другой, может служить препятствием для позитивных изменений.

Что касается государственного сектора, то в качестве основных направлений экологической деятельности можно назвать регулирование деятельности других секторов (сюда входят как сами регуляторные процедуры и связанные с ними аспекты, так и процесс нормотворчества) и применение различных карательных мер. В то же время, государство можно рассматривать и как коммуникатора-посредника между сторонами, участвующими в партнерстве: *«Наверное, с большим или меньшим... с большими или меньшими ограничениями то же самое можно сказать вообще о государственных органах, то есть это, как я повторяю, регулирование и обеспечение коммуникации»* (См.: Приложение 6). Ещё одним направлением, важным для государства, является позитивное самопозиционирование в контексте устойчивого развития, внедрения соответствующих практик и создания соответствующего имиджа, особенно международного. Основным интересом сектора – реализация существующих проектов и законодательства, повышение рейтинга государства, как внутри страны, так и на международной арене, за счет развития конкретных областей и аспектов (устойчивое развитие здесь приобрело особую актуальность, поскольку на международном уровне имеется четкая тенденция усиления внимания к внедрению Целей устойчивого развития, одной из которых является развитие устойчивого потребления и производства), а также развитие механизмов государственно-частного партнерства с крупными коммерческими корпорациями: *«Что касается государства, здесь, наверное, немножко сложнее, потому что государство*

существует все-таки в парадигме национальных проектов, законодательства во исполнение этих национальных проектов, в рамках системы расширенной ответственности производителя» (См.: Приложение 5). Также экспертами отмечен интерес государства к инициированию проведения просветительских проектов для различных категорий населения (как детей, так и взрослых). Ключевой ресурс – ресурс власти (особенно речь идёт о специфических полномочиях, доступных только представителям данного сектора, и зависимости от него двух других секторов).

Подведем небольшой итог по данной теме и отметим, что, несмотря на разную степень проявления потребности осуществления деятельности в сфере устойчивого потребления и производства у разных секторов, уже сейчас наметилось усиление интереса к ней, и, следовательно, к пересмотру существующих принципов функционирования секторов. Подобный интерес имеет важное значение для институционализации межсекторного социального партнерства, поскольку он сигнализирует о наличии общественной потребности, которую необходимо удовлетворить посредством выработки стандартизированных форм поведения, в качестве которых могут выступать механизмы межсекторного партнерства.

Теперь, после краткого описания расстановки сил в изучаемой области, а также соотношения потребностей и интересов секторов, необходимо перейти к центральной теме исследования – межсекторному социальному партнерству. И, поскольку цель исследования связана с оценкой степени его институционализации в области устойчивого развития и потребления, то начать необходимо с важного компонента, обуславливающего возникновение и функционирование института – наличия осознанной потребности участия в межсекторном социальном партнерстве.

В целом, можно отметить, что потребность осуществления партнерства между секторами действительно есть, однако степень её сформированности и осознанности ощутимо различается для каждого из секторов. Наиболее четко

данная потребность проявляется у некоммерческого сектора, поскольку существует осознание, что без конструктивного взаимодействия с коммерческим и государственным сектором осуществление деятельности ЭкоНКО в большинстве направлений невозможно: *«А без них никак, понимаете, мы не можем просто кричать, что хватит разливать нефть в Арктике, если мы не будем напрямую общаться с нефтедобывающей компаниями»* (См.: Приложение 4). ЭкоНКО заинтересованы в использовании как можно большего количества возможностей для реализации своих целей, в числе которых привлечение денежных средств (как от бизнеса, так и от государства, хотя от последнего в меньшей степени), оказание влияния на изменение стратегий бизнеса и государства, представление интересов как определенных социальных групп, так и организаций (в том числе коммерческих, например, переработчиков), внедрение расширенной ответственности бизнеса. И межсекторное партнерство, в данном случае, рассматривается как неотъемлемый компонент достижения этих целей: *«Вот, мы, например, это делаем с помощью экосертификации, другие организации, там, применяют иные инструменты, и априори в устойчивое потребление и производство заложена не то чтобы потребность в партнерстве, это необходимое условие... вот... для того чтобы эта модель была внедрена в экономику и была принята обществом. Поэтому межсекторное партнерство - это тот базис, на котором, в общем-то, и строится работа, и только тогда мы можем увидеть результаты этой работы»* (См.: Приложение 8). Также выявлена довольно специфическая заинтересованность НКО в осуществлении модерации взаимодействия между секторами: *«Чиновники на разных языках говорят, эти [производители] на разных языках, они вообще друг друга не понимают, мы здесь выполняем функцию модераторов. То есть, эээ, пояснить, что он не имел в виду ничего плохого, у него свои интересы, у вас тоже свои интересы, ну в общем, короче говоря, это детский сад, но в какой-то степени это и есть наша миссия»* (См.:

Приложение 3). Однако, что интересно, подобная заинтересованность характерна и для некоторых государственных организаций.

В свою очередь, со стороны бизнеса потребность в налаживании партнерства проявляется слабее и относится, в основном, к осуществлению точечных взаимодействий с экоНКО, касающихся оказания некоммерческим сектором услуг бизнесу (более подробно о них будет сказано далее), в использовании их экспертных ресурсов. Это, на наш взгляд, обусловлено слабой сформированностью потребности в осуществлении экологической деятельности как таковой, о которой шла речь выше, и с относительным неприятием идеи расширенной ответственности бизнеса: *«То есть, мы столкнулись с тем, что, например, ритейл и банковский сектор крайне мало знают о том, что такое вообще устойчивое развитие. Да, потому что они считают, что это не про них»* (См.: Приложение 4). *«...и в основном у общества такое восприятие этого всего, что бизнес должен, хотя, откровенно говоря, бизнес не должен. На самом деле, там должен кто-то другой, но не бизнес»* (См.: Приложение 5).

Потребность государственного сектора в осуществлении партнерства по степени проявления соотносима с потребностью бизнеса: взаимодействие с НКО предоставляет ему возможность получения экспертной помощи, во многих случаях безвозмездной, а также является инструментом для повышения рейтингов (например, в вопросах развития института волонтерства, формирования имиджа государства и т.д.). Однако здесь важно учитывать то, что степень заинтересованности государства во взаимодействии с другими секторами может варьироваться в зависимости от направления деятельности. Другими словами, государственный сектор имеет свои приоритеты: к примеру, он активно участвует в партнерстве в области устойчивого туризма, в налаживании устойчивого рыболовства и пресечения браконьерства, в вопросах просвещения населения. В то же время, другим направлениям уделяется меньше влияния в силу различий в подходах, или в

видении тех или иных проблем, их влияния на благополучие государства и, соответственно, необходимости решения данных проблем, в том числе с использованием механизмов МСП: *«Ну, была замечательная такая дискуссия, заочная, правда, про зеленую экономику, зеленое развитие, между Министром экономики Красноярского края и послом Швейцарии. Министр говорил, что зеленая экономика - это дорого. А посол говорил, что это выгодно. И здесь, собственно, понятно, что диаметрально разные подходы и видение к проблеме, да. Министр говорит, что зеленое развитие требует каких-то затрат. А затраты предполагают, что вы потратили и забыли про эти деньги. А швейцарец, он говорит про то, что это выгодно, то есть, да, вы, конечно, потратите что-то на начальном этапе, но потом это окупается с лихвой»* (См.: Приложение 4).

Можно предположить, что неравномерное проявление и осознание потребности в партнерстве среди разных секторов во многом сопряжено с новизной самого направления устойчивого потребления и производства, а также относительно недавним всплеском интереса к интенсивному внедрению устойчивых практик и следованию реализации Целей устойчивого развития. Однако само наличие подобной потребности сигнализирует о том, что процесс институционализации межсекторного социального партнерства в данной области уже запущен, т.е. находится не в самом начале своего развития. Соответственно, дальнейшая оценка степени институционализации будет зависеть от того, насколько систематично и регулярно механизмы МСП применяются, на какую нормативно-регуляторную базу они опираются и насколько они упорядочены, а также от того, в каком состоянии находится статусно-ролевая система партнерства.

Теперь перейдем к рассмотрению механизмов межсекторного партнерства, которые применяются в области устойчивого потребления и развития в настоящее время, и той нормативной основе, которой они регулируются. Наиболее развитыми и применяемыми можно назвать

различные механизмы двухсекторных партнерств, т.е. взаимодействия двух, а не трех секторов, причем для данной области характерно применение механизмов, в которых обязательно участвуют НКО. В частности, во взаимоотношениях НКО с государством распространены конкурсные механизмы (гранты, субсидии), а также процедурные (проведение экспертиз, участие в нормотворческих процессах, слушаниях, рабочих группах, субсидиарных программах, предоставление запрашиваемой информации, аналитика). В отношениях НКО с бизнесом же используется меньше механизмов, в основном, речь идет о взаимодействиях, в которых НКО оказывают бизнесу определенные услуги, в число которых входят такие «ноу-хау», как экологические тренинги, экологические консультации, экспертизы и другие экологические мероприятия, экологическая сертификация, разработка экологической политики коммерческой организации и «зелёный» брендинг, а также трансформирующее партнерство: *«Кроме того, у нас были примеры... ааа... различных экологических номинаций отраслевых, например, в оконной индустрии, в области, ааа, строительных и отделочных материалов, вот, когда мы, ааа, привлекали внимание целой отрасли к тому, чтобы компании перестраивали вот свое производство в соответствии с принципами, мм, экологическими принципами»* (См.: Приложение 8) Кроме того, экспертная деятельность НКО является наиболее востребованной у представителей государственного и коммерческого секторов. Также для всех трех секторов являются значимыми внутрисекторные партнерства и межсекторные взаимодействия с иностранными партнерами. Важный компонент многих партнерств для экоНКО – это просветительство во всех его проявлениях, особенно системная просветительская работа с представителями государственных органов и бизнес-сектора. Если попытаться обобщить, то можно сказать, что наиболее распространенные форматы межсекторных взаимодействий – это проектная деятельность, характеризующаяся точечностью и ограниченностью во времени, установление взаимоотношений на финансовой основе, где происходит взаимовыгодный обмен (например,

финансирование для НКО и получение запрашиваемых услуг для коммерческого бизнеса), а также проведение различных экологических экспертиз. В целом, частота межсекторных взаимодействий во многом зависит от специфики организации, в частности, речь идет именно о некоммерческих организациях. У некоторых из них вся деятельность заточена именно на контакт с организациями из других секторов, в то время как другие осуществляют подобные контакты только в случаях острой необходимости. Если обобщить, то можно сказать, что пока что преобладают формы единичного, точечного взаимодействия, которые не носят характера систематического, стратегического партнерства и направлены на реализацию конкретных проектов с конкретными временными рамками.

Говоря о нормативной базе межсекторных взаимодействий, стоит отметить, что многие механизмы вполне укладываются в существующую схему регулирования гражданско-правовых отношений (т.е., иными словами, носят гражданско-правовой характер), однако это касается преимущественно двухсекторных партнерств. Большинство таких взаимодействий регулируется на договорной основе, так как они связаны с осуществлением конкретной деятельности и выполнением конкретных обязательств на денежной основе, иначе говоря, осуществляются по схеме «заказчик-исполнитель»: *«Понятно, что какие-то конкретные вещи типа тренингов или, там, разработка стандартов, то что оплачивается, да, оно будет регулироваться определенным договором, но вот на конкретную деятельность»* (См.: Приложение 5). Контроль за исполнением этих обязательств осуществляется в отчетной форме, особенно внимательно проверяется отчетность, формируемая некоммерческими организациями. Также довольно распространены механизмы партнерства, построенные на основе устной договоренности, что, с одной стороны, дает сторонам определенную долю свободы в осуществлении деятельности, а с другой, устная договоренность является недостаточно сильным инструментом регулирования этой

деятельности. Другими словами, выработка формальной основы партнерства во многом является залогом его продуктивности. Не последнюю роль в регулировании межсекторных взаимодействий играет природоохранное законодательство, однако всеми экспертами отмечается наличие в нем существенных недостатков, которые, в совокупности со слабостью самого регулирования, трудно назвать устойчивой нормативной основой МСП: *«...все это в ситуации очень сложного законодательства, совершенно не продуманного и идиотского в большей части»* (См.: Приложение 3). Ещё стоит добавить, что одним из экспертов был назван инструмент, который можно рассматривать и как механизм взаимодействия, и как способ регуляции деятельности бизнес-сектора: механизм формирования рейтингов экологической ответственности компаний.

В основном, нормативная база межсекторного партнерства на данном этапе институционализации включает в себя соглашения и договоры между отдельными организациями, в ряде случаев у организаций имеются внутренние партнерские программы (см. Приложение 6) и стратегии по налаживанию партнерских взаимоотношений. В то же время, часть механизмов имеет относительно сформировавшуюся нормативно-правовую базу регулирования: к числу таких механизмов относятся государственные и муниципальные заказы, государственные гранты и субсидии, целевое и конкурсное финансирование, договоры на предоставление услуг и выполнение работ, участие в общественной экологической экспертизе, рабочих группах по разработке проектов НПА, общественных слушаниях и т.д. Наиболее проработанную правовую основу имеют конкурсные механизмы, поскольку они завязаны на предоставлении некоммерческим организациям денежных средств на выполнение тех или иных проектов, в которых государство также заинтересовано. Как правило, ключевые вопросы реализации таких механизмов разрабатываются на региональном уровне и оформляются в виде самостоятельных Положений. Необходимо отметить, что

более формализованными являются отношения некоммерческого и государственного секторов, а также государственного и коммерческого секторов, в то время как между бизнесом и экоНКО отношения формализованы лишь частично, причем эта формализация носит не общий характер, т.е. применима для регулирования отношений двух конкретных организаций: *«Понятно, что какие-то конкретные вещи типа тренингов или, там, разработка стандартов, то что оплачивается, да, оно будет регулироваться определенным договором, но вот на конкретную деятельность. Вот, а так у нас сейчас нету такой формы... ааа... формальной формы, простите за тавтологию, взаимодействия. <...> их точно нужно формализовать в виде какого-нибудь опять же описания стратегического партнерства, чтобы и бизнесу, и НКО было понятно, каких целей <...> мы хотим достичь, зачем мы это делаем, где пересекаются наши интересы, да. Ну и, собственно, вот, и поставить какие-то, да, грубо говоря, дать обещание рынку, которое мы совместно будем выполнять к определенному сроку»* (См.: Приложение 5).

Что касается трехсекторного партнерства, в котором должны принимать участие представители всех трех секторов, то здесь отмечается как практически полное отсутствие соответствующих механизмов в области устойчивого потребления и развития (и в экологической сфере, в целом), так и, что неудивительно, несформированность неформальных представлений о том, как осуществлять подобное взаимодействие, как его регулировать, в каких ситуациях применять и т.д. *«Как с этим быть, пока непонятно, но тут что плохо, еще абсолютно не умеют выстраивать такие, ну, эм, трехсторонние отношения, да, когда проблема ставится общественниками, регулирование обеспечивает государство, а финансирование обеспечивает бизнес. Да, то есть, вот таких вот треугольников, их практически нет»* (См.: Приложение 4).

В целом, можно заметить, что наиболее развитыми являются механизмы краткосрочных, ситуативных взаимодействий, направленных не столько на решение какой-либо экологической проблемы, сколько на её конкретные узкие аспекты. Иными словами, в настоящее время ещё не сформировались долгосрочные стратегические партнерства, направленные на внедрение и поддержание достаточно масштабных экологических практик, будь то финансирование в «зеленые» сектора, наложение серьезной расширенной ответственности на коммерческий сектор с параллельной унификацией условий, в которых ведется конкурентная борьба и т.д., и, как следствие, недостаточно сформирована формальная и неформальная база для их регуляции. Соответственно, можно сказать, что основная гипотеза исследования частично подтверждается.

Что представляет интерес, так это то, что при неоднозначности вышеописанной ситуации можно обнаружить относительно сформировавшуюся статусно-ролевую систему. Как можно предположить, наиболее значимыми для осуществления межсекторных взаимодействий являются роли, исполняемые некоммерческим сектором. Условно их можно разделить на роли в экологической политике в целом и роли непосредственно в межсекторном партнерстве, которые в некоторой степени пересекаются друг с другом. Начнем с того, что экоНКО как часть третьего сектора удовлетворяют потребности населения, которые не удовлетворяются государством и бизнесом. Это вполне соотносится с концепцией «провалов» государства и рынка, рассмотренной во втором параграфе первой главы. Помимо удовлетворения экологических потребностей, некоммерческий сектор необходим для организации экологической активности населения и её стимулирования. Также экоНКО выполняют роль провайдера специфических услуг, что соотносится с сервисной концепцией третьего сектора. Частью экоНКО выполняется роль, которая может рассматриваться другими секторами как «негативная» – привлечение внимания к различным проблемам,

роль «сторожевого пса»: *«Это очень важная, на самом деле, роль, потому что далеко не всегда у государства есть силы, возможности и даже желание обращать внимание на какие-то проблемы. И здесь некоммерческий сектор выступает в качестве такого watch dog, ааа, мы выискиваем эти проблемы, делаем запросы в соответствующие органы надзорные, в том числе и прокуратуру»* (См.: Приложение 5). Значимость этой роли трудно переоценить, поскольку именно экоНКО инициируют публичное обсуждение экологических проблем, которое способно стать «спусковым механизмом» для осуществления действий по их решению. Вообще, роль некоммерческого сектора как инициатора взаимодействия и диалога является, пожалуй, ключевой для выстраивания межсекторных взаимодействий, так как, с одной стороны, у них есть ресурсы для привлечения внимания, а с другой, есть предложения и идеи по изменению той или иной ситуации. Выполняя роль инициатора, экоНКО практически неизбежно сталкиваются с необходимостью исполнения ещё одной важной роли – просветительской: *«Поэтому мы, когда пишем что-то, мы стараемся... ммм, какой-то кусок просветительский засунуть в любое обращение, вот, чтобы те, кто нас читает, могли хотя бы что-то подчеркнуть полезное»* (См.: Приложение 3). Она имеет значение не только для выстраивания межсекторного партнерства, но и для формирования грамотной экологической политики, поскольку проблема низкого уровня экологической грамотности среди населения, бизнеса и государственных служащих стоит особо остро.

Помимо перечисленного, экоНКО можно рассматривать как организаторов общественного контроля, или общественных инспекторов, и здесь они являются подспорьем для государства; как разработчика нововведений и предложений по улучшению существующего природоохранного законодательства, регулирования и т.д.; как модератора, или площадки для организации и осуществления межсекторных взаимодействий; как посредника между населением и коммерческим сектором

(в особенности, производителями), а также как представителя и защитника интересов населения перед государством. И, конечно же, нельзя забывать о роли некоммерческого сектора как эксперта в различных направлениях экологической деятельности.

По сравнению с экоНКО, бизнес и государство наделены меньшим количеством ролей. Бизнес, в основном, ориентируется на удовлетворение запросов потребителей и рынка в той степени, в которой они проявляются. Особо стоит выделить ритейлеров, так как они, во-первых, как и экоНКО, выполняют роль посредников между потребителем и производителем, а во-вторых, в результате осуществления взаимодействия с НКО в аспекте экологического просвещения, перенимают на себя часть их деятельности по просвещению населения. В рамках межсекторного партнерства очень важна роль бизнеса как инвестора и спонсора, поскольку вопрос финансирования экологической деятельности в стране стоит не менее остро, чем вопрос о развитии экологической политики. Вместе с тем бизнесу отведена очень важная, если не сказать ключевая, роль, которая пока что не в полной мере им осознается и исполняется – это роль драйвера изменений в экономической сфере, поскольку именно от бизнеса в большей степени зависит изменение сформировавшихся моделей экономического поведения, наносящего ущерб окружающей среде: *«А коммерческий сектор... ааа... ну, такая центральная, наверное, фигура в этом процессе, потому что они как раз внедряют эти практики. Вот. Без них, соответственно... в общем-то, все на них и направлено, чтобы они внедряли устойчивые практики, и их деятельность оказывала наименьшую нагрузку на природу»* (См.: Приложение 8). Экологизация этих моделей, их трансформация ведет к трансформации всей сферы экономики как таковой.

Государственный сектор в настоящее время исполняет роль регулятора экологической деятельности организаций других секторов, а также роль карателя, т.е. имеет возможность применения негативных санкций. Причем, с

одной стороны, у карательной функции есть позитивный аспект – это пресечение противозаконной экологической деятельности, а с другой, имеется и негативный – оно частично пресекает деятельность организаций из других секторов, особенно НКО в публичном поле. Вместе с тем государственный сектор вырабатывает нормативно-правовую базу межсекторных взаимодействий, т.е. вносит существенный вклад в их формализацию. Также государство в некоторых случаях играет роль координатора взаимодействий и их инициатора.

Важно заметить, что на современном этапе участники партнерства обладают разными социальными статусами, что обусловлено различиями в функциях, которые выполняет каждый из секторов: *«Наверное, правильнее всего будет сказать, что они в равном положении, но у них... ааа... но специфика этого положения разная, потому что у них разные задачи и разные ресурсные возможности. <...> Из-за того, что у нас разные функции, мы... положение тоже разное, но в полной мере равноправное»* (Транскрипт интервью 4, Приложение 6). В частности, секторы в равной степени могут выступать инициаторами партнерства, запуска различных проектов и организации мероприятий. Однако государство обладает широкими властными полномочиями, что в определенных ситуациях взаимодействия создает существенный перекося возможностей участников именно в его сторону, особенно если речь идет о направлениях деятельности, которые не находятся в приоритете. Другими словами, статусы участников могут относительно варьироваться в зависимости от специфики осуществляемого взаимодействия, степени его конструктивности и добровольности. Также экспертами отмечается, что немаловажным фактором является специфика организации, особенно некоммерческого сектора. К примеру, статусное неравенство проявляется сильнее в отношении более мелких организаций, а также тех, которые выполняют ту самую «негативную» роль по привлечению внимания к различным проблемам, о которой шла речь выше:

«...некоммерческий сектор, конечно, за последние годы очень сильно задушили. Вот... Именно из-за той вот условно негативной роли, которую играет некоммерческий сектор, когда вскрывает проблемы, о которых предпочитают молчать» (См.: Приложение 4). При этом, несмотря на то, что экспертами отмечается ведущая роль некоммерческого сектора в развитии межсекторного социального партнерства в области устойчивого потребления и производства (и в сфере экологии, в целом), в то же время отмечается наличие сильной зависимости от государства, что нередко препятствует выстраиванию конструктивных межсекторных отношений. Как правило, в ситуации с коммерческим сектором, речь идет о правовой зависимости, а в ситуации с НКО – ещё и финансовой (здесь речь идет как о получении финансовой поддержки от государства, так и регулировании получения финансовой поддержки из других источников, в том числе, из «белого» и «серого» секторов экономики).

Отсюда логично будет перейти к третьей основной теме, выделенной в исследовании – это текущие результаты межсекторного социального партнерства в рассматриваемой области, которые можно разделить на категорию успехов, или достижений, и категорию проблем, препятствующих установлению партнерских отношений. В качестве основных успехов можно обозначить важный для развития экологической политики момент – это признание экоНКО в качестве экспертов, потенциальных серьезных партнеров и легитимных участников процессов нормотворчества и стратегических документов в сфере экологии. Иначе говоря, за время своего становления и развития экологическим организациям удалось заработать определенный авторитет и репутацию, которые в дальнейшем также могут расцениваться как значимый и перспективный ресурс. Следующим достижением МСП можно назвать достаточно высокую степень институционализированности двухсекторных отношений, выстраивающихся на договорной и отчетной основе и касающихся взаимодействия в рамках отдельных проектов, оказания

услуг, проведения мероприятий. Кроме того, нельзя не отметить и то, что ряд механизмов взаимодействия НКО и государства также имеет под собой сформированную нормативную и процедурную базу: *«Я, например, подаю какую-то отчетность, вы совершенно нормально мне говорите, какие замечания и дальше вот это вот взаимодействие совершенно нормальное обычно происходит и на уровне органов исполнительной власти субъектов, ну вот, например, комитет по молодежной политике Санкт-Петербурга, да, дает нам, например, какую-то субсидию. Все там в принципе нормально. То есть это нормальное взаимодействие, оно деловое и вполне такое четкое»* (См.: Приложение 3). В целом, пожалуй, ключевым достижением и для развития области устойчивого потребления и производства (а также для сферы экологии в целом), и для институционализации в этой области межсекторного партнерства является факт признания значимости решения экологических проблем, запуск процесса пересмотра приоритетов и усиления интереса к решению этих проблем со стороны государственного и коммерческого сектора, поскольку осознанность потребности осуществления деятельности в данной сфере способна стимулировать секторы на дальнейшие действия: экологизацию бизнеса, разработку формальных норм и процедур, привлечение представителей эконоНКО к разработке законодательной базы и регулированию её исполнения и т.д.

Однако, к сожалению, список существующих проблем, которые препятствуют выстраиванию межсекторных взаимодействий и их институциональному закреплению, получился гораздо длиннее. Условно их можно разделить на несколько групп, или блоков. Начать стоит с проблем, которые так или иначе сопряжены с экологической грамотностью, особенно речь идет о низком уровне экологической грамотности представителей государства и бизнеса (в том числе, нехватка профильного образования сотрудников природоохранных и иных ведомств, связанных со сферой экологии, отсутствие критического мышления, восприятие инвестиций в

экологию как лишних затрат, т.е. несовпадение подходов к «зеленому» инвестированию, а также вложениям в экологизацию предприятий и пр.). *«То есть, мы столкнулись с тем, что, например, ритейл и банковский сектор крайне мало знают о том, что такое вообще устойчивое развитие»* (См.: Приложение 4). *«Потому что настолько низкий уровень... ммм... Вот мы сейчас с вами в принципе обсуждаем тему устойчивого производства и потребления, да, ответственного. Вот... В этом направлении уровень государственной власти нулевой»* (См.: Приложение 3). Проблема низкой экологической грамотности населения также упоминалась экспертами в контексте того, что во многом от неё зависит деятельность коммерческого сектора, где население выступает как потребитель, и некоммерческого сектора, где население выступает как добровольческий ресурс.

Следующая группа, или блок проблем, связана с законодательством и природоохранным регулированием, хотя было бы правильнее объединить в эту категорию все проблемы, связанные со степенью проработанности нормативно-регулятивной базы: сюда включены низкий уровень проработки подготавливаемых документов, слабое регулирование и необязательность исполнения некоторых норм, ограничения, накладываемые законом об иностранных агентах, о которых уже шла речь в предыдущем параграфе, фиктивность некоторых существующих органов общественного участия и игнорирование некоторых инициатив, предложений, поправок в документы и иного вклада НКО, лоббирование интересов крупного бизнеса, коррупция, использование НКО для «прикрытия». Несколькими экспертами также отмечалась склонность государства к использованию запретительных мер вместо иных, более конструктивных методов решения возникающих проблем: *«А с учетом того, как наши люди любят парковаться, да, значит, начинают возникать проблемы с движением, начинают возникать проблемы с нарушением правил дорожного движения. И, естественно, принимается простое решение: парковки на дамбе закрыть навсегда. Вместо того, чтобы*

решить вопрос, ну, с точки зрения для людей, решается вопрос формально. То есть, есть нарушение правил, давайте закроем нафиг парковки, чтобы не было этих нарушений совсем» (См.: Приложение 7).

Ещё одна группа проблем включает в себя всё, что связано с недостатком оснащённости процессов взаимодействия необходимыми ресурсами. Конечно же, в первую очередь, стоит отметить недостаток финансирования, в который упирается реализация многих по-настоящему инновационных и перспективных идей: *«Естественно, это крайне неэффективное использование финансовых средств, которые есть, и крайняя нехватка этих средств для охраны окружающей среды. <...> Да, и абсолютно убивает изначально хорошие идеи, потому что деньги тратятся, конечно, больше, чем нужно, с меньшим эффектом» (См.: Приложение 4).* *«Еще один момент, это, конечно, несовпадение финансовых возможностей» (См.: Приложение 7).* Некоторыми экспертами также отмечалась низкая техническая и кадровая оснащённость природоохранных органов, с которой во многом связаны проблемы слабого регулирования в сфере экологии: *«Низкий уровень подготовки и низкая оснащённость органов Росприроднадзора. Мало людей, мало техники, и поэтому нарушение законодательства они не в состоянии отслеживать везде» (См.: Приложение 4).* Ещё одна проблема, связанная с нехваткой временных ресурсов, была отмечена экспертом из государственного сектора: *«Кроме того, из-за того, что именно устойчивое развитие до последнего времени было важным, но не одним из центральных направлений нашей деятельности, то элементарная нехватка временных ресурсов» (См.: Приложение 6).* В эту же группу можно включить и разнообразие проблем, связанных с неразвитостью необходимой инфраструктуры (в частности, речь идет об инфраструктуре утилизации и обезвреживания отходов).

Далее следует обратить внимание на проблемы, так или иначе связанные с излишним формализмом в деятельности госсектора, превалированием

формальных процедур, которые могут препятствовать налаживанию конструктивных межсекторных отношений. Связано это с тем, что механизмы МСП являются достаточно новыми для России, и далеко не все из них имеют соответствующую нормативную и процедурную базу. В то же время, государственный сектор в большинстве своем ориентирован именно на соблюдение формальных правил и процедур, а потому некоторые взаимодействия не осуществляются из-за того, что они не формализованы, не прописаны в планах и т.д. *«...у них в функциях управления такой функции не прописано. А раз документально функция не прописана, то они не могут ее осуществить. К сожалению, зачастую такой формализм, он играет против взаимодействия, потому что нет алгоритмов, они не понимают, как. Мы можем договориться до чего-то, но как только речь заходит о том, чтобы придать этому официальный статус, бац, идет ступор, откат, невозможность взаимодействовать»* (См.: Приложение 7). Во многом, подобный формализм является препятствием из-за проблем самой нормативной базы, о которых говорилось выше. В то же время, подобная формальность может использоваться для сворачивания каких-либо инициатив, т.е., опять же, препятствовать конструктивному диалогу: *«...вы можете переписываться письмами, но при этом то, что это министерство будет вам отвечать, вообще не будет иметь никакого смысла. То есть обычно это... если непродуманно взаимодействовать, да, то обычно это выглядит так: я пишу какое-то письмо, например, пишу "прошу разъяснить какую-то там позицию в отношении, там, чего-то, вот тут направо или налево", условно, да, ну вот спрашиваю. Министерство отвечает мне кусками из законов, да, в которых этого ответа не содержится, но которые говорят о том, что что-то происходит вот в нашей стране, все, и дальше все, как бы, разговор закончен»* (См.: Приложение 3). Побочным эффектом также можно назвать переадресацию запросов от одного ведомства к другому, что в итоге приводит к «затуханию» инициативы. В эту же категорию проблем можно включить декларативность некоторых стратегических

государственных документов, т.е. когда наблюдается несовпадение декларируемых целей и задач реально осуществляемой деятельности и её результатов.

И, как уже говорилось выше, существует проблема несформированности трехсекторных взаимодействий и долгосрочных отношений между секторами, преобладания временных и ситуативных форм взаимодействия. Иными словами, большинство из используемых в настоящее время механизмов нельзя назвать устойчивыми или постоянными, в связи с чем для них пока что не сформировалось соответствующей постоянной нормативной базы. В основном, такая база имеется у механизмов взаимодействия государственного и некоммерческого сектора.

Предположительно, данный список не является исчерпывающим, однако он отражает основные проблемы, которые действительно являются серьезным препятствием для выстраивания конструктивных партнерских взаимоотношений между секторами. Основной же проблемой, которая во многом провоцирует существование других, является именно низкий уровень экологической грамотности и, пока что, распространенность антропоцентрического мышления, низкий уровень развития экологической культуры. Поэтому основные действия по решению вышеперечисленных проблем должны предприниматься именно в этом направлении.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. В настоящее время некоммерческий сектор наиболее заинтересован в осуществлении деятельности в области устойчивого потребления и производства и в других областях сферы экологии. Для коммерческого сектора интерес представляет развитие отдельных экологических аспектов в рамках потребительского запроса, существующих требований расширенной ответственности бизнеса и сохранение конкурентоспособности на рынке.

2. Выявлено наличие потребности установления межсекторных партнерств у каждого сектора, однако имеются различия в степени её проявления и сформированности: наиболее остро эта потребность ощущается представителями некоммерческого сектора, в то время как для государственного и коммерческого она либо носит второстепенный характер, либо не осознаётся в степени, достаточной для активного налаживания партнерских отношений.
3. Применяемые в настоящий момент механизмы являются преимущественно двухсекторными, наиболее распространены взаимодействия в формате осуществления отдельных проектов, оказания специфических услуг, иными словами, разовых актов взаимодействия, которые носят временный и ситуативный характер; при этом примеры трехсекторного партнерства являются исключительными и не институционализированными.
4. В настоящее время достаточно стандартизированы и формализованы взаимодействия, осуществляемые на договорной основе и предполагающие контроль за выполнением закрепленных обязанностей путем написания и проверки соответствующих отчетов; в целом, из-за слабой распространенности межсекторных взаимодействий формирование специальной нормативной базы не представляется необходимым, так как большая часть осуществляемых взаимодействий укладывается в гражданско-правовые отношения.
5. Относительно сформирована статусно-ролевая система МСП, наибольшее количество ролей в ней приходится на некоммерческий сектор (роль инициатора взаимодействия, «сторожевого пса», провайдера услуг, экспертная и просветительская роли, роль общественного инспектора, разработчика экологических нововведений и пр.); государственный сектор преимущественно выполняет роль регулятора и карателя, а также источника нормативно-правовой базы МСП; бизнес-сектор исполняет роль инвестора, посредника между потребителем и производителем (относится

преимущественно к ритейлу), также ему принадлежит ключевая роль в удовлетворении запросов потребителей и рынка. Однако сложившаяся система статусов предполагает неравноправные позиции участников МСП, т.е. отсутствие баланса сил между ними.

6. Основной успех, которого удалось добиться к настоящему времени – признания некоммерческого сектора со стороны двух других в качестве серьезного партнера и легитимного участника ряда процессов, происходящих в экологической политике, а также усиление интереса государственного и коммерческого сектора к осуществлению деятельности в сфере устойчивого потребления и развития.
7. Основные проблемы, препятствующие осуществлению МСП в области устойчивого потребления и развития, коренятся в низком уровне экологической грамотности, отсутствии экологической культуры. Из них вытекают такие проблемы, как низкий уровень подготовки государственных служащих природоохранных ведомств, недостаточная проработанность природоохранного законодательства, декларативность стратегических целей в сфере экологии, лоббирование интересов крупных корпораций, в частности, касающихся снижения экологических требований к коммерческому сектору, низкий уровень финансирования экологической деятельности и инвестирования в «зеленые» сектора.

Итак, в результате проведенного эмпирического исследования основная гипотеза, предполагавшая, что на современном этапе процесса институционализации межсекторного социального партнерства в России в области устойчивого потребления и производства его механизмы развиты слабо и применяются ситуативно, а не системно, без выстраивания долговременных постоянных связей между секторами, была частично подтверждена. В настоящий момент институционализация межсекторного социального партнерства в России в изучаемой области находится на этапе выработки нормативно-регулятивной базы взаимодействия и стандартизации

наиболее успешных механизмов партнерства, придания им более устойчивого, постоянного характера. Наиболее позитивным моментом является то, что была обнаружена потребность и в осуществлении экологической деятельности, и в налаживании межсекторного партнерства среди всех трёх секторов, что, несомненно, является серьезным шагом на пути развития механизмов МСП.

Заключение

В современном мире экологические проблемы привлекают к себе всё больше внимания, поскольку являются комплексными и затрагивают основные сферы жизни общества, негативно сказываясь на их функционировании. Поэтому включение данных проблем в фокус зрения социальных наук позволяет раскрывать аспекты, которые не охватываются естественными науками. Невозможно просто прекратить всякое антропогенное вмешательство в биосферу, так как на нем основано функционирование всей социально-экономической системы. Соответственно, необходимо корректировать её функционирование, в том числе, наибольшее внимание уделяя изменению принципов, на которых оно строится, учитывая при этом возможные последствия для отдельных социальных структур и общества в целом, разрабатывать эффективные способы решения экологических проблем и осуществления социальных изменений. В рамках данной работы в качестве такого способа было рассмотрено межсекторное социальное партнерство (МСП), представляющее собой конструктивное взаимодействие двух или трех секторов общества (государственного, коммерческого и некоммерческого) для решения социально-значимых проблем (в нашем случае – экологических).

В работе проведен анализ теоретико-методологической базы изучения межсекторного социального партнерства. Выявлено, что, поскольку само явление можно назвать относительно новым, оно в настоящий момент является недостаточно изученным. В частности, существует потребность в создании глубокой и теоретически проработанной концепции межсекторного партнерства, так как исследования, посвященные данной тематике, носят, в основном, прикладной характер. Наиболее целостной является концепция, разработанная В. Н. Якимцом и развиваемая М. И. Либоракиной, Н. Л. Хананишвили, Л. И. Никовской и рядом других авторов. Для увеличения эвристического потенциала концепции, в работе совместно с ней для анализа

были использованы институциональный и конфликтологический подходы, позволяющие рассматривать МСП как институционализированный способ разрешения межсекторных протоконфликтов, или предконфликтных ситуаций, обусловенных социальной природой участников взаимодействия (государства, бизнеса и НКО). Кроме того, для более глубокого понимания данной концепции, а также самого явления, была изучена трёхсекторная модель общества и теоретические предпосылки её использования, которыми являются создание различных теорий третьего сектора (некоммерческого), концепций социальной ответственности бизнеса, а также теорий государственно-частного партнерства. В результате было выявлено, что трёхсекторная модель используется преимущественно в контексте изучения третьего сектора, в то время как двум другим секторам в научной литературе уделяется значительно меньше внимания.

Поскольку в работе делается акцент на процессе институционализации межсекторного социального партнерства в сфере экологии в России, было уделено значительное внимание рассмотрению того, как развивались взаимоотношения трех секторов с момента возникновения экологического движения и до настоящего времени. Сделан вывод, что институционализация МСП на протяжении данного периода носила нелинейный характер, что связано с процессами усиления и ослабления внимания к экологическим проблемам, сменой приоритетов в экологической политике государства, влиянием мировых тенденций и рядом других, более ситуативных факторов. Непоследовательность в развитии данной сферы не позволила создать достаточно прочную базу для институционализации межсекторного социального партнерства, что было проиллюстрировано результатами проведенного эмпирического исследования.

Поскольку охватить всю сферу экологии в одном исследовании не представлялось возможным, степень институционализации МСП на современном этапе изучалась на примере одного из направлений

экологической деятельности – устойчивого потребления и производства, поскольку она является одним из наиболее активно развивающихся и перспективных направлений, а также в относительно равной степени затрагивает все три сектора. Сбор материалов для анализа осуществлялся с помощью метода экспертного интервью, для участия были отобраны 7 экспертов, представляющих организации от каждого из секторов.

В результате была частично подтверждена основная гипотеза исследования, заключающаяся в том, что на современном этапе процесса институционализации межсекторного социального партнерства в России в области устойчивого потребления и производства его механизмы развиты слабо и применяются ситуативно, а не системно, без выстраивания долговременных постоянных связей между секторами. Выявлено, что процесс институционализации МСП в области устойчивого потребления и производства находится на этапе выработки наиболее эффективных форм взаимодействия и их стандартизации, а также формирования нормативно-регулятивной базы взаимодействия.

В настоящее время представителями всех секторов в разной степени осознается как потребность в осуществлении деятельности в изучаемой области (а также в сфере экологии в целом), так и потребность в налаживании партнерства с другими секторами для решения возникающих экологических проблем. Наиболее заинтересованным в этом является сектор некоммерческих организаций, что связано с его изначальной нацеленностью на подобную деятельность. В то же время, государство и бизнес пока что не всегда в полной мере распознают эту потребность, при этом для многих организаций этих секторов она является скорее второстепенной.

В целом, партнерство осуществляется довольно часто, однако носит при этом скорее разовый, единичный характер, нежели устойчивый и регулярный. В связи с этим, наиболее используемыми механизмами партнерства являются процедурные механизмы, ограниченные участием в конкретных проектах,

мероприятиях, оказанием определенных услуг или выполнением четко ограниченных работ. Соответственно, для их регламентации используются договоры и соглашения, заключаемые отдельными организациями и не являющиеся общей формальной базой взаимодействий. Более проработанной нормативной базой обладают механизмы взаимодействия государства и НКО, в особенности, конкурсные механизмы (гранты, субсидии и т.д.), а также те, которые касаются участия НКО в законотворческих процессах и разработке стратегических документов. В отношении партнерства между коммерческим и некоммерческим секторами отмечается отсутствие прочной формальной базы для регламентации и контроля. На этом основании и сделан вывод о частичном подтверждении гипотезы: с одной стороны, часть механизмов двухсекторного партнерства носит институциональный характер, в то время как другие применяются очень нерегулярно и ситуативно, что указывает на их незакрепленность в качестве институциональных норм.

В то же время, выявлена относительно сформировавшаяся статусно-ролевая система межсекторных взаимодействий. Некоммерческий сектор чаще всего выполняет роль инициатора взаимодействия и стимулирует поиск и реализацию решения конкретных проблем, с этой ролью сопряжены также просветительская роль и условно негативная роль «сторожевого пса» (по привлечению внимания к экологическим проблемам). Важной для изучаемой сферы является экспертная роль экоНКО. Бизнес-сектор выполняет роль спонсора и инвестора, обеспечивая материальную базу реализации межсекторных механизмов партнерства. В то же время, бизнесу отведена очень важная, если не сказать ключевая, роль, которая пока что не в полной мере им осознается и исполняется – это роль драйвера изменений в экономической сфере, поскольку именно от бизнеса в большей степени зависит изменение сформировавшихся моделей экономического поведения, наносящего ущерб окружающей среде. Государственный сектор выполняет роль регулятора взаимодействия, включающую в себя сами процедуры

регулирования и выработку нормативно-правовой базы для них. Стоит заметить, что на современном этапе участники партнерства обладают разными социальными статусами, что обусловлено различиями в функциях, которые выполняет каждый из секторов.

Кроме того, важным результатом исследования можно назвать выявление ряда причин, препятствующих осуществлению МСП и его закреплению. Во-первых, к ним относятся причины, связанные с низкой экологической грамотностью населения, представителей государства и бизнеса (нехватка профильного образования сотрудников природоохранных и иных ведомств, связанных со сферой экологии, отсутствие критического мышления, восприятие инвестиций в экологию как лишних затрат, т.е. несовпадение подходов к «зеленому» инвестированию, а также вложениям в «экологизацию» предприятий и пр.).

Во-вторых, серьезные проблемы существуют в сфере нормативно-правового регулирования (низкий уровень проработки подготавливаемых документов, слабое регулирование и необязательность исполнения некоторых норм, фиктивность некоторых существующих органов общественного участия и игнорирование некоторых инициатив, предложений, поправок в документы и иного вклада НКО, лоббирование интересов крупного бизнеса, коррупция, склонность государства к использованию запретительных мер и пр.).

В-третьих, имеют значение проблемы технической, кадровой и инфраструктурной оснащенности, а также нехватка финансовых и временных ресурсов.

И, наконец, значительным препятствием для выстраивания конструктивных партнерских взаимоотношений между секторами являются проблемы, связанные с излишним формализмом деятельности государственного сектора, декларативностью (в некоторых случаях), склонностью к решению вопросов на формальном уровне, без контроля над их

реализацией на практике, и общая негибкость плановой государственной экологической политики.

На наш взгляд, во многом слабая институционализированность МСП связана именно с проблемами низкого уровня экологической грамотности и экологической культуры, поскольку для внедрения эффективных механизмов партнерства необходимо иметь четкие представления о том, для чего эти механизмы нужны и на достижение каких целей они направлены. В то же время, повышение экологической грамотности, наравне с разработкой соответствующей регулятивной базы, позволит создать по-настоящему действенные стимулы для налаживания партнерства и экологизации деятельности организаций, в особенности, коммерческого сектора.

На основании данных результатов и рассуждений сформулированы следующие рекомендации, предназначенные для организаций некоммерческого, коммерческого и государственного сектора, осуществляющих деятельность в сфере экологии (т.е. потенциальным участникам межсекторного партнерства):

1. Систематизировать просветительскую деятельность экологических некоммерческих организаций в отношении государственного и коммерческого сектора, выработать соответствующую методическую базу и организовать осуществление этой деятельности на постоянной и регулярной основе;
2. Разработать программные документы, в которых прописаны цели, задачи и обязанности участников партнерства в аспекте долговременного стратегического сотрудничества (наиболее перспективно для взаимодействий коммерческого и некоммерческого сектора);
3. Некоммерческому сектору необходимо развивать внутрисекторные связи и наладить регулярную основу взаимодействий (сформировать гибкую социальную сеть и суммировать ресурсы);

4. Развивать организационные механизмы МСП (создавать совместные организации с последующим переключением на них части регуляторных функций, а также функций по защите интересов разных секторов);
5. Закрепить основные принципы, а также конкретные механизмы межсекторного социального партнерства на уровне государственной экологической политики с целью их институционализации.

Подводя итог проделанной работы, отметим, что изучение межсекторного социального партнерства в сфере экологии является актуальным и перспективным как с теоретической, так и с практической точки зрения. Теоретическая проработка концептуальных основ явления необходима для обоснования принципов внедрения и использования механизмов МСП, в то время как практическое применение данных принципов позволит трансформировать существующую социально-экономическую структуру для достижения целей устойчивого развития и решения как локальных, так и глобальных экологических проблем.

Данную работу можно рассматривать как небольшой вклад в изучение сферы экологии и межсекторного социального партнерства с позиций социологии, поскольку экологическая проблематика по-прежнему остается новой для социологов, особенно отечественных, хотя применение социологических подходов и инструментов позволяет не только находить решения для существующих экологических проблем (в том числе в качестве такого решения рассматривается и межсекторное партнерство), но и обнаруживать предпосылки их возникновения в структуре общества и, следовательно, разрабатывать и реализовывать систему превентивных действий для предотвращения возникновения новых и эскалации существующих экологических проблем.

Список литературы

1. Аксенова О. В. Экологическая политика крупных российских корпораций: формирование общей и местной стратегии // Политическая наука. 2010. №2. С. 158-176.
2. Аксенова О. В., Халий И. А. Экологическая политика на региональном уровне // Россия: трансформирующееся общество / Под редакцией В. А. Ядова. М.: Изд-во «КАНОН-пресс-Ц», 2001. С. 546-562.
3. Аксенова О.В. Экологическая политика и управление в РФ: контекст экологизации сознания населения или агент влияния на этот процесс? // Асимметрия жизни современного российского общества: соотношение традиций и инноваций: монография / О. В. Аксенова, Н. В. Левченко и др.; Отв. ред. О. В. Аксенова. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. С. 65-69.
4. Алексеева Н. Н., Аршинова М. А., Банчева А. И. Положение России в международных экологических рейтингах // Вестник РУДН. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности. 2018. Т.26. №.1. С. 134-152.
5. Барабанов А.А. Потенциал социального партнерства в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2019. Т. 12. Вып. 3. С. 234– 248.
6. Бондарчук Е. А., Якимец В. Н. Межсекторное социальное партнерство: объединение ресурсов бизнеса, власти и общества на территории МО (Местное самоуправление – новые технологии развития) [Электронный ресурс] // Электронный журнал “Местное устойчивое развитие”. 2010. №1. URL: http://fsdejournal.ru/pdf-files/2010/bondarchuk_yakimets_03-2010.pdf
7. Бурдые П. Социология политики / сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.
8. Бурдые П. Социология социального пространства / пер. с франц. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.

9. Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2004. №6. URL: <http://www.strana-oz.ru/2004/6/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-rossii-problemy-stanovleniya>. (Дата обращения: 04.05.2020)
10. Варнавский В. Г. Концессии в экономических отношениях государства и частного сектора: дисс. ... кан. экон. наук: 08.00.05 / Варнавский Владимир Гаврилович. М., 2003. 379 с.
11. Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы методологии // Вестник Института экономики РАН. 2009. №3. С. 17-33.
12. Васильева Е. В. «Третий сектор» в социальном обслуживании населения региона современной России (по материалам социологических исследований): дисс. ... кан. соц. наук: 22.00.04 / Васильева Елена Валерьевна. Барнаул, 2007. 187 с.
13. Веревкин Л. П. Социальная ответственность бизнеса // Мониторинг общественного мнения. 2010. №1(95). С. 37-48.
14. Глушенкова Е. И. Политическая активность экологических неправительственных организаций (экоНПО) в экологической политике России // Русская политология. 2017. №3. С. 27-31.
15. Гражданские инициативы и будущее России / под общ. ред. М.И. Либоракиной и В.Н. Якимца. М.: Школа культурной политики, 1997. 152 с.
16. Дзялошинский И. М. Чарльз Тейлор о гражданском обществе - уроки для России // В кн.: Северные грани. Лингвострановедческий альманах. Вып. 5. М.: МАКС Пресс, 2015. С. 52-62.
17. Забелин С. И. Весь мир мне дом [Электронный ресурс]. Минск: БелСоЭС "Чернобыль", 2002. URL: seu.ru/cci/lib/books/mir/index.htm. (Дата обращения: 03.05.2020)

18. Забелин С. И. Природоохранное движение в России до и после перестройки [Электронный ресурс] // Россия в окружающем мире: 1998. М., 1998. URL: <http://www.priroda.ru/upload/iblock/0f4/file.pdf>. (Дата обращения: 02.05.2020)
19. Здравомыслова Е. А. Парадигмы западной социологии общественных движений. СПб.: «Наука», 1993. 172 с.
20. Иванов С. А. Социальное партнерство как феномен цивилизации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005, №3. С. 79-99.
21. Институционализация экологической политики в России: социальные практики, стратегия государства, управленческие решения / Отв. ред. И.А.Халий. М.: Институт социологии РАН, 2006. 272 с.
22. Колбасов О. С. Советское законодательство об охране природы за 40 лет [Электронный ресурс] // Правоведение. 1958. №1. URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1128330>. (Дата обращения: 02.05.2020)
23. Ковалёва Н.В., Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. Мониторинг состояния гражданского общества в России // Личность. Культура. Общество. 2008. Т. 10. № 5-6. С. 224-230.
24. Короткий Л. М. Тенденции развития российской экологической политики // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2014. Т. 9. С. 40-49.
25. Коэн Дж. Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. Пер. с англ. / Общ. ред. И. И. Мюрберг. М.: Изд-во «Весь мир», 2003. 784 с.
26. Краснопольская И. И., Мерсиянова И. В. Гражданское общество как среда производства и распространения социальных инноваций // Форсайт. 2014. Т. 8. №4. С. 40-53.

27. Ларин В., Мнацаканян Р., Честин И., Шварц Е. Охрана природы России: от Горбачева до Путина. М.: КМК, 2003. 416 с.
28. Лебедева И. А. Институализация межсекторного социального партнерства в России // Идеи и идеалы. 2011. Т. 2. №1. С. 60-67.
29. Лебедева И. С. Межсекторное социальное партнерство как социальная система // Russian Journal of Education and Psychology. 2010. №4.1. С. 471-477.
30. Лебедева И. С. Развитие региональной модели межсекторного социального партнерства в России: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.08 / Лебедева Инна Сергеевна. Новосибирск, 2011. 25 с.
31. Либоракина М. Третий сектор: концепции и их сравнение // Гражданские инициативы и будущее России / под общ. ред. М.И. Либоракиной и В.Н. Якимца. М.: Школа культурной политики, 1997. С. 16-20.
32. Либоракина М.И., Флямер М. Г., Якимец В. Н. Социальное партнерство: заметки о формировании гражданского общества в России. М.: Школа культурной политики, 1996. 116 с.
33. Матвеева А. И. Социальное партнерство: цель или средство: монография. Казань: Изд-во «Бук», 2016. 180 с.
34. Межсекторное социальное партнерство: развитие региональных моделей: монография / Л. А. Осьмук, И. С. Лебедева, Л. В. Прохорова, И. А. Скалабан. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. 168 с.
35. Мерсиянова И. В. Определение понятия «гражданское общество»: опыт систематизации // Гражданское общество в России и за рубежом. 2011. №4. С. 2-6.
36. Мерсиянова И. В. Третий сектор: определение, терминология, границы, данные исследований и тенденции развития. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2007. 42 с.

37. Мерсиянова И. В. Организации гражданского общества: доверие к ним населения и открытость деятельности // Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / Отв. ред.: А. Б. Купрейченко, И. В. Мерсиянова. М.: НИУ ВШЭ, 2013. С. 198-232.
38. Мерсиянова И. В. Доверие и недоверие в гражданском обществе // Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества: монография / отв. ред. А. В. Купрейченко, И. В. Мерсиянова. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2013. С. 170-198.
39. Мерсиянова И. В. Общественные объединения как элемент местного самоуправления: проблемы институционализации: дисс. ... кан. соц. наук: 22.00.04 / Мерсиянова Ирина Владимировна. Новосибирск, 2002. 238 с.
40. Модель И. М., Модель Б. С. Социальное партнерство в системе общественных отношений // Антиномии. 1999. №1. С. 79-99.
41. Мокиевский В. О. Природоохранная деятельность в России: современное состояние дел [Электронный ресурс] // Охрана дикой природы. 2003. №4. URL: <https://www.biodiversity.ru/publications/odp/archive/25/st01.html>. (Дата обращения: 03.05.2020)
42. Мокиевский В. О. Экологические проблемы в программах партий и движений [Электронный ресурс] // Россия в окружающем мире: 2000. М., 2000. URL: http://www.rus-stat.ru/index_vid_1_year_2000_id_10.html. (Дата обращения: 03.05.2020)
43. Никифорова О. А., Митрофанова Д. О. Концепции социальной ответственности бизнеса: исходные понятия и классификации // Вестник СПбГУ. Социология. 2017. Т. 10. Вып. 2. С. 214-228.
44. Никовская Л. И., Якимец В. Н. От конфликта к межсекторному партнерству // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Том VI. № 1. С. 97-112.

45. Никовская Л.И., Якимец В.Н. Межсекторное партнерство в публичной политике // Публичная политика: Институты, цифровизация, развитие / Под ред. Л. В. Сморгунова. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. С. 181-193.
46. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
47. Одинцова М. И. Институциональная экономика: учебное пособие. М.: ГУ-ВШЭ, 2007. 386 с.
48. Остром Э. Постановка задачи исследования институтов // Экономическая политика. 2009. № 6. С. 89-110.
49. Сильвестров С. Н. Партнерство государства и частного сектора [Электронный ресурс] // Экономика России: XXI век. 2004. №18. URL: https://portalus.ru/modules/ruseconomics/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1162651016&archive=1401252883&start_from=&ucat=&. (Дата обращения: 04.05.2020)
50. Собчук Н. В. Основные подходы к интерпретации понятия межсекторного социального партнерства // Научный вестник УрАГС. 2008. №5. С. 38-42.
51. Собчук Н. В. Формирование механизмов активизации межсекторного партнерства в экономическом пространстве крупнейшего города: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Собчук Наталья Виткововна. Екатеринбург, 2009. 31 с.
52. Тарасенко А. Некоммерческий сектор в странах Европейского Союза и России в контексте трансформации государства благосостояния. СПб.: Норма, 2015. 224 с.
53. Тимашова А. О. Социальное партнерство государства и гражданского общества в решении социальных проблем: теоретический аспект // Вестник Поволжского института управления. 2014. № 4. С. 122-128.

54. Тимашова А.О. Потенциал классических социологических теорий в исследовании социального партнерства государства и гражданского общества // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1. С. 29-33.
55. Тулаева С., Тысячнюк М., Хенри Л. А. Стратегии экологических НПО в контексте принятия закона об иностранных агентах: игры с формальностью // Laboratorium. 2017. №9(3). С. 18-43.
56. Флигстин Н. Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений // Экономическая социология. 2001. Т. 2. № 4. С. 28–55.
57. Фомичев С. Р. Крайне зеленые // Социологические исследования. 1995. №8. С. 36-41.
58. Фомичев С.Р. Радикальное экодвижение [Электронный ресурс] // Индекс/Досье на цензуру. 2000. №12. URL: <http://index.org.ru/journal/12/fomichev.html>. (Дата обращения: 29.04.2020)
59. Фомичев С. Р. Разноцветные зеленые [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/f/fomichev_s/multicoloredgreens.shtml. (Дата обращения: 02.05.2020)
60. Халий И. А. Зелёное движение в России в конце XX века // Россия в окружающем мире: 2000 (Аналитический ежегодник) / Отв. ред. Н. Н. Марфенин; Под общей редакцией: Н. Н. Моисеева, С. А. Степанова. Москва: Изд-во МНЭПУ, 2000. 328 с.
61. Халий И. А. Институты гражданского общества в современной России. К методологии изучения // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. Ред. М.К. Горшков. Вып.6. М.: Институт социологии РАН, 2007. С. 265-280.
62. Халий И. А. Российская локальность: интродукция глобализации и экополитические конфликты // Россия реформирующаяся. 2004. №4. С. 291-317.

63. Халий И. А. Российское экологическое движение: этапы 20-летнего развития // Россия в окружающем мире. 2007. №10. С.129-146.
64. Халий И. А. Этапы взаимодействия российского экологического движения с властями // Политическая наука. 2010. №2. С.132-157.
65. Хананашвили Н.Л., Якимец В.Н. Межсекторные взаимодействия в России: Настольная книга. М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании (Фонд НАН), 2000. 184 с.
66. Цепилова О. Д. Политическое и социально-экономическое развитие современной России: экологические ограничения и риски // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2019. №2. С. 20-27.
67. Шварц Е.А., Аверченков А.А., Бобылев С.Н., Герасимчук И.В. Экологическая политика и международная конкурентоспособность российской экономики // Общественные науки и современность. 2009. №4. С. 58-71.
68. Шубин А. В. Социальная стратегия «зеленого движения» в России // Политея. 1996. №2. С. 53-63.
69. Якимец В. Н. Межсекторное социальное партнерство (государство – бизнес – некоммерческие организации). М., 2002. 80 с.
70. Якимец В. Н. Межсекторное социальное партнерство: основы, теория, принципы, механизмы. М.: Едиториал УРСС, 2004. 384 с.
71. Якимец В. Н. Социальные инвестиции российского бизнеса: механизмы, примеры, проблемы, перспективы: Т.18. М.: КомКнига, 2005. 114 с.
72. Якимец В. Н., Никовская Л. И. Механизмы и принципы межсекторного социального партнерства как основа развития общественно-государственного управления // Власть. 2018. №4. С. 15-25.

73. Якимец В. Н., Никовская Л. И., Коновалова Л. Н. Теория и практика межсекторного социального партнерства в России: монография. М., 2004. 209 с.
74. Якобсон Л.И., Санович С.В. Смена моделей российского третьего сектора: фаза импортозамещения // *Общественные науки и современность*. 2009. №4. С. 21-34.
75. Яницкий О. Н. Экологическая политика как сетевой процесс // *Полис. Политические исследования*. 2002. № 2. С. 44-57.
76. Яницкий О. Н. Экологическая ретроспектива: 1985-2004 (предварительные итоги) // *Общественные науки и современность*. 2005. №4. С. 26-36.
77. Яницкий О. Н. Сети социальных движений в России // *Общественные науки и современность*. 2010. №6. С.52-62.
78. Яницкий О. Н. Фазы развития российского экологического движения // *История и современность*. 2007. №2. С. 145-152.
79. Яницкий О. Н. Экологическое движение в России. Критический анализ. М., 1996. 216 с.
80. Яницкий О. Н. Экологическое движение как сетевой социально-политический актор // *Политическая наука*. 2010. №2. С.109-131.
81. Яницкий О. Н. Университет, профессура, студенческий экоактивизм: к истории студенческого природоохранного движения в СССР / РФ // *Социологический журнал*. 2015. Том. 21. № 2. С. 150-168.
82. Clarke C., Crane A. (2018). Cross-Sector Partnerships for Systemic Change: Systematized Literature Review and Agenda for Further Research. *Journal of Business Ethics*. N 150. P. 303-313.

83. Clarke A., Fuller M. (2010). Collaborative Strategic Management: Strategy Formulation and Implementation by Multi-Organizational Cross-Sector Social Partnerships. *Journal of Business Ethics*. N 94. P. 85-101.
84. Clarke A., MacDonald A. (2016). Outcomes to Partners in Multi-Stakeholder Cross-Sector Partnerships: A Resource-Based View. *Business and Society*. Vol. 58. N 2. P. 298-332.
85. Drucker P. (1994). The Age of Social Transformation. *The Atlantic Monthly*. Vol. 274. N 5. P. 53-80.
86. Edwards M. (2014). *Civil society*. Cambridge; Malden, MA: Polity Press. 185 p.
87. Miller C., Ahmad Y. (2000). Collaboration and Partnership: An Effective Response to Complexity and Fragmentation or Solution Built on Sand? *International Journal of Sociology and Social Policy*. Vol. 20. N 5/6. P. 1-38.
88. Rahman M. Partners in Development: Three Sectors of Society; State, Business and NGO. (2004). *Journal of Independent Studies and Research-Management, Social Sciences and Economics*. N 2. P. 42-46.
89. Salamon, L. M., and Anheier, H. K. (1992a). In search of the nonprofit sector. I: The question of definitions. *Voluntas*, N 3(2). P. 125-151.
90. Selsky J. W., Parker B. (2005). Cross-sector partnerships to address social issues: Challenges to theory and practice. *Journal of Management*. N 31(6). P. 849-873.
91. Waddock S. A typology of social partnership organisations. (1991). *Administration & Society*. N 22 (4). P. 480-516.

Список дополнительных источников:

1. Skrzyszewski S., Cubberley M. A new vision of community and economic development: a multidimensional convergence of government, business, and the social sectors with the Internet. [Электронный ресурс] URL:

https://web.archive.org/web/20160103053606/http://www.isoc.org/inet96/proceedings/b4/b4_4.htm. (Дата обращения: 19.04.2020)

2. В России отсутствует единая концепция управления отходами - результаты экспертно-аналитического мероприятия / [Электронный ресурс] // Счетная палата Российской Федерации. URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/968. (Дата обращения: 19.05.2019).

3. Минприроды изменит процедуру оценки воздействия на окружающую среду [Электронный ресурс] // Российская газета. 06.12.2019. URL: <https://rg.ru/2019/12/06/minprirody-izmenit-proceduru-ocenki-vozdjeystviia-na-okruzhaiushchuiu-sredu.html>. (Дата обращения: 02.05.2020)

4. Митинги против мусорной реформы: По всей России прокатились многотысячные митинги / [Электронный ресурс] // BISON-INFO. URL: <https://bison-info.pro/protesty-protiv-musornoj-reformy-proshli-v-desyatkah-gorodov-rossii-cto-vyvelo-lyudej-na-ulitsy-video/>. (Дата обращения: 19.05.2019)

5. Паспорт национального проекта «Экология» [утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16]. URL: http://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/. (Дата обращения: 19.05.2019)

6. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06. (Дата обращения: 04.05.2020)

7. Сжигание хотят признать переработкой [Электронный ресурс] // Greenpeace. URL: <https://greenpeace.ru/blogs/2019/12/03/szhiganie-hotjat-priznat-pererabotkoj/>. (Дата обращения: 06.05.2020)

8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/e5c859f1e3f2f02351e1fcd1159b2a19b9e7f446/ (Дата обращения: 13.04.2020)

9. Экологическая обстановка в России: напряжение нарастает [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0381/opros02.php>. (Дата обращения: 04.05.2020)

Приложения

Приложение 1

Программа эмпирического исследования на тему: «Современное состояние межсекторного социального партнерства в области устойчивого потребления и производства»

Примерно с середины XX века экологическая проблематика решительно пробила себе дорогу на поле публичного обсуждения и стала привлекать внимание как рядовых граждан, так и представителей власти, бизнеса, некоммерческих организаций, а также стала интересным объектом для изучения в рамках различных наук и дисциплин. Катализатором этого интереса, в частности, стала деятельность Римского клуба под руководством Аурелио Печчеи. Просветительско-научная деятельность клуба способствовала актуализации экологических проблем как глобальных, касающихся всего человечества, причём как минимум в двух аспектах: с одной стороны, эти проблемы способны оказывать негативное воздействие на каждого человека в мире, а с другой – их появление и развитие непосредственно связано с усилением антропогенного вмешательства в природную среду. Главный вывод, который можно было сделать в данной ситуации – это вывод о том, что подобные проблемы необходимо решать совместными усилиями.

Одним из ключевых инструментов стала разработка так называемой концепции устойчивого развития, в которую включены базовые идеи и принципы сохранения социального, экономико-производственного и экологического баланса, а также цели и индикаторы, которые, по задумке, должны стать количественным показателем устойчивости развития конкретного региона. Конечно, стоит отметить, что разработка концепции представляла собой долгий и весьма дискуссионный процесс, в результате которого размывалось понятие устойчивого развития, становилось более абстрактным и широким. Но это уже является отдельным камнем

преткновения, на котором не будет заостряться внимание. Важным является то, что одной из целей устойчивого развития в его нынешней повестке дня является развитие механизмов партнёрства. Несмотря на то, что сама концепция не предполагает разработку единого инструментария для достижения целей, конкретно в этой цели заложена идея применения и развития одного из современных инструментов решения социальных, экономических, экологических и иных проблем – межсекторного социального партнёрства.

Межсекторное социальное партнёрство является достаточно новым научно-практическим направлением, фундамент которого в нашей стране был заложен М.И. Либоракиной, М.Г. Флямером и В.Н. Якимцом в конце 90-х – начале 2000-х годов. Впоследствии данное направление постепенно стало набирать популярность, причём больше в своём практическом аспекте, нежели в теоретическом. Основная идея межсекторного социального партнёрства заключается в конструктивном взаимодействии трёх сил, осуществляющих свою деятельность на определённой территории – государственными структурами, коммерческими предприятиями и некоммерческими организациями (т.е. организациями, представляющими каждый из секторов в так называемой трёхсекторной модели общества – государство, бизнес, гражданское общество). При этом данное взаимодействие должно быть «выгодным» как населению, проживающему на данной территории, так и каждой из сторон, участвующих в нём, а также обеспечивать синергетический эффект от сложения ресурсов при решении конкретных проблем.

Наиболее активное изучение механизмов межсекторного социального партнёрства происходит в социальной сфере (или в области социальной политики). Однако в то же время наблюдается недостаточная разработанность темы в контексте экологии и решения экологических проблем. В то же время изучение межсекторного социального партнёрства в сфере экологии актуально как минимум по двум причинам. Во-первых, как уже косвенно

отмечалось выше, межсекторное социальное партнёрство можно рассматривать как один из наиболее перспективных инструментов решения экологических проблем и достижения целей устойчивого развития. Во-вторых, в работах авторов, занимающихся изучением межсекторного социального партнёрства в целом (В. Н. Якимец, Л. И. Никовская) и отдельно изучением деятельности экологических неправительственных организаций, особенно в контексте их взаимодействия с властью и бизнесом (И. А. Халий, О. Н. Яницкий, О. В. Аксенова, О. Д. Цепилова), отмечается конфликтность отношений, сложившихся между властью, экоНКО и бизнесом. Соответственно, рассмотрение этих отношений, выявление проблем, возникающих в процессе взаимодействия, имеет важное прикладное значение для изменения ситуации и выстраивания более конструктивного диалога между тремя секторами в контексте решения экологических проблем.

Теоретико-методологической базой исследования служит концепция межсекторного социального партнёрства, активно развиваемая в нашей стране В. Н. Якимцом, Л. И. Никовской и рядом других авторов, а также институциональный подход, которые, при совместном использовании, позволят оценить, насколько на сегодняшний день развито межсекторное социальное партнёрство в экологии с позиции его институционализации, предполагающей наличие осознанной потребности в установлении партнерских отношений, регулярность и систематичность взаимодействия между организациями из разных секторов, выработку норм, правил, регулирующих данные взаимодействия, а также систему статусов и ролей их участников.

Однако важно отметить, что сфера экологии является достаточно широкой и включает в себя разные направления: от природоохранного со всеми его ответвлениями до проблем утилизации продуктов человеческой деятельности. Поэтому в рамках одного исследования охватить весь спектр этих направлений весьма затруднительно. В связи с этим данное эмпирическое

исследование будет сосредоточено на изучении межсекторного социального партнерства в рамках такого направления, как устойчивое, или ответственное, потребление и производство.

Выбор направления обусловлен несколькими причинами. Во-первых, с каждым годом тема устойчивого потребления становится всё более актуализированной, что подтверждается результатами исследований Nilsen¹¹⁶, Центра устойчивого развития бизнеса Московской школы управления «СКОЛКОВО»¹¹⁷, Ромир¹¹⁸, НАФИ¹¹⁹, которые отмечают постепенный рост доли ответственных покупателей. Например, по данным Nielsen, 62% опрошенных россиян готовы изменить свои потребительские предпочтения для уменьшения негативного воздействия на окружающую среду. А 37% россиян, согласно данным совместного исследования «СКОЛКОВО», План Б и Ромир, проведенного в 2019 году, при сопоставимой стоимости предпочтут товары «ответственных производителей».

Во-вторых, повышение потребительского спроса на «ответственные» товары является одним из стимулов для повышения активности бизнес-сектора в области устойчивого производства и потребления, внедрения экостандартов и практик в соответствии с принципами устойчивого развития. В свою очередь, необходимость «экологизации» бизнеса является стимулом для взаимодействия коммерческих организаций с экоНКО, поскольку они обладают необходимыми профессиональными навыками и экспертными знаниями по вопросам экологии, и с государственным сектором, который

¹¹⁶ Экологичность как критерий выбора [Электронный ресурс] // Nielsen. URL: <https://www.nielsen.com/ru/ru/insights/article/2018/ekologichnost-kak-kriteriy-vybora/>. (Дата обращения: 1.05.2020).

¹¹⁷ Ответственное потребление: пространство новых возможностей для бизнеса и опыт российских компаний [Электронный ресурс] // СКОЛКОВО. Московская школа управления. URL: https://iems.skolkovo.ru/ru/content_page/item/1215-2017-06-08/. (Дата обращения: 1.05.2020)

¹¹⁸ Ольга Горелова – Каким будет потребитель 2020 [Электронный ресурс] // marketmedia. URL: <https://marketmedia.ru/media-content/kakim-budet-potrebitel-2020/>. (Дата обращения: 1.05.2020)

¹¹⁹ Россияне готовы переплачивать за товар с государственной маркировкой органического продукта // НАФИ. Аналитический центр. URL: <https://nafi.ru/analytics/rossiyane-gotovy-pereplachivat-za-tovar-s-gosudarstvennoy-markirovkoy-organicheskogo-produkta-en-rus/>. (Дата обращения: 1.05.2020).

является источником нормативно-правовой базы деятельности всех секторов, а также их основным регулятором.

В-третьих, ответственное потребление и производство входит в число целей для устойчивого развития, разработанных ООН, что подчеркивает особую значимость данного направления деятельности и для природы, и для общества, поскольку ориентированность на достижение данной цели предполагает кардинальные изменения в области использования ресурсов и энергии и пересмотр многих принципов современной экономики.

Таким образом, в фокусе данного эмпирического исследования находится современное состояние межсекторного социального партнерства в области устойчивого, или ответственного, потребления и производства как одного из наиболее активно развивающихся направлений деятельности в сфере экологии. В частности, интерес представляют такие его аспекты, как наличие осознанной потребности выстраивания партнерских отношений между коммерческим, некоммерческим и государственным сектором, степень заинтересованности в МСП всех его участников, степень выработки норм, правил, системы статусов и ролей участников МСП, а также достигнутые на данном этапе успехи и существующие проблемы, возникающие при использовании механизмов партнерства.

Объектом исследования является межсекторное социальное партнёрство в области устойчивого потребления и производства.

Предметом – степень институционализации межсекторного социального партнёрства в области устойчивого потребления и производства в России.

Цель исследования: оценить степень институционализации межсекторного социального партнёрства в области устойчивого потребления и производства в России на современном этапе.

Задачи:

- Выявить наличие или отсутствие осознанной потребности участия в межсекторном социальном партнерстве у представителей государственного, коммерческого и некоммерческого секторов;
- Оценить степень заинтересованности каждого из секторов в участии в МСП и в решении экологических проблем;
- Оценить частоту осуществления партнерства, его систематический или ситуативный / временный характер;
- Оценить степень выработки норм и правил, регулирующих партнерство в области устойчивого потребления и производства;
- Выявить статусы и роли каждого из секторов в МСП в области устойчивого потребления и производства;
- Описать основные достижения по реализации партнерства в области устойчивого потребления;
- Выявить основные проблемы, препятствующие развитию МСП в области устойчивого потребления и производства.

Гипотеза исследования: на современном этапе процесса институционализации межсекторного социального партнерства в области устойчивого потребления и производства его механизмы развиты слабо, применяются ситуативно, а не системно, без выстраивания долговременных постоянных связей между секторами.

Метод сбора информации: экспертное полустандартизированное интервью с представителями организаций из всех трех секторов. Использование данного метода обосновывается тем, что применение методов массового опроса нецелесообразно по нескольким причинам: во-первых, тема не является достаточно изученной для того, чтобы иметь возможность создать подходящий стандартизированный инструментарий; во-вторых, слишком широкий охват генеральной совокупности делает невозможным проведение

репрезентативного выборочного исследования в рамках дипломной работы в силу ограниченности финансовых, временных и человеческих ресурсов; в-третьих, метод полустандартизированного интервью позволяет обнаружить то, что исследователь мог изначально не заложить в инструментарий.

Метод отбора экспертов: сначала будет отобрано по 2-3 организации, входящих в структуру каждого сектора (государственного, коммерческого и некоммерческого). Отбор будет производиться на основании доступности, т.е. неслучайным образом. Основной критерий: деятельность организации должна прямо или косвенно соотноситься с экологической тематикой и областью устойчивого потребления и производства. Другими словами, либо данная организация является экологической по направлению своей деятельности, либо она была задействована в осуществлении экологических мероприятий, проектов и т.д., либо внутри организации уделяется внимание экологическому аспекту её деятельности (относится преимущественно к бизнес-сектору). Внутри каждой отобранной организации эксперты также будут отбираться по критерию доступности из числа сотрудников, занимающих руководящие либо управляющие должности, поскольку респонденты должны иметь представление о деятельности организации в целом, а не только конкретного функционального отдела.

Методы обработки и анализа данных. Первичная обработка аудиозаписей интервью проводилась с частичным использованием инструментов автоматической транскрипции в сервисе Trint и их дальнейшей ручной обработкой, коррекцией и оформлением в виде транскриптов (см. Приложения). Качественный анализ собранных интервью проводился с использованием инструментов кодирования и систематизации данных в программе NVivo 12. В основу кодировки данных заложена трехфазная процедура, включающая в себя три вида кодировки: открытое кодирование, когда первичные коды присваиваются без разделения на категории и темы, при этом кодируется непосредственно собранный материал; на этапе осевого

кодирования часть первичных кодов отсеивается, другая же часть объединяется в категории и субкатегории, намечаются наиболее интересные для исследователя темы; на этапе выборочного, или избирательного, кодирования выделенные категории, субкатегории и темы реорганизируются и объединяются в ключевые темы исследования. Присвоение кодов на всех трех этапах осуществлялась с опорой на выбранный теоретико-методологический аппарат, более подробно описанный в первом параграфе первой главы.

Гайд интервью

Благодарю Вас за участие в исследовании! Данное исследование посвящено теме социального партнерства в сфере устойчивого потребления и производства между тремя секторами общества: государственным, коммерческим и некоммерческим. В дальнейшем, для простоты я буду использовать слово «секторы», однако речь будет идти именно об этих секторах. По умолчанию подразумевается, что сфера деятельности, к которой относятся задаваемые вопросы, это устойчивое потребление и производство.

Для начала, расскажите немного о **своей** организации, особенно об экологическом аспекте её деятельности?

Поскольку исследование касается сферы устойчивого потребления и производства, то я бы хотела узнать, насколько сектор, к которому относится **Ваша организация**, заинтересован в осуществлении деятельности в этой сфере? Существует ли для него такая потребность?

Скажите, пожалуйста, а существует ли потребность в налаживании партнерства с **двумя другими секторами** общества (*государственный/коммерческий/некоммерческий*)? По вашему мнению, насколько два других сектора заинтересованы в осуществлении данного партнерства?

Как часто **Ваши** организация осуществляет партнерство с другими секторами? В каких формах? Чему оно, как правило, посвящено? Какие задачи решает?

Чем, как правило, регулируется партнёрство между секторами (нормативно-правовая база, заключение договоров, предписания)? Сложились ли в этой сфере чёткие представления о том, как осуществлять партнерство, в каких случаях, как распределяется ответственность между партнерами и за что они её несут? Или же нормативная база партнерства находится в процессе разработки?

Какую роль в осуществлении партнерства играет **Ваш** сектор? Кто является его инициатором? Являются ли его участники равноправными, или же их статус отличается?

Расскажите, пожалуйста, о том, каких успехов вы уже достигли в сотрудничестве с другими секторами? Какие, на ваш взгляд, существуют проблемы, препятствующие осуществлению сотрудничества? Как, на ваш взгляд, их можно преодолеть?

Большое спасибо за Ваши ответы и уделённое время!

Список организаций, представители которых принимали участие в исследовании

Интервью 1 – Ассоциация «Раздельный Сбор»

Интервью 2 – WWF России (Всемирный фонд дикой природы)

Интервью 3 – сеть гипермаркетов «Лента»

Интервью 4 – Конгрессно-выставочное бюро Санкт-Петербурга

Интервью 5 – Питерский клуб рыбаков

Интервью 6 – Некоммерческая организация «Экологический союз»

Интервью 7 – X5 Retail Group (по просьбе представителя интервью не выносится в приложения и используется только для обобщенных выводов)

Транскрипт интервью 1

И – исследователь, **Р** – респондент

И: Здравствуйте, я очень рада, что вы мне ответили. Я не ожидала, честно говоря, думала, сейчас все люди заняты очень сильно на самоизоляции. Меня хорошо слышно?

Р: Всё слышно и видно всё хорошо.

И: Отлично. Вы не против, если я буду записывать разговор? Мне нужно будет его потом в текст перевести дословно.

Р: Я не против.

И: Все, отлично, тогда я включу запись. Давайте тогда начнем. Как я говорила, точнее, писала, я провожу исследование, изучаю партнерство между организациями из трех секторов - из коммерческого, некоммерческого и государственного - и вас пригласила как эксперта от некоммерческого сектора. И вопросы будут касаться сферы устойчивого потребления и производства как одной из... одного из направлений экологической деятельности, экологической политики... Ааа, вот, поэтому вопросы будут касаться в основном ее, я не буду в дальнейшем сильно на этом акцентироваться, просто чтобы было понятно сразу, что они относятся именно к этой сфере. Для начала я бы хотела, чтобы вы немножко мне, совсем вкратце, рассказали о вашей организации. Чем вы занимаетесь, эээ, вот... об экологическом аспекте, чтобы дать какую-то характеристику ей, если можно.

Р: А вы вообще не знаете про нашу организацию?

И: Я про нее не знаю. Мне больше для анализа нужно, чтобы я могла это потом структурировать.

Р: Ну... У нас как бы организация, которая занимается как раз... ааа... развитием в сторону общества ответственного производства и потребления,

да, скажем, устойчивого, можно таким образом сформулировать, и на принципах устойчивого развития, циклической экономики. И все вот это вот как раз связано с нашей деятельностью. Мы занимаемся непосредственно проблемой отходов. Но занимаемся мы ей... эээ... пытаемся заниматься ею системно, то есть еще до того, как эти отходы образовались. И пытаемся... мм... двигать развитие именно в ту сторону, которая нам представляется важной и правильной. Но здесь нужно одновременно понимать, что наша организация, она возникла как совсем низовая, скажем так, движение. Мы одновременно говорим, что у нас есть организация, в смысле, зарегистрированная, НКО, но одновременно это как бы такое, скажем, явление, да, это как движение народа, движение каких-то там жителей, активистов, и так далее, и так далее. То есть люди могут себя причислять к нашей, как, к нашему движению, не будучи членами организации или, например, волонтерами. То есть здесь есть нюанс определенный, потому что организация наша возникла как низовая, иии это были просто активные жители. И вот момент возникновения вот этого нашего движения, это был, когда эти жители поняли в какой-то момент, что, скажем, одну бутылку нельзя отдать на переработку, но если вы где-то возьмете этих бутылок полмашины хотя бы, да, то там можно эту партию, которая покрупнее, ее уже можно отдать в переработку, поскольку вот это звено отдельного сбора отходов, оно отсутствовало напрочь в тот момент, да, это было в 2011 году, то ребята решили вот этот этап сделать в форме... ээ... в формате акции. То есть если вы принесете свою бутылку, я принесу свою бутылку, еще кто-то принесет, то получится, что у нас какая-то партия, которую мы уже можем передать на переработку, которые не будут выброшены, да. Вот, и вот таким вот образом это возникло иии дальше сразу пошло очень серьезное развитие, во-первых, с точки зрения охвата... ааа... охвата жителей, охвата территориального, да, но в то же самое время и как бы в глубину. То есть, люди, которые приходили, они хотели знать, почему это не работает, там, само, почему этого у нас нету. Почему наше государство ничего не делает, почему не делает, там, то-то. Или, там, производители выпускают

какую-то упаковку, которую невозможно сдать в переработку, или так далее, и так далее. В общем, на все эти вопросы нам нужно было отвечать. И я присоединилась где-то примерно через некоторое время, через полгода с самого начала, да.... И, ааа... вот... как бы такого рода запрос к нам, он спровоцировал то, что наша деятельность, наша, как бы, платформа, на которой мы основаны, она имеет более такие... более фундаментальные, как бы, основания чем изначально вот это возникло. То есть изначально это возникло просто как порыв жителей, скажем так, активных.

И: Угу.

Р: Но дальше это перешло в другую совершенно стадию, и.... ааа... у нас сформирована, там, комиссия движения давным-давно уже, да, мы стали некоммерческой организацией, мы, ааа, формулируем наши, там, принципы, направления работы и так далее. Я, например, в основном занимаюсь, скажем, взаимодействием с органами государственной власти разного уровня и анализом, скажем, нормотворческого процесса и законодательной базы по обращению с отходами, ну, в первую очередь, отходами населения, да... Вот... И, наверное, без вот этой системной работы у нас было бы, может быть, какое-то другое... эээ... характер нашего движения, может быть, был бы такой, как, например, у многих организаций, это просто... привлечение населения путем, например, проведения субботника или еще что-нибудь, в общем, такого плана. На мой... ммм... на наш взгляд это несколько поверхностно, и мы как бы изначально, когда вот я, например, включилась в работу, мы изначально планировали уже нашу деятельность вести системно, на таком серьезном уровне. Вот... Это вот то, что касается нашей работы, и здесь надо понимать, что если у нас еще года три, наверное, назад большую.... как бы, вот если говорить про объем нашей работы, нашей деятельности, занимал... там... больше половины наших усилий, нашего времени и так далее занимало именно проведение каких-то мероприятий на свежем воздухе, вот, акций, например, по приему вторсырья и так далее, то сейчас, я не говорю вот в

процессе карантина, а вообще в принципе, сейчас у нас направление деятельности движения и вот именно ресурсы, которые... ммм, ааа, как бы, направлены, там, в какие-то другие направления, скажем, системное просвещение, да, там, системная работа с органами власти и так далее, и так далее, оно занимает уже значительно большую часть, то есть акции сейчас стали, скажем, одним из направлений, которое является самым публичным, скажем так, да, ну, самым... ааа... визитной карточкой, все равно они остаются. Ну, потому что весь Санкт-Петербург, многие регионы России, это люди могут прийти, и там это тусовка такая, как бы вот такого плана мероприятия, но они уже сейчас не являются... ммм... основным направлением нашей деятельности. То есть у нас сейчас другие направления они развиты неплохо. То есть это была наша цель, вот, в какой-то момент, да, именно запланированная, и мы собственно к этому двигались. Вот... Аааа... Что касается других этих направлений, да, конечно это просвещение, так или иначе, причем просвещение всех... иии большую долю занимает просвещение чиновников, например. Вот. Это... как я уже сказала, моя деятельность связана с законодательством. В основном это развитие вообще как такового института волонтерства, да. То есть это привлечение, как бы, жителей, активистов, кого угодно, к какой-то посильной работе, которая приносит пользу. Она может быть небольшая, она может быть удаленная, да, и так далее. И вот эта вот систематизация вот этой работы, руководство этими волонтерами, да, через какое-то среднее звено, через координаторов и так далее. То есть это тоже очень большая работа, и нужно понимать, что в волонтерской организации любой волонтер является лицом движения. То есть если, например, какой-то наш человек недостаточно прокачан, он почему-то не усвоил наши ценности и начинает, например, кому-то рассказывать, что, там, не знаю, Раздельный Сбор не против мусоросжигания или еще какую-нибудь ерунду, как бы, да, вот, то это значит, что мы плохо потрудились, потому что несмотря на то, что вот это вот взаимодействие с этим волонтером может быть очень ограниченное, да, и более того, он может быть даже и не взаимодействовал

почти совсем, а просто как бы вступил в волонтерскую группу, заполнил какую-то анкету и как будто бы существует, да. Но он должен усвоить какие-то принципы... да, вот как бы вот сразу, то есть этот механизм переключивания как бы вот наших идеологических представлений, эээ, понятное дело, не всех, но вот самые-самые основы, это должно быть обязательно, ааа, как бы априори, потому что иначе это огромные проблемы. То есть волонтерами нужно управлять достаточно серьезно, посвящать этому время и делать эт ммм... как запланировано, в общем, системно. Вот, эээ... Нууу, наверное, всё. У нас большая часть еще деятельности занимает разные услуги в плане проведения каких-то там мероприятий и консультаций... ааа... как раз вот услуг для бизнеса, например, для этого сектора, который коммерческий. И соответственно, поэтому мы взаимодействуем с разными вот бизнесами в этой сфере, аааа.... Ииии, что у нас еще, большие какие направления... Ну, у нас большое направление конечно это фандрайзинг. В любом случае организации, которые типа нашей, занимаются привлечением средств, и средства обычно поступают либо из пожертвований, да, которые могут перечислять частные лица, и это тоже разные программы по привлечению вот этих вот средств, этим занимается тоже много ребят, и они как бы свои там реализуют какие-то проекты по развитию фандрайзинга. И второй момент - это соответственно грантовая поддержка, разные субсидии от органов власти, от фонда президентских грантов и так далее, и так далее. Кроме того, у нас еще есть работа с регионами, поскольку наша организация всероссийская, и у нас есть самые разные регионы, например, ооочень круто развитые и потрясающие, там, офигенно всем известные проекты нашей организации в Москве, да, например, там, Московской области, ну и в то же самое время есть маленькие городки, где совсем как бы ячейка состоит буквально из пары человек, да, но у них тоже есть какие-то свои цели и задачи. И в общем, вся вот эта вот координация, она тоже требует определенного рода ресурсов. Вот... Наверное... Наверное, все я описала, так, ну, шапочно, без конкретики, скажем так. Да, давайте тогда переходить к вашему вопросу.

И: Я не буду задавать вопрос, заинтересован ли ваш сектор в деятельности в этой сфере, поскольку это все очевидно из того, что вы сказали, да...

Р: (параллельно) Ну вот это и есть та самая наша деятельность.

И: (параллельно) Этот вопрос больше предназначался, наверное, бизнес-сектору и коммерч... ой, и государственному, поскольку там это все не так однозначно. А вот я так понимаю, потребность налаживания партнерства с двумя другими секторами, она тоже имеется, да, у некоммерческого сектора?

Р: То есть у нас какая история, мы, ааа, не знаю, в силу... То есть условно, у нас есть те черты, которые присущи почти любой такой организации, как наша, условно, ну, благотворительная, волонтерская, там, да, вот в таком духе. Воот, но есть наши какие-то отдельные особенности. Например, мы являемся... ммм, может быть, многие организации тоже являются такой площадкой, мы видим своей миссией эту площадку для взаимодействия как раз вот тех двух других секторов, да.... Причем у нас есть, эээ, как бы, существует различие между в том числе государственным сектором одного плана и другого плана. То есть, например, бывает исполнительная власть, законодательная, бывает федеральная, бывает региональная, бывают органы местного самоуправления, это совершенно разные истории на самом деле. Вот, то есть туда идут разные люди, у них разные цели и они по-разному... разными принципами руководствуются в какой-то степени. То же самое касается и коммерческих структур. То есть есть у нас условно, ааа, можно поделить коммерческий сектор на, ну, три большие группы, наверное, скажем так. Первый - это производители товаров, которые являются условно загрязнителями как раз, то есть те, которые, аааа, производят ту самую кока-колу, которую в итоге вы покупаете в магазине, который в итоге вы должны куда-то там сдать в переработку или выбросить. Иии дальше проблема этой упаковки, она соответственно касается нас, да, то есть и производство упаковки... и мы взаимодействуем с этим большим куском коммерческого сектора. То есть это производители. Второй, тот, который мы непосредственно

взаимодействуем постоянно, да, и собственно это наша миссия... ммм... настраивать взаимодействие между этими, этими, там, и государством и так далее и так далее. Это сектор заготовителей и переработчиков. То есть это те компании и те, ммм, в основном энтузиасты или новаторы, скажем так, поскольку это дело в России сейчас, ну, абсолютно невыгодное, скажем так, вот... ааа... со своими тараканами, у них очень много тараканов, и с ними мы нянькаемся, вот постоянно с ними нянчимся, пытаемся их вывести в правовое поле и так далее, и так далее, чтобы они, например, умели отвечать на запрос населения. То есть у них должна быть какая-то там связь, чтобы люди могли им, например, позвонить. Вот эти моменты все им неочевидны. И соответственно, чтобы они взаимодействовали с теми производителями, которые производят те потенциальные отходы, которые эти компании должны как бы перерабатывать, да, все это в ситуации очень сложного законодательства, совершенно не продуманного и идиотского в большей части. И вот это вот как бы вот мы с ними как-то взаимодействуем, да, проводим круглые столы, там и те, и другие могут быть, вот мы их там сводим, заставляем их находить язык, который общий, потому что они все говорят на разных языках. Чиновники на разных языках говорят, эти на разных языках, они вообще друг друга не понимают, мы здесь выполняем функцию модераторов. То есть, эээ, пояснить, что он имел в виду ничего плохого, у него свои интересы, у вас тоже свои интересы, ну в общем, короче говоря, это детский сад, но в какой-то степени это и есть наша миссия. Вот. Иии третье - это просто другой какой-то, да, бизнес, то есть другие какие-то коммерческие компании, которые могут быть просто, например, заказчиками просветительских мероприятий, которые, например, хотят повысить лояльность своих сотрудников, да, они, например, хотят экологизировать свой офис или что-то еще сделать. Ну, в общем, короче говоря, это все остальные, которые потенциально могут являться нашими, условно, клиентами, да, то есть, для которых мы можем предоставить какую-то... какой-то наш продукт, может быть, экспертную консультацию или что-то там, и так далее, и так

далее. То есть вот все остальные, наверное, туда, это вот коммерческий сектор делится, наверное, на такие вот... ааа... части. Надо еще понимать, что есть, наверное, какие-то другие части, которые могут быть, например, какими-то гигантскими госкорпорациями, но это уже бог с ними. Там тоже свои есть нюансы, потому что в России крупный бизнес интегрирован с государством и здесь есть... эээ... какая-то логика его действий, она... не такая, как логика обычного бизнеса. То есть в основном это бизнес, который кормится... ааа, из, там, не знаю, субсидий, да, которые выделяет государство, то есть вот эта вся история с откатами, с крупными инвестиционными проектами, с государственно-частным партнерством и прочее, прочее. То есть, это, наверное, можно не рассматривать сейчас, поскольку это очень такой тонкий и в большой степени грязный сегмент. Вот... Ааа... Так, о чем мы начали, я уже все забыла, в общем, я рассказала куски деятельности...

И: (параллельно) Вы рассказали даже больше, чем я успела спросить. А вот, ааа, уточнить хотела. По вашему мнению, насколько эти два других сектора вообще в принципе заинтересованы в том, чтобы взаимодействовать с некоммерческим сектором в этой области?

Р: Ну, вот, смотрите, по поводу государства, да, государственный сектор, это очень сложная история. Как сказать, если... аааа... В общем, Россия не та страна, где кто-то хотя бы каким-то образом собирается слушать население. Ииии, к сожалению, да, это так. То есть у нас, скажем, чиновник - это не слуга народа, он чей-то другой... кого-то другого слуга. И вот эта вся история с демократией и так далее, она у нас исключительно является, ну как бы, бутафорской. Поэтому, как я уже сказала, у этих у всех чиновников, у, там, не знаю, депутатов и так далее, у них какие-то есть свои собственная логика, какие-то свои собственные интересы, эээ, они могут быть даже не коррумпированы, да, но у них всё равно есть какие-то свои, ммм, скажем, приоритеты. И, ааа, здесь, скажем так, многое зависит от того, что это за человек. Есть, скажем, тенденция определенная лоббирования каких-то

интересов и защиты интересов каких-то определенных кругов среди вот этих вот всех чиновников, как бы, государственной власти, да. Но в целом, в целом, мы стараемся работать все-таки с человеком. Несмотря на то, что это представитель, там, не знаю, Минприроды или там какого-нибудь Минстроя, да, но я общаюсь с конкретным человеком и пытаюсь понять, что вот... у него, потому что общаться... ммм... с институтом... ааа... в условиях Российской Федерации практически невозможно, потому что цели вот этого вот института, там не знаю, условного Минприроды, да, они декларируются одни, а фактически, если вы будете, как это сказать, привяжетесь к каким-то целям, да, то вы просто будете... как... как в дурдоме. То есть это совершенно не соответствует ничему абсолютно. Вот. Поэтому нужно все равно здесь каким-то образом понимать, куда ветер дует, и исходить из этого потому что иначе, как бы, формальное... ммм, формальное взаимодействие с органами государственной власти вот именно в плане, ааа, скажем, написания государственных программ, проектов, законов, какое-то обсуждение какой-то проблематики, да, оно, это невозможно с формальной точки зрения практически совсем. То есть... эээ, вы можете переписываться письмами, но при этом то, что это министерство будет вам отвечать, вообще не будет иметь никакого смысла. То есть обычно это выгля... ааа... если непродуманно взаимодействовать, да, то обычно это выглядит так: я пишу какое-то письмо, например, пишу "прошу разъяснить какую-то там позицию в отношении, там, чего-то, вот тут направо или налево", условно, да, ну вот спрашиваю. Министерство отвечает мне кусками из законов, да, в которых этого ответа не содержится, но которые говорят о том, что что-то происходит вот в нашей стране, все, и дальше все, как бы, разговор закончен. То есть это вот такого плана, обычно такая вот... ммм... как это сказать, игра, вот... Поэтому здесь все это достаточно так много политики, скажем так, вот. Здесь еще играют роль, конечно, политические партии, но, опять же, с политическими партиями точно так же, как и с... ммм... институтами, ведомствами. В любом случае, мы общаемся с человеком, мы понимаем, что у человека могут быть обязательства

перед своей партией, да. Ну, безусловно. Особенно если это такие партии, как, например, "Единая Россия" и так далее... Но в то же самое время... аааа... эээ... все равно нужно взаимодействовать именно с конкретным человеком, и тогда это взаимодействие наиболее эффективно. Вот.... Аааа, но я вам сейчас рассказываю скорее про свою деятельность, поскольку это такое вот... ну очень такое... ааа... странное занятие, в какой-то степени, но с другой стороны, у нас есть отдел, например, который, ааа...не знаю, получает... эээ... ну, то есть, подает заявки на гранты, там, субсидии и прочие какие-то вот такие вещи. И в общем у них какое-то другое тоже взаимодействие с этими органами. Вот. Эээ... в основном оно... скажем так, если идет речь про какое-то деловое взаимодействие, ну, например, я подаю заявку, вы мне там ее как-то утвердили, не утвердили, там, я выиграла этот грант, не выиграла, да. Но дальше идет процедура, например, подачи отчетности. Я например подаю какую-то отчетность, вы совершенно нормально мне говорите, какие замечания и дальше вот это вот взаимодействие совершенно нормальное обычно происходит и на уровне органов исполнительной власти субъектов, ну вот например, комитет по молодежной политике Санкт-Петербурга, да, дает нам, например, какую-то субсидию. Все там в принципе нормально. То есть это нормальное взаимодействие, оно деловое и вполне такое четкое. Вот... Или, например, Фонд президентских грантов, или, например, эээ... Ну вот мы, например, сдаем отчетность в Минюст. Все сдают некоммерческие организации отчетность в Минюст, это, как мы понимаем, это некоммерческий сектор проверяется серьезнее, чем... ааа... коммерческий, да. Ну и это правильно в какой-то степени, вот, там тоже в принципе особенно вроде бы у нас никаких серьезных проблем нет. Эээ, но конечно мы все стараемся не соответствовать закону об иностранных агентах. Здесь отдельная есть проблема, она...

И: Да...

Р: Очень тоже серьезная. И это существенно ограничивает, например, там, наше финансирование и так далее. Есть какие-то моменты, которые мы могли бы... ааа... ну, в общем, больше было бы у нас возможностей. Но в целом, вот, другие аспекты взаимодействия с этими органами власти, да, они как бы другие. Вот, ааа... На мой взгляд, самые две, наверное, больших проблемы, это огромная коррупция, да, вот, с органами власти, гигантская совершенно. То есть это просто не передать словами, что это... все это решается где-то без нас совершенно другими людьми, и все это очень неприятно, и к сожалению, мы вынуждены жить в этой ситуации. Ну и второе - это просто глупость. Потому что настолько низкий уровень... ммм... Вот мы сейчас с вами в принципе обсуждаем тему устойчивого производства и потребления, да, ответственного. Вот... В этом направлении уровень государственной власти нулевой. То есть он не просто нулевой, да, то есть, эээ, он мог бы быть нулевой, но, например, человек умеет учиться, да, и он знает, может оценить, что его уровень нулевой. Но при этом, как это сказать, понять, что ему необходимы знания в этой сфере и пойти, там, получить их в правильных источниках. Вот наши чиновники, они даже не умеют оценить свой уровень. То есть они не могут понять, что они совершенно безграмотные, абсолютно. И конечно на этом уровне на пальцах рассуждать с чиновниками, что на самом деле надо делать... Лучше бы я, не знаю, с детьми в детском саду разговаривала. Дети в детском саду значительно умнее, потому что чиновники, они, эээ, как это сказать, они же еще думают, что они самые умные и вот это вот одновременно, это конечно большая беда. Вот... Я не хочу сказать, что это все такие чиновники, но в основном, в основном... ааа... люди, которые находятся у власти и принимают решения в области обращения с отходами, ну и вообще в развитии управления отходами по принципам устойчивого развития, они... ааа... не в состоянии трезво оценить какую-то информацию. Вообще в принципе. То есть они подвержены влиянию любого совершенно источника, они не могут ее критически воспринимать, да. И это наносит нашей деятельности огромный урон, потому что, ааа, скажем, чиновник громко заявляет, что в Швеции достигли рая на

земле и перерабатывают все отходы. Дальше два варианта: либо он просто дурачок, в том смысле, про который я только что рассказывала, да, либо он купленный дурачок. Он может быть и дурачок, и купленный дурачок, и все это вместе, такой, как это... гремучая смесь. Поэтому, ааа, здесь есть определенные нюансы и... терпение необходимо, безусловно. То есть это длительная просветительская деятельность. Как я уже с самого начала сказала, что, в первую очередь, она направлена на чиновников, потому что их... вот, просветить человека, который при этом самодур, условно, да, то есть он не собирается ничего... как это сказать, менять свое мнение, которое у него... вот... Это очень, ну... То есть это достаточно тонкий, тонкий процесс, он требует терпения, он требует... какого-то уважения в том числе, да. То есть это вот надо медленно, спокойно. Да. Вот он пока этого не знает. К сожалению, он оказался на высоком посту. Но зато он, может быть, это узнает завтра. Ну в общем короче говоря это такая тяжелая история. Поэтому мы, когда пишем что-то, мы стараемся... ммм, какой-то кусок просветительский засунуть в любое обращение, вот, чтобы те, кто нас читает, могли хотя бы что-то подчеркнуть полезное. Вот... Аааа... Чем они могут быть, вы еще спросили, полезны друг другу, да, и чем некоммерческий сектор может быть полезен государству. На самом деле, некоммерческий сектор государству не полезен. Вообще. Они обычно этим некоммерческим сектором только прикрываются. То есть они, например... ааа... Им выгодно, чтобы было, там, не знаю, побольше волонтеров. Они это будут бегать, кричать, потому что это ИХ рейтинг повышает. Вся вот эта вот история с публичными общественными органами, например, общественными палатами и так далее, это такой сложный очень, эээ, деликатный момент, когда на чашу весов одновременно кладутся понимание того, что это все фикция, да, но одновременно там можно что-то, может быть, частично сделать, привлечь внимание к какой-нибудь проблеме, да, и так далее. То есть вот этот вот вопрос, участвовать или нет в публичных общественных органах, да, он для некоммерческого сектора является болезненным. Потому что вот я, например, председатель Общественного

совета при комитете по природопользованию Санкт-Петербурга. И очень много людей говорят мне, что, ну, типа, блин, вы продались или еще что-то в этом духе. Вот такая есть история, да, и используется общественность, используется органами власти. Другое дело, что здесь надо понимать, где все-таки... ммм, ну, что перевешивает, если я начну, там, бегать и кричать, какая Общественная палата крутая, да, Российской Федерации, то, наверное, это будет неправда, и они меня совсем используют (смеется). Вот... Но двигать свои интересы при этом, да, это, ну, просто надо постоянно это понимать. Общественность как таковая не нужна. Единственное, есть еще момент, что в принципе, в принципе, если, например, меня попросить написать какую-нибудь хорошую концепцию чего-нибудь, то я скорее всего для министерства сделаю это бесплатно. То есть меня можно в принципе привлечь как бесплатную какую-то силу. И я думаю, что Экологический союз так постоянно припахивают, и это нормально. Думаю, это как возможность оказаться... ааа... ну... сделать именно то, что хочется. Вот... Эээ... Огромное количество разработок идет в стол. То есть мы как будто бы на... ну... вопрос, когда тебе предлагают какую-то концепцию, да, он всегда состоит в том, что, ну хорошо, я напишу концепцию, я потрачу на это кучу времени, там, месяц своей работы, и в итоге она пойдет в стол. Стоит это делать или не стоит. Вот с государством всегда такая история, стоит игра свеч не стоит. И поэтому здесь если мы хотим использовать все шансы, то нужно иметь в виду, что большая часть работы пойдет все равно в стол. Вот, ну, в общем... Потом она как-то все равно... Всео что сформулирована, в какой-то момент приговждается, вот... эээ... можно использовать для чего-то другого. Ну да, очень много работы идет реально как бы в стол. Например, просят прислать какие-то предложения, потом выпускают этот документ, в нем от этих предложений ничего нет, да, и так далее. Это очень обидно все. Но это как бы часть такой работы, которая все равно должна проводиться, потому что иначе, если не быть... эээ... в публичном поле, да, не быть готовой помочь в любой момент, то спросят у кого-то другого. И этот кто-то другой, возможно, выдвинет какие-то другие

интересы, не наши интересы, да, поэтому нужно быть готовыми и здесь подхватывать любое практически... ммм... предложение. Вот. Наверное, вот как-то так. Но в целом конечно взаимодействие с органами власти, оно одностороннее, то есть, скажем, она не равновесное... оно не... как это называется... неравные, да...

И: То есть не равноправные участники взаимодействия?

Р: Конечно оно не равноправное, более того, мы же постоянно рискуем оказаться в ряду условных, там, не знаю, каких-нибудь экологических экстремистов, и дальше это все вот как-то... ммм... В общем, перегнуть палку ни в коем случае нельзя, потому что дальше спускают собак, ааа, и начинают травить, там, не знаю, какой-нибудь там... "Климатический алармизм, эти активисты совсем офигели", там, ну и так далее. То есть, и тогда вся эта история, как только кому-то наступили на мозоль на какую-то, перешел дорогу, дальше прибеж... могут прибежать много троллей, причем таких реально заплаченных троллей, да, и дальше просто начать травлю конкретно. То есть это всегда есть такая опасность. Вот, просто хотела привести пример, мы сейчас запустили петицию на РОИ (*Российская общественная инициатива - прим. исслед.*). Она проходила модерацию два месяца. И вот в конце марта она, эээ, была опубликована, петиция эта за отказ от мусоросжигания... ааа... и за ответственность, мы призываем ввести ответственность чиновников за несоответствие иерархии обращения с отходами и разрабатываемых нормативных актов. Ну и, соответственно, может быть, вы помните, что в декабре мусоросжигание было фактически приравнено к переработке.

И: Да-да, помню.

Р: Вот, в общем, у нас петиция, она как, ну, это единственный... ааа... официальное место, где... эээ... при наборе 100 000 голосов ее обязаны рассмотреть законодатели, да, предложение это. И вот мы эту петицию запустили, примерно месяц назад она была опубликована, вот, и сейчас огромный идет скандал, потому что покупают голоса против. Голос против

стоит 11 рублей, 31 копейку. Объявления размещены на разных порталах, где люди зарабатывают в интернете. Более того, их взламывают в Госуслуги, пользуются, ааа, персональными данными, которые, там, покупаются базы данных, да, и так далее. То есть уже много, множество разных способов... ааа... противодействия именно нашей петиции в плане, ну, голосования против, вот... То есть, вот такой вот идет процесс и здесь понятно, что если мы, там, не знаю... Мы можем себя сравнивать с какой-нибудь там петицией про пенсионную реформу, то там всего было 120, что ли, голосов против. Никто там никого не подкупал. Наша деятельность, она связана с огромным риском, потому что вот эти вот лоббисты, они обладают большими... эээ... большим влиянием, и в том числе такими способами они это влияние оказывают. Здесь вот такой есть нюанс, что мы реально находимся в таком, ну, скажем, опасном... опасная деятельность... Казалось бы, да, ответственное производство и потребления, здорово все, классно, да, для устойчивого развития. На самом деле, это устойчивое развитие реально переходит кому-то дорогу и это... к сожалению, так. Так, я чего-то говорю, говорю, говорю, говорю, про что не помню уже, вот, давайте тогда у меня что-то еще спрашивайте (смеется).

И: Ааа... то есть я так понимаю, в основном, инициатором каких-то взаимодействий является именно некоммерческий сектор, да? Вот, с другими секторами.

Р: Да, конечно. Ммм, это бывает, когда, например, там, не знаю, какой-нибудь депутат Государственной Думы или еще кто-то вдруг начинает искать кого-то, каких-то экспертов от общественности, да, которые ему бы рассказали, как обстоят дела на самом деле. Это тоже случается. Но реально это бывает крайне редко. Обычно, конечно, именно общественность стучится во все эти двери, присылает какие-то свои предложения, делает то-то, то-то, там, и так далее. В общем, короче говоря, долбит эту власть. Но вот, в принципе, бывают разные,

скажем, депутаты, даже вот, как я сказала, от Единой России, например, депутат Валуев, он... эээ... склонен слушать других. То есть он умеет слушать, это ре... как я уже поясняла, да, это большая редкость, очень большая редкость для человека такого уровня. Но он действительно, если он позвал меня, например, чтобы я ему что-то рассказала, он не будет ничего говорить, никакое свое мнение, да, он понимает, что он недостаточно здесь осведомлен, да, и он будет здесь слушать именно то, что я говорю. Такое бывает. Вот. Он может потом какого-то другого мнения придерживаться, да, то есть не моего, он, может быть, ну, не одну меня зовет, да, посоветоваться, НО он будет при этом слушать, это такая редкость, что очень... да...

И: Угу... А в случае с коммерческим сектором, там тоже в основном инициативу от НКО исходит или от них есть какой-то обратный отклик?

И: Ну, вот здесь, да, коммерческий сектор, ааа, ну вот, скажем, разного плана, как я уже сказала, коммерческий сектор, который переработчики, его, наверное, вообще не будем рассматривать. Там отдельная песня. Мы их... как бы... Можно сказать, что мы представляем их интересы, прямо вот, как это сказать, как с детьми с ними бегаем. А те, которые производители, скажем, они конечно зависят от потребителя. То есть потребитель, который, там, не знаю, покупает продукты в магазине. Ммм... Как только мы влияем серьезно на этого потребителя, то производитель это чувствует. И таким образом можно повлиять на его выбор какой-то, да, его изменение. Например, у нас запущен проект с хэштегом "в чем купить". И вы пришли в магазин, увидели там какой-нибудь йогурт, который, например, в полистироле, или там, не дай бог, это еще какой-нибудь смешанный материал. Это ведь не... эээ, не секрет, что условный "Растишка", да, он из полистирола, да, баночки, которые закреплены между собой. При этом изнутри он выстлан другим полимером, потому что детям нельзя из полистирола, вот, и вся эта история много... как бы, многоплановая, да, сверху еще какая-то эта полупольга, полунепольга, потому что там не фольга, насколько я помню, вот, потом это еще в чем-то. И в итоге, ммм, люди

недовольны тем, что они покупают свой любимый продукт в упаковке, которую они не могут сдать в переработку, да. И они могут написать об этом производителю. Понятно, что у производителей есть свои резон. Например, если вы не знаете, то я могу рассказать, почему, например, из полистирола делают йогурты. Потому что полистирол вот так вот можно разломать. Если у вас четыре, например, йогурта в кассете, да, то вот сделать вот это движение, хрусть-хрусть, хрусть-хрусть, да, можно только из полистирола, а из других полимеров нельзя. Поэтому именно для того, чтобы вы купили эту кассету целую и потом имели возможность вот это сделать дома, да, вот из-за этого практически производитель использует этот чертов, например, полистирол, да, потому что потребитель не готов отказаться от вот этого движения, вот, и так далее. Это все такая сложная история, но пока ее не начнешь обсуждать, пока запроса нет, производитель, ааа, не видит, как бы ту сторону, то есть, ну, вот, со стороны, там, упаковки устойчивой и так далее. Поэтому мы, наверное, вот таким вот образом, да, поступаем, в какой-то степени это, там, троллинг, да. Но мы стараемся, чтобы наши последователи, наши участники были вежливы и писали именно про тот продукт, который на самом деле вам нравится. То есть вы бы ели этот йогурт, да, творог, да, или, там, торт, который ПВХ, там, и так далее, то есть вот такие какие-то вещи, там, пирожные и прочее, прочее, чтобы производители задумались. И действительно производители это делают.

И: Это здорово, на самом деле. Потому что мне самой очень больно от всех этих упаковок, которые в принципе даже никуда не сдашь, ничего с ними не сделаешь. А куда они пойдут из общей мусорки, непонятно, просто не хочется об этом думать. И... Я бы вот даже... Со своей колокольни, мне кажется, что запрос все-таки формируется, очень слабый пока что, но он со стороны потребителя тоже есть.

Р: Запрос точно совершенно есть, и здесь нашим кредо является то, что мы вот этих, не знаю, условных ужасных, страшных загрязнителей, да, там,

крупнейших производителей товаров народного потребления, да, ежедневного спроса, условно... вот... Мы все равно с ними разговариваем. То есть мы не клеймим их, потому что именно они нас все равно так или иначе кормят. Конечно, это глупо, как это сказать, спускать всех собак и, в общем, ааа, на вот эту вот отрасль. Просто нужно понимать, что крейсер разворачивается медленно, очень медленно, и у них как у бизнеса есть свой резон. Для них важно извлечение прибыли, при том, что каждая копейка, да, она дает преимущество конкурентам, например, и так далее. Если мы хотим, чтобы эти компании смотрели в сторону, там, многозаровой тары и так далее, и так далее, да, то нам надо понимать вот эти вот их... ааа... бизнес-процессы, да, как это можно сделать, будучи, эээ, на самом деле, в состоянии жесткой конкуренции, да. То есть, ну, вот это вот сложная история, и поэтому здесь единственный способ - это, на самом деле, как ни странно, объединение. То есть, вот, смотрите: в Финляндии все пивные бутылки одинаковые. Представьте, что у нас пивные бутылки были бы одинаковые, например, у условной "Балтики", "Хайнекена", еще кого-то. Это сейчас невозможно себе представить. Потому что у «Балтики», по-моему, 30 наименований, что ли, стеклянной тары, только у одной "Балтики", да. А когда, ааа, на компании наложена серьезная, там, даже расширенная ответственность производителя, да, и они могут ее выполнить эффективнее вместе, то они садятся за стол переговоров и договариваются, что бутылки пусть будут одинаковые, они у нас будут многооборотные, да. А вся наша уникальность будет в этикетке. Вот, да, то есть вот эта вот история на самом деле связана с законодательством, потому что законодательство у нас сформировало пока что очень недоразвитую расширенную модель ответственности производителя. То есть вот эти вот штуки, они все связаны. И когда мы разговариваем с производителями, мы должны ориентироваться вот в истории, например, с расширенной ответственностью, потому что это тот финансовый инструмент, который позволит их заставить, так или иначе, то есть главное, что изменения все равно будут. И главное поставить всех производителей в одинаковые условия, чтобы

не было нарушения конкуренции. Вот, то есть они могут быть новые, эти условия, могут быть жестче, чем вчера, да, то есть требования какие-то, да. Но они должны быть для всех одинаковые. И наша задача здесь - соблюдать вот это вот уважение ко всем. То есть мы всегда продвигаем не одну конкретную какую-нибудь условную кока-колу или, например, не травим какую-то конкретную одну кока-колу, да, потому что тем самым мы, получается, отдаем приоритет пепси-коле, например, той же самой. То есть вот эта вот история, нужно обязательно баланс соблюдать, потому что, как только травмишь какую-то одну компанию, ну, там, ее подвергают какому-то ostracism, какому-то там давлению, да, то дальше на тебя повесят то, что ты просто купленный конкурентами. Поэтому здесь надо вот этот вот баланс сохранять и обязательно с уважением относиться к бизнесу. И тогда это дает, эээ, постепенно дает все равно какие-то результаты. В любом случае. Вот.

И: А вот еще я хотела уточнить по поводу... Вы несколько раз говорили, что у нас плохо развита нормативная база всего этого, в этой сфере, вот про нее поподробнее как-то можно? То есть насколько она сейчас сформирована и особенно аспект взаимодействия насколько регулируется сейчас... межсекторного? Чем он вообще регулируется или это чисто такой, инициативный момент, никто особо не контролирует?

Р: Ну скажем так, в Российской Федерации законодательство в плане обращения с отходами очень серьезно поменялось в конце 14-го года. Ааа, это так называемый старт мусорной реформы, были внесены революционные поправки в основной Федеральный закон "Об отходах" №89. Они касались введения расширенной ответственности производителя, ааа, введения института региональных операторов, это монополизация фактически обращения с ТКО в каждом регионе. Вот... Эээ... Введение коммунальной услуги, вот, то есть когда отношения не договорные с вывозом отходов, а она идет как коммунальные услуги, то есть это как газ, свет, вот такого плана вещи, да. То есть полностью перестройка вот этого финансирования ... ааа...

отрасли вывоза твердых коммунальных отходов, скажем так, вот, возвращено лицензирование на деятельность по обращению с отходами I-IV класса опасности, и самое главное, то что было там введено, это была зафиксирована иерархия обращения с отходами в пункте, ааа, сейчас скажу, в пункте втором статьи третьей, это приоритетные направления госполитики по обращению с отходами, это там, где сначала предотвращение отходов, потом снижение класса опасности, что есть, собственно отдельный сбор, потом уже переработка, и так далее, вот. То есть эта иерархия тоже была закреплена именно вот в этом вот... эээ... в этих изменениях 89-го закона. Это было в конце, по-моему, 29 или 30 декабря 14-го года, это закон номер 458, федеральный закон внес эти изменения. С этого момента у нас началась в стране полная катавасия. Вот эта монополизация, региональные операторы, вот эти тарифы, вот это люди хотят, вот это люди не хотят. Вот всем посчитали нормативы, вот у людей не вывозят, мы платим больше, а ни черта не делается, и так далее, и так далее. Все это подается под соусом "Россия переходит на отдельный сбор", нигде никакой отдельный сбор не зафиксирован, это все неправда. То есть все вот эти штуки они, ммм, нормативные акты были очень... сырые, потом мы их на... на эти сырые нормативные акты сделали подзаконные акты, нормативку прописали тоже всю сырую, как попало. В общем, черт-те что. Вот. Поэтому... пытаемся разгрести, но, опять же, в состоянии, когда чиновники не понимают, где цель, да. То есть, например, они вот... Пример такой: целью ставят снижение полигонного захоронения. Но тогда можно выбрать инструмент мусоросжигания, и не будет никакого полигонного захоронения, то есть неправильная совершенно цель. Если бы они поставили цель... ааа... снижение добычи полезных ископаемых вообще в принципе, да, как таковой, это была бы цель. То есть она бы позволила одновременно достичь снижения полигонного захоронения и так далее, и так далее, да, то есть такие вещи. Но целеполагание совершенно неверное. Например, они ставят своей целью больший процент отходов... смешанных твердых коммунальных отвезти на сортировки и там подвергнуть сортировке.

Вот это вот подвергнуть сортировке означает изъятие, ну, 5%, там, вторсырья, которое можно оттуда извлечь, да. НО, показатель целевой. Какая доля отходов подвергнута вот этой вот сортировке. Зачем такой показатель идиотский, да? Но вот он связан одновременно с тем, что коррупция, да, и то что, там, какие-то сортировки кто-то купил, да, там, и на них откаты какие-то пошли, там, и так далее, и так далее (смеется). То есть вот эта вся история дурацкая, то есть она одновременно из-за глупости и одновременно из-за коррупции, вот, собственно вот такая вот штука. Поэтому тут можно очень много рассказывать про эти наши трудности с мусорной реформой. И второй момент следующий: в России не уважают бизнес. Ни бизнес, ни частную собственность. Никто не уважает. Государство наше меняет правила игры для бизнеса несколько раз в год. Это совершенно не... ммм... невообразимо, например, в развитых странах, где благосостояние держится на частной собственности и свободе предпринимательства. То есть вот такая история, у нас вообще нет к этому уважения, и это очень-очень-очень тоже, на самом деле, плохо, потому что чиновник считает себя выше любого бизнесмена, если только это не глава госкорпорации. Они считают, что все бизнесмены вруны и так да... Ну, в общем, никакого уважения нет, так, мне, к сожалению, придется наш звонок приостановить, потому что у меня сейчас в два часа будет новый. Вот, поэтому давайте, да, какой-то итог, если надо будет, то потом еще созвонимся.

И: Давайте очень коротко для итога основные успехи ваших взаимодействий со всеми этими секторами, и основные проблемы, препятствия, как-нибудь в назывном порядке можно. Для подытоживания нашего разговора.

Р: Ну, скажем, успехи... Есть определенные успехи, есть даже какое-то признание в каком-то смысле, да. В первую очередь, когда к нам обращаются за какой-то экспертной помощью. Это означает, что есть со стороны органов власти, есть определенное признание, да, что вот собственно это, наверное, и есть успех. Тонкость основная в том, конечно, что они считают, что они здесь

самые главные. При этом ни черта не соображают, как попало все и главное выполнить поручение президента. В общем, вот. Редко кто относится именно с уважением к другим секторам, потому что, то же самое, как вот я и говорила, тем же самым, даже неважно кто это, кока-кола, там, условный серьезный загрязнитель, но та же самая кока-кола платит деньги в виде налогов в бюджет, да, и она же там, не знаю, продает какие-то продукты питания или потребительской корзины и так далее. То есть она дает рабочие места каким-то людям и прочее, прочее. То есть, вот настолько по-хамски относиться к любым бизнесам... это, конечно, невозможно, они позволяют себе просто вот именно... ну, не знаю, ноги вытирать об компанию. Если бы мы были не в России, да, это были бы такие судебные разбирательства, что мама не горюй. И эти чиновники конечно полетели бы.

И: В целом, да, я примерно теперь понимаю. Большое спасибо вам за интервью. Вы мне дали очень много информации, даже больше, чем я рассчитывала.

Р: Может быть, с одной стороны только что-то рассказала, однобоко. Я прошу прощения, потому что я, если честно, вот так вот глобально в целом не успела поразмыслить, да, вот именно в таком межсекторном взаимодействии, да, вот именно конкретно разных секторов. Поэтому может быть, да, может быть, не смогла охватить прямо все более системно как-то. Вот.

И: Но зато вы передали свое видение реального опыта. Это гораздо, наверное... то есть, на реальных примерах каких-то я смогу провести более общий анализ, это уже скорее моя задача.

Р: (смеется) Хорошо. Но тут как бы да, немного, наверное пессимистичный рассказ, но в то же самое время мы все равно все этим занимаемся, да, и, конечно, мы видим, что сдвиги существуют, и это тоже радует. Поэтому все

равно тут у нас нет другого выхода. Тогда я прошу прощения, надо мне заканчивать, потому что у меня уже Зум подключился.

И: Хорошо, тогда вам успехов в вашей деятельности.

Р: Спасибо, вам тоже успехов.

И: Результаты я могу отослать.

Р: Да, соответственно, пишите, если надо будет еще какие-то вопросы задать.

И: Да, конечно, хорошо, спасибо большое, до свидания!

Р: Все, да, пока-пока.

Транскрипт интервью 2

И: Вас не видно.

Р: Это так задумано. У меня просто параллельно ребенок занимается, поэтому трафик может не выдержать.

И: Хорошо, тогда давайте так. Я еще раз вас приветствую. Меня зовут Анастасия. Я на факультете социологии выпускаюсь в этом году и провожу исследование, посвященное социальному партнёрству в сфере устойчивого потребления и производства. Партнерство рассматривается между тремя секторами - коммерческим, некоммерческим и государственным. Собственно, и в дальнейшем я буду говорить просто сектора и подразумевать именно эту сферу, что к ней относятся мои вопросы, чтобы не повторяться лишний раз. А вас я рассматриваю как эксперта от некоммерческого сектора. Поэтому если какие-то вопросы будут задаваться про ваш сектор, они будут подразумевать именно некоммерческий.

Р: Хорошо.

И: Давайте, может, для начала, расскажите совсем кратко о вашей организации. Чтобы сориентироваться немного, о вашей деятельности, особенно в сфере устойчивого развития и потребления, может быть как-то так шапочно.

Р: Да, шапочно, ну... Всемирный фонд дикой природы, но в России это самая крупная природоохранная организация. Логотип наверняка знаете.

И: Да, знаю.

Р: Да. Он один из самых узнаваемых логотипов в мире. Если говорить про WWF России, чем мы занимаемся. Ааа, несмотря на то, что мы природоохранная организация, мы занимаемся не только классическими природоохранными проектами, как-то там сохранение видов, реинтродукция

видов, создание особо охраняемых природных территорий, борьба с браконьерством и так далее. У нас на сегодняшний день существует шесть тематических направлений, или стратегий, как мы их называем. Это природоохранная. Называется она "Программа по биоразнообразию". Это программа лесная, которая занимается устойчивым лесопользованием. Морская программа, занимается в основном устойчивым... ааа... устойчивой добычей биологических ресурсов... морских. Ааа... Стратегия отдельная идет по климату и энергетике. Стратегия отдельная по регулированию, раньше она называлась по законодательству, но из-за закона об иностранных агентах мы решили переименовать. Но по сути она занимается именно вопросами регулирования государственного участия в природоохранной деятельности. И то, чем руковожу я, это зеленая экономика. Ну вот шесть таких направлений, практически все они охватывают. Вот. Работы хватает.

И: Хорошо, спасибо большое. А теперь, поскольку речь все-таки идет об устойчивом потреблении и производстве, я бы хотела узнать, насколько в целом ваш сектор некоммерческий заинтересован в осуществлении деятельности именно в рамках этого направления, то есть существует ли такая потребность и насколько... ааа... организации экологические все в целом заинтересованы в осуществлении деятельности именно в этом направлении.

Р: Но на самом деле тематика-то довольно-таки широкая. Это не только подпадает под одну конкретную цель из Целей устойчивого развития. Ответ однозначно да, очень интересуется весь некоммерческий сектор, особенно крупные организации, такие как Гринпис, Беллона и так далее. Потому что речь идет, ну, во-первых, о ресурсоэффективности. Если мы, например, возьмем топливно-энергетический комплекс, то мы с легкостью могли бы экономить порядка 30 процентов топлива. И все из-за низкой энергоэффективности нашей экономики. Вторая история, связанная с ответственным потреблением, она касается рисков, которые идут от

промышленных предприятий. Это выбросы в атмосферу, это нефтеразливы, загрязнение рек, например, россыпным золотом и так далее, и тому подобное. Поэтому эта часть, касающаяся ответственного производства, нас интересует, конечно, очень сильно. Второе направление касается, наверное, тоже производства сельскохозяйственного, ааа, тут в большей степени, наверное, работают пока наши коллеги из Гринпис. Это все, что связано с... влиянием на экосистему, с... ааа... нерачительным использованием земельных ресурсов и водных ресурсов. Аааа, ну... Не секрет, что порядка 30, от 30 до 40 процентов произведенной продукции заканчивают свою жизнь на помойке. Это не только про то, что мы из холодильника выкидываем, это на всей цепочке производства продукции, да, от выращивания, сбора, транспортировки, переработки, продажи и потребления. Ааа... Еще одно довольно серьезное направление - это именно ответственное потребление. Сейчас мы активно в этом работаем, пытаемся работать с крупнейшими ритейлерами, потому что именно на площадке ритейла есть возможность каким-то образом общаться с потребителем и информировать его о чем-то интересном, важном, прививать какие-то полезные привычки и так далее, и тому подобное. Ну, как-то так, наверное.

И: Угу. А вот в налаживании партнерства как раз с двумя другими секторами существует ли потребность?

Р: А без них никак, понимаете, мы не можем просто кричать, что хватит разливать нефть в Арктике, если мы не будем напрямую общаться с нефтедобывающими компаниями. Они просто не услышат. Именно поэтому мы создали в свое время рейтинг экологической ответственности, именно через показатели этого рейтинга мы пытаемся донести до компании, что мы считаем в ее деятельности важным для нас. Ааа... Не секрет, что мы пытаемся стимулировать компании вкладывать деньги, в том числе в природоохранные проекты, и опять же, без объяснения компаниям, что это такое, зачем это

делать... ааа, ну, вряд ли кто-то будет вкладываться в охрану белого медведя или сайгака. То же самое с ритейлом, да. То есть, мы столкнулись с тем, что, например, ритейл и банковский сектор крайне мало знают о том, что такое вообще устойчивое развитие. Да, потому что они считают, что это не про них. И сейчас мы проводили, например, семинар с ритейлерами, планируем то же самое делать и с банковским сектором. Важная история - это, как раз, просветительство. Рассказывать, какой след у того же самого банка, что... банк влияет не только путем распечатывания бумаги иии территории, которая стоит... находится под зданием банков, но весь портфель банковский, он имеет определенный экологический след, и в зависимости от того, во что они вкладывают, это может быть более устойчивая банковская деятельность или менее устойчивая. Соответственно, то же самое с государством, да. Государство является регулятором, с одной стороны, с другой стороны, это некий такой карательный орган, который смотрит за применением существующего регулирования. И мы, конечно, заинтересованы в том, чтобы обе функции выполнялись эффективно. Поэтому нас тоже привлекают, там, и к подготовке законопроектов, и нормативно... вот... ну... то, что называется вторичное законодательство, да, подзаконные акты, нас тоже к этому привлекают. Мы выступаем в качестве общественных инспекторов по многим направлениям и помогаем тем самым государству выполнять его функции в части контроля.

И: А в свою очередь эти два сектора заинтересованы в осуществлении партнерства с некоммерческим, или с их стороны это меньше проявляется?

Р: Ну, опять же, по-разному все бывает, но, по крайней мере, мы как природоохранная организация за двадцать пять лет накопили определенную экспертизу и репутацию. И мы постоянно получаем какие-то запросы из разных министерств, ведомств... именно в части регуляторики или, ммм, помощи какой-то экспертной. Я, например, вхожу как минимум в две рабочие группы: одна в Центральном банке, другая в Минэкономразвития. Нас

постоянно привлекают к... ну, по разным тематикам, касающимся зеленой экономики, ответственного финансирования. А бизнес, в принципе, тоже заинтересован, ааа, потому что, опять же, у нас есть специфическая экспертиза, у нас есть специфические контакты в некоммерческом секторе. Аа, иии, условно, для того чтобы рассказать тому же самому ритейлу, что такого устойчивое развитие именно в ритейле, мы можем привлечь в том числе и внешних экспертов иии грамотно объяснить, что, как, зачем и почему. Вот... Но иногда, наверное, это даже более полезная вещь, чем привлекать тех же самых, аа, консалтеров. Ну, потому что консалтинг, например, не занимается экологическими маркировками. Да. Это совсем другая история. Консалтинг не занимается исследованиями в области, эээ, как отдельные виды производства влияют на экосистемы. А для нас как для природоохранной организации это важно. Вот. Поэтому да, запрос есть, иногда это партнерство в части получения, аа, логотипа. То есть это имиджевая такая история. Вот... Ну, вот, с целым рядом отраслей мы не можем брать просто деньги, не ввязываясь в какие-то трансформирующиеся партнерства, да, то есть, не меняя их внутренних политик, практик и процедур. И бизнес-процессов.

И: И как часто ваша организация осуществляет такие партнерства с... организациями из других секторов? И в каких формах чаще всего это происходит? Про просвещение я поняла.

Р: Просвещение, да, это более понятно, более-менее понятно... Через механизм рейтингов мы реально влияем на внутренние политики нефтегазовых и горнорудных компаний. Потому что мы говорим, вот, ребята, нам интересно а, б, в, г, д, и если у вас этого нету, то вы, соответственно, падаете в этом рейтинге. Компании начинают смотреть, как они это могут изменить, соответственно, какие-то вещи мы им можем подсказать. Ну, например, если компания хочет разработать природоохранную политику, то, конечно, мы им помогаем в том, чтобы формулировать правильно и грамотно эти вещи, чтобы не было выкидывания денег впустую. Эмм... Есть какие-то...

ааа... ну, полуконсалтинг по оказанию услуг для компании, когда мы тоже помогаем им выстроить какие-то бизнес процессы и сделать это правильно, будь то упаковка, будь то управление с отходами или, там, практики ответственного лесопользования для лесозаготовительных компаний и целлюлозно-бумажных комбинатов. Вот. Ну, наверное, как-то так. Партнерство, в принципе, у нас, ну, в чистом виде партнерств, их не очень много, потому что мы по-прежнему стараемся работать с так называемым белым сектором, ааа, от которого мы можем принимать деньги, в том числе и целевые деньги на, там, я не знаю, охрану снежного барса, на охрану лесов, на охрану рек, морей и так далее, и тому подобное. Вот, ааа... Но сейчас потихоньку начинаем работать с серым сектором, когда мы можем брать деньги, но только на определенных условиях, на условиях трансформирующего партнерства. Соответственно, есть черный список компаний, с которыми мы не можем иметь каких-то финансовых взаимоотношений, это нефть и газ, уголь... аа... ядерная энергетика, аа, ну и, соответственно, стандартно, это крепкий алкоголь, табак и так далее по списку, все, что обычно туда входит. Ааа, вот, но мы пытаемся с ними взаимодействовать именно через такие какие-то мягкие механизмы, например, того же самого рейтинга. Вот.

И: А с государством это, в основном, история с разработкой нормативной базы, или что-то еще?

Р: Ну, государство обычно, оно не очень... не любит оплачивать услуги, вы же понимаете, да. У них есть прикормленные компании, которым лучше они туда заплатят, вот, ааа, поэтому они нас привлекают, ну... Ну, в чистом виде так по формальным механизмам, то есть они пишут некие официальные письма с просьбой принять участие в совещании, предоставить материалы, ааа, вступить в рабочую группу, дать комментарий к законопроекту и так далее, и тому подобное. Вот, ааа, но иногда получается участвовать, например, в таких проектах, как президентские гранты.

И: Угу.

Р: Да, но это в чистом виде государственная структура. Но при этом мы на деньги государства можем реализовывать свои стратегические задачи. Вот... Есть другой формат взаимодействия уже с зарубежными правительствами, которые финансируют наши природоохранные проекты, там, например, в Арктике, в горнорудной промышленности, ааа, в Центральной Азии, правительства такие как, ну, вот, Швеция, Великобритания, Германия, Голландия, они с радостью финансируют проекты здесь, в России, потому что своей дикой природы у них фактически не осталось, но, как бы, сохранение биоразнообразия для них является важным фактором.

И: Ааа... чем, как правило, регулируется ваше партнерство с другими секторами, есть у него какая-то нормативная база или вы заключаете договора, предписания?

Р: Ну, есть законодательство Российской Федерации, да... Если у нас какие-то денежные взаимоотношения с компанией, то это либо договор о пожертвовании... да, когда компания перечисляет нам благотворительные деньги, не целевые, на уставную деятельность, вот, и мы, в принципе, вольны распоряжаться этими деньгами по своему усмотрению. Но обычно это идет на самые такие горячие направления. Ааа... Есть ряд мероприятий, которые мы проводим по всей стране, например, Час земли или День экологического долга, и под эти мероприятия мы даем какую-то тему и говорим, что, вот, в этом году мы собираем деньги, например, на строительство питомника по... выращиванию самшита колхидского на Кавказе. И, соответственно, мы собираем деньги на реализацию этого проекта, потом отчитываемся, сколько собрали, сколько потрачено и что было сделано. А есть целевые договора, либо договор об оказании услуг, либо договор, в котором прописывается наше обязательство что-то сделать для компании, и компания обязуется нам перечислить средства. То есть это все в рамках гражданско-правовых отношений... Ааа... Наши взаимоотношения с нашими партнерами, которым

Мы платим, ну, та же самая история. Мы можем выдавать гранты. То есть это целевые деньги... ааа... для реализации проектов, имеющих общественную значимость. Мы, собственно, включены в список организаций, которые могут выдавать гранты. Соответственно, для грантополучателей это деньги, не облагаемые налогом, это ГПХ (*гражданско-правового характера*), это работа с индивидуальными предпринимателями, какие-то коммерческие договора, то есть тут все... все очень-очень-очень по-разному. Соответственно, если это деньги по линии государства, то все зависит от того, в каком формате это все организуется. То есть опять же это все в рамках законодательства. У нас в рамках наших договоров есть определенные требования, аа, и по части использования логотипа, и по брендбуку. И есть отдельная оговорка, что, несмотря на то, что мы заключаем партнерское соглашение, мы оставляем за собой право... ааа... в публичном пространстве критиковать компанию, если мы с чем-то не согласны. То есть здесь абсолютно, так, как бы, понимание есть и взаимопонимание тоже.

И: То есть есть представление, да, как именно осуществлять это партнерство?

Р: Ну, слушайте, нас столько всяких организаций периодически проверяет, вот была недавно проверка Минюста. Иии, в общем, они немножко так... как это... были опечалены объемом работы, которую им предстояло провести. Вот... Сначала они требовали в распечатном виде все документы, которые, ну, соответственно, все договора, которые мы заключаем. Когда мы сказали, что, ребята, вообще-то это несколько гигабайт вордовских документов... ааа... вот... и это будет несколько тележек с договорами. Они сказали, ладно-ладно-ладно, мы готовы рассматривать в электронном виде.

И: Угу. Можно уточнить, какую роль в целом некоммерческий сектор играет в этом партнерстве? Как бы, он его инициирует, он главным является или же зависимым?.. Каковы роли и статусы в этом партнёрстве между государством, бизнесом и некоммерческими организациями?

Р: Все зависит от того, как себя позиционирует конкретная организация. Есть организации, которые принципиально играют роль... ааа... скажем так, всегда ищут проблемы. Ну, в хорошем смысле слова, да, там, например, свалка, начинают, там, поднимать общественность по поводу свалок, строительства дорог, строительства плотин и так далее, и тому подобное. Вот условно можно назвать это, ааа, некоммерческий сектор, который против. Это очень важная, на самом деле, роль, потому что далеко не всегда у государства есть силы, возможности и даже желание обращать внимание на какие-то проблемы. И здесь некоммерческий сектор выступает в качестве такого *watch dog (сторожевого пса)*, ааа, мы выискиваем эти проблемы, делаем запросы в соответствующие органы надзорные, в том числе и прокуратуру. Вот. Это одна роль, другая роль... Да, собственно, и мы тоже занимаемся подобного рода вещами, например, у нас есть проекты, где мы пытаемся выявить нелегальные рубки леса... нелегальные заготовки. И, соответственно, когда мы это выявляем, автоматом документы все идут в прокуратуру. И Рослесхоз. Вот... То есть это условно негативная роль, которая может показаться как негативная. А вторая, наверное, позитивная роль, когда мы выступаем с какими-то предложениями, мы говорим, ребята, вот мы видим проблему там-то и там-то, ее можно решить таким-то образом. Для этого нужно поменять законодательство или нужно убрать излишнее законодательство и регулирование... вот... Если брать вообще роль некоммерческого сектора, она конечно крайне маленькая, и у нас очень большие проблемы найти партнеров в регионах. Работать очень сложно, финансирования практически нету, знаний тоже крайне мало... у некоммерческих организаций, и мы пытаемся им тоже каким-то образом помочь всеми силами, вот, но коммерческий... то есть, некоммерческий сектор, конечно, за последние годы очень сильно задушили. Вот... Именно из-за той вот условно негативной роли, которую играет некоммерческий сектор, когда вскрывает проблемы, о которых предпочитают молчать. Вот, а вообще, по идее, все три сектора, это должен быть такой равносторонний треугольник. И, ааа, не должно быть превалирования

интересов какого-то одного сектора, это действительно должно быть партнерские отношения, и поиск не компромиссов, а поиск ситуаций, которые, ну, можно назвать win-win. Вот... Но как наша показывает практика, практически всегда можно найти такие... ааа... такие истории, условно, если что-то... эм... какой-то инфраструктурный проект, для того, чтобы он не затронул особо уязвимые территории, потребует каких-то дополнительных вливаний. Как правило, ааа, это приводит к тому, что проект в последующем при строительстве и при эксплуатации будет иметь меньшие риски, а значит, меньшие расходы на компенсацию в случае возникновения какой-то аварии. Да, то есть, условно, удорожание на начальном этапе компенсируется удешевлением в части последующей эксплуатации. Мы пытаемся именно такую историю донести до бизнеса и до государства, что устойчивое развитие это не про милые глаза белых медведей, а это именно про деньги. То что... Ну, была замечательная такая дискуссия, заочная, правда, про зеленую экономику, зеленое развитие, между Министром экономики Красноярского края и послом Швейцарии. Министр говорил, что зеленая экономика - это дорого. А посол говорил, что это выгодно. И здесь, собственно, понятно, что диаметрально разные, ээ, подходы и видение к проблеме, да. Министр говорит, что зеленое развитие требует каких-то затрат. А затраты предполагают, что вы потратили и забыли про эти деньги. А швейцарец, он говорит про то, что это выгодно, то есть, да, вы, конечно, потратите что-то на начальном этапе, но потом это окупается с лихвой. Да, и мы, собственно, тоже видим, что, например, на один миллион инвестиций в зеленые сектора, ааа, создается примерно в три раза больше рабочих мест, чем в секторах традиционной энергетики, на тот же самый миллион, да, но вот это к вопросу еще и о социальной значимости зеленого развития.

И: И каких на данный момент успехов вы добились в своем сотрудничестве с этими секторами, с государственным и с коммерческим?

Р: Слушайте, тут можно перечислять довольно-таки много, начиная с того, что мы инициировали и все-таки добились принятия, например, закона о защите морей от нефтяных разливов. Да, мы вместе с другими организациями добились того, что труб... нефтепровод был отведен далеко от Байкала, хотя он должен был пройти в двухстах метрах. Ааа... Мы включили кучу всяких наших идей в Национальный проект "Экология". Аааа... Мы сейчас активно продвигаем в банковском секторе историю зеленого финансирования, мы, собственно... ну, тоже, наверное, можно сказать, что отчасти эта наша роль. Была открыта секция, ммм, устойчивых облигаций на московской бирже. И уже прошли первые выпуски зеленых облигаций. Вот... Мы насоздавали миллионы гектар особо охраняемых природных территорий. Мы сами не можем это делать, это только в рамках регионального или федерального законодательства можно делать, мы, грубо говоря, готовили всю обосновывающую документацию и после этого государству просто приходилось, там, условно, ставить подпись на документе и все. Ну и так далее, и тому подобное. Мы сейчас активно продвигаем историю перехода на сжиженный природный газ в судоходстве в Арктике. И уход от тяжелого топлива и от мазута. Вот... Эээ... Участвовали в подготовке всяческих стратегических документов и законопроектов, например, о нефинансовой отчетности, о концепции низкоуглеродного развития. Ну и далее, так далее и тому подобное.

И: А какие проблемы... основные такие, наиболее препятствующие сотрудничеству, в данный момент имеются? Ну вот в целом, не то что конкретный проект, а вот как-то обобщенно.

Р: (смеется) Сколько дней у вас на интервью?

И: Мало (смеется).

Р: Здесь мы можем закопаться очень-очень глубоко. Проблем много. Первая проблема - это необязательность исполнения законодательства и постоянное давление со стороны крупного бизнеса в части снижения экологических

требований. С этим мы сталкиваемся сплошь и рядом. Аааа... Низкий уровень подготовки и низкая оснащенность органов Росприроднадзора. Мало людей, мало техники, и поэтому нарушение законодательства они не в состоянии отслеживать везде. Эээ... Сильное лоббирование со стороны крупных компаний именно в части снижения экологических требований. К великому сожалению, крайне резко упавший уровень компетентности сотрудников государственных органов. То есть вот в некоторых министерствах это просто ужасный бич, работать абсолютно не с кем, потому что люди элементарно не имеют профильного образования.

И: [00:26:14] Мне вчера буквально об этом в интервью говорила другая респондентка.

Р: Мы все с этим сталкиваемся, да, и это на самом деле бич, потому что низкий уровень чиновников выливается в низкий уровень документов, которые выходят из министерства. Иногда там такой бред пишут, ну просто думаешь, божечки мои, ну, ребят... (смется) Да. Естественно, это крайне неэффективное использование финансовых средств, которые есть, и крайняя нехватка этих средств для охраны окружающей среды. Ну это, наверное, бич практически всех неэкономических сфер. Да... Наверное, в образовании такая же история, и в медицине, и в природоохранной деятельности, вот... Как с этим быть, пока непонятно, но тут что плохо, еще абсолютно не умеют выстраивать такие, ну, эм, трехсторонние отношения, да, когда проблема ставится общественниками, регулирование обеспечивает государство, а финансирование обеспечивает бизнес. Да, то есть, вот таких вот треугольников, их практически нет.

И: По идее, они и должны осуществляться в такой модели.

Р: Ну, в принципе, да. В принципе, примеров международных очень много, но вот у нас это действительно идет либо со страшным скрипом, либо это идет, ну, скажем так, бизнес в приказном порядке выделяет средства на какие-то проекты и даже боится спрашивать, а на что пошли эти деньги, да. Отдали и все, нас не трогают, уже слава богу. С такими ситуациями мы тоже

сталкиваемся, и это конечно подрывает... эм...взаимное доверие и эффективность всей работы. Да, и абсолютно убивает изначально хорошие идеи, потому что деньги тратятся, конечно, больше, чем нужно, с меньшим эффектом. Ну, наверное, как-то так.

И: Ну, в целом, у меня на этом все. Большое спасибо вам за ваши ответы.

Р: Не за что. Удачи вам в написании. Очень важная тема. Контакты есть, если вдруг возникнут какие-то вопросы, пишите, звоните.

И: Да, конечно, большое спасибо, до свидания.

Р: Счастливого, хорошего дня!

И: И вам тоже!

Транскрипт интервью 3

Р: Здравствуйте, Анастасия!

И: Здравствуйте! Очень приятно с вами познакомиться. Я рада, что вы так быстро ответили. Не ожидала, честно говоря.

Р: Честно, просто... ааа... если откладывать, то это затянется, я уже знаю по себе. Поскольку свободные полчаса, то вполне можно поговорить.

И: Давайте тогда постараемся в них уложиться. Ааа... Как я уже писала, я изучаю социальное партнерство между коммерческим, некоммерческим и государственным сектором, и для этого я взяла сферу устойчивого потребления и производства как одно из, ну, скажем, направлений экологической сферы в общем, потому что она такая необъятная, а это более-менее узкий аспект. И в дальнейшем речь будет идти именно о ней. Я не буду сильно акцентировать на этом внимание. Вот. А вы как представитель коммерческого сектора в данном случае у меня идете, поэтому вопросы, если я задаю про ваш сектор, то именно о коммерческом секторе как таковом.

Р: Угу.

И: И, для начала, давайте немножечко познакомимся с вашей организацией, с ее экологическим аспектом деятельности, если можно как-то вкратце описать, охарактеризовать.

Р: Ну, давайте я пару слов скажу просто о компании "Лента", ааа, что мы такое. Компания "Лента" сегодня - это ведущая сеть гипермаркетов в России. Мы лидеры по торговой площади именно в формате гипермаркетов, это большие магазины с площадью средней торговой примерно пять с половиной тысяч метров. В этом формате основными конкурентами для нас являются "Метро" и "Ашан". Но это просто чтобы понимать, что такое гипермаркет, это большой магазин, в котором большой ассортимент, широкий выбор и так далее. Работаем мы сегодня в восьмидесяти восьми городах нашей необъятной

страны. При этом Москву и Московскую область мы считаем за Москву, а Санкт-Петербург и Ленинградская область в нашей методологии проходит как Санкт-Петербург. Таким образом, городов у нас по факту больше, порядка ста пятнадцати получается. Но вот официальная цифра 88. Самый западный наш магазин находится в Пскове, а самый восточный в Иркутске. Таким образом, получается, что между самой западной и восточной точкой нашей где-то больше шести тысяч километров, соответственно, магазины работают, если мне память не изменяет, в шести часовых поясах. Каждый год к нам приходит 16 миллионов покупателей. Таких покупателей мы называем лояльными, ааа, поскольку они, как мы видим, ааа, покупают у нас продукты регулярно, товары. Регулярно для нас это не реже двух раз в год, но при таком большом потоке, в принципе. Плюс конечно же есть покупатели, которые делают это чаще, которые делают реже, но тоже официальная цифра 16 миллионов покупателей. Почему я на ней заострила внимание, потому что... ааа... помимо того, что это люди, которые тратят свои деньги, покупают товары, которые мы предлагаем, для нас они еще являются, скажем, аудиторией, с которой мы можем и иногда даже должны разговаривать на определенные темы, например, на тему экологии. Это я так плавно перейду к вашей теме. И что мы как компания делаем, у нас все еще не сформулирована четкая политика, там, по устойчивому развитию или еще как ее можно назвать, экологическая политика, такой нет. Однако в компании реализуется ряд проектов, направленных на защиту окружающей среды в городах присутствия компании либо на какие-то, какие-то просветительские активности мы реализуем. В партнерстве с кем-то либо самостоятельно, но чаще, конечно, партнерство. Так, у нас во всех гипермаркетах реализуется проект по сбору батареек совместно с компанией Дюрасел... ааа... уже не первый год мы собираем батарейки, несколько десятков тонн в год, в каждом нашем именно гипермаркете, а таких магазинов у нас 249 по всей стране... ааа... установлены контейнеры, куда покупатели могут выбросить отработанные элементы питания. Дальше подрядчик наш лицензионный, лицензированная компания

эти батарейки забирает и отправляет в Челябинск на "Мегаполисресурс" и в Ярославль, эээ... не помню, как там называется завод, недавно они открыли, аааа, либо на переработку, либо на безопасную утилизацию. И вот все годы, что мы работаем с батарейками, мы, собственно, покупателям периодически через различные каналы объясняем, почему важно сдавать батарейки, чем плохо, если их просто выбросить и так далее. Вот. Это что касается, это как пример такой активности, которую мы реализуем. Дальше, опять же, возвращаемся к нашим 16 миллионам покупателей, которые во многом определяют то, как компания развивается, что она делает, потому что нам очень важно, чтобы наш покупатель знал, что мы его слышим, что мы знаем о его потребностях, что мы эти потребности готовы удовлетворить. И что мы это делаем. Так, например, мы заметили буквально пару лет назад, что наш покупатель все чаще задает вопросы про экологичность товаров, которые он приобретает. В данном случае, речь конечно же, в первую очередь, и большинство таких запросов мы получаем именно об упаковке товара. И вот среди вопросов упаковки... ааа... номер один - это, естественно, вопрос пластикового загрязнения и озабоченность наших покупателей тем, что они производят очень много отходов, в том числе и благодаря... ну, благодаря тому (смеется)... за счет, того что в "Ленте" они покупают у нас упакованные товары, которые упакованы не всегда в то, что, по мнению покупателей, должны быть упакованы, либо это не перерабатываемый пластик, либо это там... ну, токсичные материалы вряд ли. Но, как правило, это касается неперерабатываемого пластика... Ааа... Есть у нас какие-то запросы, и покупатели обращают наше внимание на то, чтобы мы больше использовали упаковки или даже товаров из вторсырья, это относится прежде всего к бумажным изделиям. Для кого-то важно, чтобы все наши бумажные пакеты и все, что у нас продается из бумаги, ааа, было сертифицировано... сертифицированное в России, чтобы они понимали, что это ответственные... ммм... ответственное лесопользование, да, и конкретный продукт или упаковка произведена без ущерба окружающей среде и так далее. И,

собственно, отвечая на этот запрос, мы начали с таких каких-то очевидных вещей. Например, мы ввели в ассортимент многоразовые сумки. То есть, покупатель может купить не только продукты у нас в пакет, но и, если у него еще нет пока своей сумки, то он может купить любую, там, любого размера, любой фактуры, ааа, на кассе в "Ленте". Потом мы стали замечать, что не очень нравятся, и нам тоже перестали нравиться, пакеты из тонкого пластика, в который мы предлагаем покупателям посылать фрукты-овощи, конфеты, орехи и все, что, ааа, все, что на развес продаем. И ввели в ассортимент фруктовки... полиэстеровые для многоразовой, для вот такой нефасованной продукции. Дальше мы пошли уже в собственное производство, стали смотреть, из чего, собственно, сделаны наши контейнеры, потому что до недавнего времени нас в принципе не волновало, откровенно говоря, из чего они сделаны, что мы должны изменить... вот... И, в общем, поставили себе задачу. А! Оказалось, что больше 50 процентов контейнеров, в которые мы упаковываем салаты и блюда собственного производства, они произведены из перерабатываемого пластика и просто нужно покупателям донести эту информацию, собственно, доносить стали. Аааа... Остальные 50 процентов, вот как раз мы сейчас заняты поисками упаковки... ааа... аналогичной по потребительским свойствам, например, полистиролу или... эээ... сейчас не помню... В общем, мы ищем и стремимся увеличить долю пластика, который подлежит переработке, сообщать об этом покупателю, обращать их внимание на то, что этот пластик можно переработать, что его нужно помыть, просушить, собрать, потом куда-то сдать. Аааа, все вот эти вещи есть. Вот, это то, что касается такого очевидного. Ааа... У нас есть ряд проектов по энергосбережению, но пока что компания на них не смотрит как на экоинициативу. Скорее, это больше экономические... экономические выгоды, которые получает компания именно от сокращения потребления энергии. Это и двери специальные на холодильники, энергосберегающие, и замена люминисцентных ламп... ламп на LED-освещение и... что там у нас еще есть... что-то еще есть. Сейчас скажу, так, освещение, двери на холодильники. А!

Хладагент на углекислом газе, ну, то есть, холодильники, которые работают на углекислом газе и так далее. Ааа... И вот сейчас как раз у нас выстраивается такая потихонечку система, немножечко ее развитие замедлил вирус, потому что фокус внимания всех корпораций сейчас, конечно же, перемещен в борьбу с вирусом, безопасность своих сотрудников, покупателей, там, клиентов, неважно... Аав, вот, но я очень надеюсь, что к первому полугодию мы эту работу закончим, мы уже сможем как-то вот... эээ... более ярко и структурно рассказывать о своих экоинициативах. Что касается того, как они реализуются и откуда, помимо покупателей, да, кто нам предоставляет какую-то базу, там, хотя бы подумать, или... эээ... обращает наше внимание на что-то, это, безусловно... ээ, ну, мы их называем экспертное сообщество, да, это типа Гринпис, которые любят петиции писать, да, но если, там, банальную составляющую отбросить, то в принципе можно почерпнуть для себя много полезного материала и точно также посмотреть, что вообще наш покупатель, который... которому не все равно, который не равнодушен к деятельности Гринписа, да, что он хочет от нас. Ааа, вот. Мы смотрим, что хотят, там, мы анализируем на реализуемость - нереализуемость, это, конечно же, Экологический союз, который, в общем, предоставляет нам свою экспертизу по различным вопросам, и мы охотно ей пользуемся. И вот сейчас с коллегами... ааа... уже очень долго планируем, но я надеюсь, что все-таки дойдет до реализации. Ряд тренингов для наших коммерсантов по устойчивому развитию. Хочется, потому что, чтобы экспертно до людей, которые принимают решения о закупках, которые создают товар вместе с производителем, чтобы экспертно им объяснили, что такое устойчивое развитие, что такое жизненный цикл товара, ааа, почему... я не знаю... ээ, какао, которое вырастили дети несовершеннолетние, которым не платят за труд, но упакованы устойчиво, упаковка не может являться экотоваром. Вот такие вот аспекты для просвещения персонала, эээ, именно компании, для того чтобы они могли и впоследствии принимать правильные решения о развитии продукции. Я думаю, что... в перспективе, там, двух-трех, может быть,

четырёх лет, мы выйдем уже на такие цивилизованные отношения с партнерами нашими в части устойчивого развития, когда мы сможем смело и открыто подписывать кодекс ответственного поведения, например, где нам будут гарантировать соблюдение различных прав, свобод и так далее персонала, который работает у нашего поставщика. Это если кратко и так обзорно, вот, наверное, все.

И: То есть я правильно поняла, что коммерческий сектор все-таки заинтересован в том, чтобы осуществлять такую деятельность, ну или как-то больше внедрять экологические аспекты в свою деятельность? Или пока не везде эта потребность проявляется у коммерческих организаций?

Р: Я думаю, что она проявляется, потребность, просто она не всегда коммерческими организациями распознается в той степени, в которой это необходимо. Что я имею в виду? Здесь, например, вот, торговля, она, эээ, это такая сфера, которая находится в постоянном контакте с покупателем, и мы постоянно получаем от покупателей очень много обратной связи и можем понять, что ему нужно, донести эту обратную связь до поставщиков, до производителей и так далее. Но дальше вопрос, что наш партнер, поставщик или производитель, как он смотрит на это. Приведу пример, очень простой, очень понятный. Ну предположим, вот мы сейчас анализируем все наши... ну, не все, а товары под собственными торговыми марками "Ленты", их у нас тринадцать, на предмет упаковки. И хотя бы даже сейчас о критериях экологичности рано говорить, но мы хотя бы, мы хотели... решили посмотреть, насколько оправдано наличие той или иной упаковки у товаров. Что я имею в виду? Например, если там, условно говоря, какие-нибудь макароны... у нас продаются в картонной коробке, но сами макароны еще внутри в пластик в тонкий упакованы. Насколько это действительно целесообразно? Требуется ли техрегламентами, обязанность ли это производителя по, там, действующему законодательству, или это просто его маркетинговая какая-то придумка для того, чтобы, я не знаю, эти макароны красиво смотрелись в коробке, да. И если

это не требуется законодательством, если это действительно просто излишняя упаковка ради чего-то, ааа, примененная, тогда мы будем работать с производителем для того... ааа... в том... эээ... ну... в направлении снижения этой избыточной упаковки. То есть мы сейчас определяем, что это избыточно, давайте стремиться к минимизации. Как правило, любые изменения, даже если они направлены на снижение упаковки, это временные издержки производителей, ему, там, линию надо настроить, еще что-то, еще что-то. И торговая сеть, да и любой другой магазин, не только сеть, придя к производителю, непременно сталкивается с экономическим аспектом. Ему говорят: "О'кей, я этот пластик не буду делать, для этого мне нужно будет переоборудовать линию, там, какую-то... какую-нибудь, поэтому продукция моя будет стоить дороже теперь на 10 процентов". Естественно, это действует на торговую сеть, на человека, который принимает решение о развитии того или иного продукта, как солнечный свет на вампира. Подорожание в 10 процентов - это очень серьезно. Этого не поймет наш покупатель, потому что все равно, в любом случае, доля... ааа... тех, кто заботится об экологии, она, несмотря на то что растет, в числе наших покупателей все еще не очень... не очень велика, а доля тех, кто еще дополнительно платить готов за заботу об экологии, она вообще ничтожно мала, и в основном у общества такое восприятие этого всего, что бизнес должен, хотя откровенно говоря бизнес не должен. На самом деле, там должен кто-то другой, но не бизнес. И здесь вот есть такое противоречие, которое несколько, наверное, замедляет... ааа... вот такое движение в сторону настоящего устойчивого развития. Но, с другой стороны, на рынке есть... ааа... лучшие практики, которые, как правило, демонстрируются зарубежными компаниями, таких партнеров у нас тоже достаточно много, и с интернациональными игроками, конечно, проще говорить про экологические всякие инициативы, про устойчивое развитие. Потому что мы говорим с ними на одном языке. Мы примерно понимаем одинаково, зачем это нужно. Ааа... Мы готовы вместе с ними меняться, менять

их продукт, они готовы менять свою продукцию, вот это важно, вот за таким партнерством, на самом деле, будущее, я думаю.

И: Вот сейчас вы больше говорили про коммерческий сектор, а что насчет, вот, некоммерческого и государственного, с ними как-то заинтересован коммерческий сектор в этом направлении сотрудничать?

Р: Ну да, как я говорила, мы в принципе сотрудничаем, да, может быть, это какие-то не такие пока что, не устойчивые, не стратегические партнерства, но я думаю, что тоже нужно их устанавливать. Потому что здесь некоммерческий сектор выступает, ааа, либо как эксперт, в случае, там, с Экологическим союзом, Гринписом или, я не знаю, там, с Всемирным фондом защиты дикой природы, ну, все что угодно, либо как провайдер каких-то услуг и одновременно эксперт. Это тот же самый Экосоюз, это то же движение Раздельный Сбор. Ну, можно, там, все к этому привязать. Конечно, бизнесу такая экспертиза нужна, потому что это всегда полезный взгляд со стороны, эээ, когда ты сидишь в своей коробочке, ты, в общем, только в границе коробочки этой существуешь. Ааа... А кто-то извне может твою картину мира дополнить, что в общем положительно всегда. Аааа... Что касается государства, здесь, наверное, немножко сложнее, потому что государство существует все-таки в парадигме национальных проектов, законодательства во исполнение этих национальных проектов, в рамках системы расширенной ответственности производителя. И тут уже другой тоже язык, другие приоритеты. Ааа, и ва... главная задача государства в данном вопросе, как мне кажется, просто не мешать бизнесу и некоммерческому сектору между собой договариваться и реализовывать какие-то инициативы, которые могут стать платформой для какого-то государственного регулирования или для, ааа, проектов, которые имеют государственный и национальный масштаб. Это вот такая правильная, на мой взгляд, схема взаимодействия с государством. Но у нас в стране пока до нее далеко, к сожалению. Больше заинтересованы в этом, именно заинтересованы в рамках, там, устойчивого развития и с намерения...

с намерением сделать лучше не только себя в глазах потребителей, но и мир вокруг нас, это все-таки взаимодействие коммерческого и некоммерческого секторов. Как мне кажется.

И: И как часто такое взаимодействие конкретно с вашей организацией осуществляется, ну, вот, в рамках экспертиз, каких-то мероприятий?

Р: Ну вот пока не очень регулярно, но мы очень надеемся, что в этом году мы все-таки, вот, кстати, с Экосоюзом как раз на эту тему работаем и общаемся, что это взаимодействие будет регулярным и постоянным. Мы хотели бы, чтобы некоммерческий сектор, ааа, стал таким, ммм, поставщиком постоянной экспертизы и обратной связи. По крайней мере, вопросов, которые касаются экологии, для нашего бизнеса, там, за весь коммерческий сектор я не скажу, но для нашего бизнеса мы хотели бы, то есть это и тренинги какие-то, иии... ааа... вот, там, некоторое время назад мы даже попытались пообсуждать какие-то создание экологических стандартов для тех товаров, которые для нас наиболее важны. Но вот я и говорю, что, к сожалению, все это отодвинули вирусом на неопределенное время (смеется). Вот мы ждем, когда все это пройдет и можно будет активно... возобновить активное взаимодействие.

И: А чем, как правило, вот эти ваши партнерства, взаимодействия, они регулируются? Какая-то нормативная у них основа, договорная или же это больше как устная договоренность, какие-то взаимные представления неформальные о том, как это должно протекать... то есть, каким образом это регулируется?

Р: Если брать, эээ, вот текущее состояние дел, то это просто договоренность. Ребята из Гринпис пришли, мы пообщались, о чем-то договорились, договоренности потом выполнили. Ааа, эээ... С союзом, с Экосоюзом встретились, обсудили, чем мы можем друг другу быть полезными, и продолжили, собственно, взаимодействие. Понятно, что какие-то конкретные вещи типа тренингов или, там, разработка стандартов, то что оплачивается, да, оно будет регулироваться определенным договором, но вот на конкретную

деятельность. Вот, а так у нас сейчас нету такой формы... ааа... формальной формы, простите за тавтологию, взаимодействия. Но вы тут в своем вопросе, на самом деле, эээ, такое темечко заронили, потому что по-хорошему, конечно, ааа, их нужно формализовать... ааа, наверно. Нет, даже не наверно, точно нужно формализовать в виде какого-нибудь опять же описания стратегического партнерства, чтобы и бизнесу, и НКО было понятно, каких целей... я сейчас себе запишу, кстати, спасибо за вопрос, а каких целей мы хотим достичь, зачем мы это делаем, где пересекаются наши интересы, да. Ну и, собственно, вот, и поставить какие-то, да, грубо говоря, дать обещание рынку, которое мы совместно будем выполнять к определенному сроку. Вот такая... Ой, слушайте, очень круто, да. Такая форма взаимодействия наверняка должна быть. И это как, это было бы, наверно, соответствует каким-то лучшим мировым практикам. Сейчас мы с Экосоюзом как раз такое и сделаем. Вот. Ну все равно, пока нет, пока это договоренности, пока просто какие-то просьбы, там, я иногда прошу коллег, посмотрите, пожалуйста, вот такой-то такой-то продукт, ваше мнение... вот он, насколько он, там, может называться эко или не эко. Ну вот так. То есть формально.

И: А, по вашему мнению, какую роль именно ваш коммерческий сектор играет вот в этом партнерстве в сфере устойчивого развития, он как... инициатор его или же принимающая сторона какая-то, которая идет вслед за кем-то другим?

Р: Ну... Сейчас у нас просто нет такой зрелости у коммерческого сектора. По крайней мере, у торговли, у торговли российской, который выступал бы инициатором, и мы конечно же являемся как... и как последователем лучших практик, которые мы сейчас анализируем как раз в Европе и Америке, что делают наши коллеги по отрасли, что делают производители и так далее, и во многом мы, конечно же, следуем за покупателем. Это специфика ритейла.

(звонок прервался на несколько секунд)

Р: Мне кто-то позвонил. Извините, пожалуйста. Буду уже убегать скоро. Если что, мы можем еще как-то на полчаса, если вам понадобится, собраться.

Короче, ааа, ритейл следует за покупателем. Но роль ритейла здесь как раз может быть ключевой. Потому что, опять же, то что мы собираем обратную связь с покупателем, мы знаем, что ему надо, и с этим идем к производителю. Именно это... это такой залог лидерства ритейла в вопросах устойчивого развития, которое должно поддерживаться со стороны производителей тоже. Хотя в настоящее время, конечно, нет, мы не лидеры. Если говорить про коммерческий сектор, то, наверное, какие-то интернациональный производители могут взять на себя смелость называться лидерами в этих вопросах. Ааа, и это будет, наверное, справедливо.

И: И, то есть, участники в принципе сейчас, вот, коммерческий, некоммерческий, государственный сектор, они не совсем равноправны, да, в этом вопросе? Они не прям партнеры все-таки в полноценном смысле?

Р: Нууу, вы правы, наверное, нет, потому что стратегических партнерств я не припомню... у нас на рынке. Ну вот есть какие-то точечные проекты... аааа..., например, Юнилевер, там, с Х5, да. Вот они собирают свой пластик высокого давления или какого-то там, низкого, а потом перерабатывают упаковку для таких же товаров. Но это не партнерство, это проект, который ограничен во времени, у него, там, есть определенный КРІ и так далее. А вот стратегических партнерств я не припомню. И мне кажется, что на рынке ритейла... ну вот Х5 сейчас к этому близки. Они, я думаю, будут первыми, кто какое-то... о каком-то партнерстве заявит в его настоящем смысле, потому что Х5 любит заявлять то, что никто не может. Но посмотрим, может быть, "Лента" станет в этом плане лидером, и тут все, очень многое зависит от скорости, конечно, нашей собственной работы. Но мы сейчас ее стараемся увеличить, чтобы задать тон всему остальному ритейлу и коммерческому сектору в частности.

И: Вы сильно торопитесь? У меня буквально один вопрос остался.

Р: Ну давайте, один вопрос, сейчас, подождите, я тогда подключусь просто к другой видеоконференции, чтоб меня видно было только. Задавайте, спрашивайте.

И: Мой последний вопрос, он такой очень общий. Какие, на ваш взгляд, сейчас уже достигнуты успехи в сотрудничестве вот в таком межсекторном, и какие есть проблемы, которые препятствуют этому сотрудничеству и партнерству? И, может быть, как их можно преодолеть, если вдруг у вас есть какие-то размышления на этот счет?

Р: Про... ааа... Преодолеть можно исключительно усилием воли, что называется. Значит, трудности, которые возникают в этом... Пока трудность основная - это не совсем... это отсутствие единого понимания даже понятия устойчивого развития. Если вы попробуете... Ну, наверняка у вас уже были какие-то там разговоры. Если вы говорите "экология", это более или менее кому-то, ну, более или менее широкому кругу понятно. А когда вы говорите "устойчивое развитие", все переключается сразу либо в экологическую тематику, либо широко раскрывают глаза, когда им начинают рассказывать про, там, Цели ООН, которые включают в себя далеко не только экологию, да. Ааа... Термин "ответственное потребление", он тоже не всем известен, но по крайней мере в России вот эта работа просветительская, она только сейчас начинается, только сейчас компании начинают обращать на это внимание, и все действительно начинают думать, о, да, устойчивое развитие - это не благотворительность, да, устойчивое развитие - это что-то большее. Вот у нас есть ориентиры. Вот давайте на них смотреть, там-пам-пам, вот такие вот вещи. И это больше такая ментальная штука, чем, ааа, формальная, которую можно каким-то образом исправить, да, прописав что-то. И здесь очень... здесь ключевая роль, на самом деле, принадлежит именно некоммерческому сектору, который... аамм... ну, слово "должен" очень нехорошее, но, к сожалению, они единственные... Некоммерческий сектор сейчас, наверное, это вот такая должна быть движущая сила вот этого вот просвещения и

образования коммерческого сектора. Потому что, опять же, у них есть экспертиза, у них есть желание, у них есть тоже четкие, там, четкие цели, понимание, они общаются со своими какими-то, ну, со своими коллегами на международном уровне. И вот они идут в бизнес, как это на примере упомянутых сегодня НКО было, и говорят, дорогой бизнес, давай ты обратишь внимание вот на это, вот на это, вот на это, и давай вместе с тобой сделаем наш мир лучше вот так, вот так и вот так. И задача бизнеса не пугаться слов, там, Целей устойчивого развития ООН, устойчивого развития и прочее, а просто сказать, ой, да, интересно, давайте обсудим, сопоставить это с целями своего бизнеса, со стратегией бизнеса, и вот разработать какой-то общий план по реализации вот этих стратегических вещей. Наверное, вот так это должно быть. В принципе, это сейчас так и выглядит. Девчонки, если говорить про Экосоюз, девчонки приходят, но мы, бизнес, не всегда в силу, опять же, отсутствия должного фокуса, не всегда находим время, для того чтобы... аааа... чтобы полноценно на эту тему разговаривать и реализовывать какие-то проекты, потому что мы заняты какими-то вещами более приземленными, а все вот это вот нам кажется таким, ну, факультативным, это что-то, что может подождать и так далее. Но если мы... если мы, я имею в виду, коммерческий сектор, продолжим придерживаться такого настроения, то, конечно, мы очень-очень серьезно можем проиграть в перспективе, там, двух-трех лет, ааа, своим конкурентам, которые осознают быстрее необходимость работы в этом направлении именно. Вот, так бы я ответила.

И: Хорошо, спасибо большое за ваше интервью и время, было очень приятно пообщаться. Результаты, как только они будут собраны, готовы, я могу вас отослать, если будет интересно с ними ознакомиться, общий анализ.

Р: На связи. Если по ходу понадобятся какие-то уточнения, вы мне пишете в Вотсапе, ладно, я постараюсь оперативно что-то уточнить, если нужно будет.

И: Да, конечно, спасибо большое. До свидания!

Р: Спасибо, хорошего дня! До свидания.

И: И вам тоже!

Транскрипт интервью 4

Р: Алло.

И: Алло, здравствуйте, <имя>!

Р: Здравствуйте!

И: Меня слышно?

Р: Да, слышно.

И: Всё, замечательно. Большое спасибо, что вы откликнулись и согласились со мной созвониться, еще и по Скайпу. А то ужасно много проблем с записью видео с телефона, как оказалось, пришлось осваивать новые программы, которые не всегда хотят работать.

Р: Я всегда рада помочь. Вы ведь с социологии, да? Я заканчивала <...>, так что мы почти соседи.

И: Это очень здорово! Ааа... В общем, как я писала, мое исследование посвящено социальному партнерству в сфере устойчивого потребления и производства... ааа... И партнерство рассматривается между тремя секторами: государственным, коммерческим, некоммерческим, и в дальнейшем, когда я буду говорить, ммм, "секторы", то буду подразумевать именно их. Вы в данном случае представляете государственный сектор... ваша организация... И вот для начала я бы как раз хотела спросить о вашей организации, именно вот этом ее экологическом аспекте деятельности, не могли бы вы побольше рассказать, чем занимается, что именно делается именно в этой сфере устойчивого потребления, ну и в целом в экологической... ааа... сфере?

Р: Конечно. Я думаю, что здесь действительно нужно подробнее остановиться на том, что такое Конгрессно-выставочное бюро, потому что у нас организация довольно специфичная. Официально мы являемся подведомыми Комитета по развитию туризма, то есть мы не госслужащие, хотя и

государственное бюджетное учреждение. Чем мы занимаемся? У нас есть две... два основных направления деятельности. Во-первых, это продвижение Санкт-Петербурга на международной арене, то есть международное позиционирование, и привлечение в город международных деловых туристов, то есть участников конгрессов, конференций и подобных мероприятий. Очень важно, что за последнее время устойчивое развитие стало действительно таким, ммм, чуть ли не главным трендом мировой туристской индустрии, об этом говорит ЮНВТО, Всемирная туристская организация, которая адаптировала Цели устойчивого развития ООН, ведущее Конгресс-бюро Европы, Соединенные Штаты тоже, и некоторые азиатские государства начинают активно использовать эти принципы в своей деятельности, устойчивое развитие становится для них целым направлением, тоже одним из самых главных, и поэтому вполне логично, что и мы также начали этим заниматься. Мы довольно молодая организация, существуем с 2014 года, и устойчивое развитие тоже выделилось в отдельное направление у нас довольно... относительно недавно, в 18-м году. Это было связано с тем, что КВБ вступило... ммм... Я буду говорить КВБ для удобства, Конгрессно-выставочное бюро дальше.

И: Хорошо.

Р: КВБ вступило в организацию GDS-Index, это организация устойчивости мировых дестинаций. Изначально она была создана по инициативе скандинавских конгресс-бюро. Чем они занимаются? Они создают международный рейтинг по четырём основным критериям. Во-первых, деятельность конгресс-бюро, экология, социальное обеспечение и поставщики. То есть, конгресс-бюро, которые входят в эту ассоциацию, ежегодно собирают пакет сведений, заполняют обширные анкеты и подают все это в GDS, чтобы GDS составил рейтинг, и этот рейтинг, соответственно, используется для того, чтобы создавалась четкая картина, каким образом идет развитие в конгрессно-выставочной отрасли, как конгресс-бюро... ааа... и тому

подобные ассоциации справляются со своими задачами. Вот, это послужило таким важным импульсом для того, чтобы мы стали заниматься устойчивым развитием, потому что, во-первых, здесь появляется элемент конкуренции, а во-вторых, мы смогли со стороны увидеть, где у нас основные ошибки и недочеты, что следует развивать, где, наоборот, у нас есть сильные места. И в 19-м году наша команда разработала стратегию устойчивого развития для конгрессно-выставочной отрасли. Она привязана к стратегии социально-экономического развития Петербурга до 35-го года, то есть это такой рамочный документ, там нет какого-то четкого структурированного плана действий, но тем не менее она задает основной вектор нашего развития. Уже после того как мы приняли эту стратегию, которая была в том числе одобрена Комитетом по развитию туризма, у нас идет планирование и проектирование уже детальной работы по устойчивому развитию, если вкратце, то, наверное, так.

И: Угу, спасибо. Ааа... Я поняла, что у вас достаточно необычная организация, не стандартная какая-то государственная, но, по вашему мнению, в целом государственный сектор сейчас заинтересован в осуществлении деятельности в этой сфере, помимо вашей организации? Вот такие, ну, более... как сказать... более характерные для этого сектора организации, скажем так.

Р: Говорить за весь государственный сектор очень сложно, вот, потому что мы, разумеется, с нашим спектром функций и обязанностей не можем видеть полную картину, но по некоторым... Скажем так, по некоторым признакам, учитывая то, что на высоком международном уровне ООН... организации системы ООН принимают программы, направленные на развитие устойчивости, экологичности, рационального потребления и так далее, можно говорить о том, что, конечно, заинтересован. Я могу привести довольно интересный пример, который связан с деятельностью комитетов... ааа... Правительства Санкт-Петербурга, это пример Комитета по природопользованию. Мы довольно тесно сотрудничали в прошлом году по

программе устойчивого развития КВБ, потому что перед написанием нашей стратегии мы проводили такой своеобразный соцопрос, небольшое исследование, в котором приняли участие как представители отрасли, то есть отели, туркомпании, некоторые рестораны и тому подобное, так и государственные органы. Мы пытались получить полную картину, как... ммм... Петербург видит деятельность конгрессно-выставочной отрасли с точки зрения устойчивого развития. Так вот, именно Комитет по природопользованию довольно живо откликнулся на нашу просьбу побеседовать, тоже проводили небольшое интервью с заместителем председателя комитета. Они нас познакомили с одним из наших сейчас основных партнеров по программе устойчивого развития, экологическим движением Раздельный Сбор. То есть, можно говорить о том, что комитеты, особенно те, которые непосредственно связаны с экологией, действительно активно занимаются и развивают это направление.

И: Угу. А при этом насколько у этих комитетов проявляется... потребность именно в налаживании партнерства с некоммерческим и коммерческим сектором? Я поняла, что с Раздельным Сбором они взаимодействовали, и это некоммерческая организация. Но, может быть, с какими-то другими... как это проявляется, активно налаживается партнерство, или государственные организации действуют внутри своего сектора больше?

Р: Ну, здесь опять же есть свои ограничения, я не могу действительно достоверно говорить о том, как работают те же комитеты, в работе которых мы не принимаем непосредственного участия. Но здесь можно делать предположение о том, что тот же комитет по природопользованию, который проводит и поддерживает крупные экологические форумы и семинары, которые проходят в Петербурге, в рамках тех же мероприятий поддерживает и взаимодействие с НКО.

И: Угу... А с коммерческими организациями, как-то налаживается?

Р: Насчет коммерческих организаций, к сожалению, не могу сказать. Вы имеете в виду... Ну, например...

И: Ну те же самые отели?

Р: Если говорить о деятельности именно КВБ и Комитета по развитию туризма в более широком плане, то мы ведем реестр отелей, которые проводят какие-то экологические мероприятия или являются экосертифицированными. Или, к примеру, у них есть сертификат ISO. Мы собираем такую информацию ежегодно, в том числе для предоставления в GDS-Index. Потом, с этого года мы начали собирать пул устойчивых поставщиков, то есть компаний, которые в том числе предлагают, ааа, экоориентированные услуги, например, экоориентированный клининг и... всё в таком духе, да, для того чтобы международные ассоциации, которые планируют провести мероприятие в Петербурге, могли не проводить мониторинг рынка, а сразу же обратиться к нам и найти у нас такую организацию, которая является нашим партнером.

И: Угу. И, в целом, ваша организация часто осуществляет такое взаимодействие с другими секторами?

Р: Да, достаточно часто, потому что вообще развитие направления, связанного с экологией, с устойчивым развитием невозможно без... для нас невозможно без взаимодействия с бизнесом и с некоммерческими организациями. Во-первых, потому что это направление ориентировано прежде всего на них, и мы здесь играем такую роль платформы-связки. Ну а во-вторых, потому что одни из основных наших партнеров на международном рынке – это международные ассоциации, которые, в свою очередь, все больше и больше внимания уделяют экостандартам.

И: А в каких формах чаще это проходит, то есть, это предоставление каких-то услуг, скажем, или может быть какие-то просветительские мероприятия? Чему это... эээ... это взаимодействие посвящено, как правило?

Р: Самое базовое направление – это предоставление информации международным ассоциациям, которые заинтересованы в экологических мероприятиях, то есть это не обязательно экологическая тематика, но какие-то требования повышенные к... да... скажем так, к экосоставляющей или, может быть, обеспечение людей с ограниченными возможностями. Тогда мы делаем для них информационный лист, в который включаются основные поставщики, отели, дополнительные возможности по организации, скажем, культурной вечерней экскурсионной программы с участием таких компаний, которые могут им оказать здесь помощь. Кроме того, мы оказываем содействие информационному обеспечению устойчивого развития, в данном случае это означает, что мы... это направление довольно новое... Мы в общем-то только в прошлом году приступили к его реализации, но мы оказываем поддержку некоммерческим структурам, которые продвигают идею устойчивого развития. Например, у нас на сайте вывешена также методичка по экологизации мероприятий... и в случае, если есть такой запрос на распространение среди партнеров, среди организаторов мероприятий, которые хотят каким-то образом либо взаимодействовать с Раздельным Сбором, либо, ааа, которым нужно руководство по экоорганизации.

И: Угу. А как это взаимодействие на данный момент регулируется, то есть это какие-то устные договоренности или вы подписываете с ними договоры, ну или в целом как-то укладываетесь в существующее законодательство, которое это все регулирует?

Р: У нас есть партнерская программа КВБ, это довольно широкое... широкое явление. Туда входят не только экопоставщики, не только экологические отели и так далее, туда может входить любая организация, ассоциация, бизнес-структура, некоммерческая организация, которая по тем или иным причинам стремится к взаимодействию с Конгрессно-выставочным бюро, с которой у нас есть общие интересы или какие-то общие цели. Но в прошлом году в это соглашение о партнерстве мы включили положения о сотрудничестве в сфере

устойчивого развития и социально значимых проектов. То есть теперь, в общем-то, всякая организация, неважно, университет, или бизнес-структура, или НКО может с нами осуществлять сотрудничество и по этому направлению. То есть здесь формат достаточно широкий. Каких-то четких положений о том, как осуществляется сотрудничество именно по сфере экологии и устойчивому развитию, у нас нет, но рамки для этого сотрудничества мы обеспечили. С некоторыми организациями такое взаимодействие происходит без заключения соглашения по тем или иным причинам, то есть просто на основе устных договоренностей.

И: Ага, поняла. И... ааа... Как по вашему, какую роль в налаживании вообще партнерства такого... ааа... межсекторного играет, возможно, ваша организация и в целом государственный сектор, если вы можете что-то об этом сказать? Кто является чаще инициатором и какую роль, допустим, играет во всем этом государственный сектор, для чего он нужен, грубо говоря, другим секторам может быть?

Р: Наверное, так же, как и здесь, у нас как раз есть общие черты с государственным сектором. Мы играем роль своеобразного регулятора, зачастую инициатора и связующего звена между различными секторами. В данном случае, устойчивое развитие – это довольно новое направление для петербургской туристской отрасли. То есть, здесь, да, мы проявляем инициативу, пытаемся консолидировать отрасли, для того чтобы возник какой-то диалог, общая повестка, потому что, хотя у нас есть действительно интересные и сильные проекты в сфере устойчивого развития, которые были инициированы, например, отелями или площадками, они, как правило, одиночные, и из-за этого не получается, не складывается какое-то общее движение. А так как это очень важно и важно, чтобы на международном поле тоже создавался определенный имидж Петербурга как города, который развивает устойчивое развитие, здесь мы, с одной стороны, такой коммуникатор-посредник, с другой стороны, проводник вот этой повестки

города на международной арене... можно сказать так, потому что мы ежегодно участвуем в международных выставках, посвященных деловому туризму, и очень часто те компании, те ассоциации, которые хотят сотрудничать с Петербургом, ааа, в таком плане, интересуются именно продвижением устойчивого развития, устойчивыми поставщиками и тем, как город видит себя в этой сфере. Наверное, с большим или меньшим... с большими или меньшими ограничениями то же самое можно сказать вообще о государственных органах, то есть это, как я повторяю, регулирование и обеспечение коммуникации.

И: А при этом, как вы думаете, вот если какие-то организации из разных секторов вступают во взаимодействие, они... их можно назвать равноправными партнерами? Или все-таки у кого-то больше полномочий и возможностей, у кого-то меньше? То есть, вот, в равном положении они находятся или же нет?

Р: Наверное, правильнее всего будет сказать, что они в равном положении, но у них... ааа... но специфика этого положения разная, потому что у них разные задачи и разные ресурсные возможности. К примеру, инициировать диалог или какое-то взаимодействие в сфере устойчивости может каждый из трех секторов в нашей... в нашей сфере туризма. Но, к примеру, реализация каких-то стандартов в экологическом плане отели, рестораны и другие участники отрасли могут сделать только... это зависит только от них, они могут сделать это только самостоятельно. Мы можем только предлагать и... ааа... скажем так, создавать какие-то разумные стимулы для такого развития. Из-за того, что у нас разные функции, мы... положение тоже разное, но в полной мере равноправное. Я думаю, что так.

И: А можете еще рассказать о том, каких успехов вы добились, сотрудничая с другими организациями из других секторов, ну вот в таком, в общем плане, не то что конкретные... конкретные результаты, а вот в целом, как по вашему, на данный момент насколько это партнерство развито и чего оно уже достигло?

Р: Если говорить о международном сотрудничестве, то есть, это прежде всего некоммерческие организации... эээ... неправительственные организации, назовем это так, то, пожалуй, удалось заявить о том, что Санкт-Петербург действительно настроен, нацелен на развитие экоориентированного туризма, развитие каких-то новых принципов, которые как-то соотносятся с устойчивым развитием. Затем, если говорить о нашей отрасли, то удалось инициировать этот диалог, действительно получить подтверждение того, что интерес в отрасли есть, в том числе, как я говорила, когда мы проводили исследование, во-первых, состояния туристской отрасли, во-вторых, мониторинг мнений различных сторон, то есть, здесь получилось также заявить о нашей заинтересованности как государственной структуры в развитии направления... Ааа, и затем, скажем так, создать институциональную и информационную базу для последующего сотрудничества. Если вкратце, то, наверное, так.

И: Угу. А какие препятствия сейчас мешают иногда, допустим, вам наладить это взаимодействие, какие проблемы сейчас существуют?

Р: Основные проблемы, пожалуй, отсутствие каких-то уже проверенных форм и рамок для сотрудничества. То есть, если говорить о других областях, здесь мы примерно понимаем, как это нужно делать, какого результата мы добьемся, следуя тому или иному алгоритму. Здесь поле достаточно новое и особенно новое для, как мне кажется, для российской туристской отрасли, уже что-то сделано, но далеко не на таком уровне, как, например, в скандинавских государствах, поэтому мы вынуждены что-то придумывать, что-то изобретать, где-то адаптировать уже существующие нормы под наши реалии. С одной стороны, это хорошо, потому что много места для такого творческого выражения, назовем это так. С другой стороны, конечно, это создает определенные трудности, потому что предмет достаточно новый, не для всех хорошо знакомый и понятный, поэтому много усилий нужно направлять на информирование, создание вот этого информационного поля, в котором

должно происходить взаимодействие. Кроме того, из-за того, что именно устойчивое развитие до последнего времени было важным, но не одним из центральных направлений нашей деятельности, то элементарная нехватка временных ресурсов. То есть, какие-то другие проекты, более острые, могли и до сих пор могут вытеснять устойчивое развитие, но, тем не менее, мы находим время и ресурсы этим заниматься. И я надеюсь, что в дальнейшем это направление будет расширяться, приобретет каких-то новых партнеров и в нем будут сделаны совместные интересные проекты с бизнесом и с НКО.

И: Да, я тоже на это надеюсь, на самом деле. Очень хотелось бы, чтобы у нас это стало активнее развиваться. В целом, у меня на этом всё. Большое спасибо вам за интервью еще раз!

Р: Вам спасибо за интерес к нашей организации. Я надеюсь, что я смогла вам помочь.

И: Да, вы мне смогли помочь и очень заинтересовали.

Р: Если вам понадобятся какие-то документы, связанные с теми направлениями, которые я упоминала, вы можете мне написать, я вам их отправлю.

И: Хорошо, да, я при расшифровке интервью посмотрю, если что, то я вам напишу обязательно, еще раз большое спасибо! Тогда до свидания, хорошего вам дня!

Р: До свидания, вам тоже, и удачи!

Транскрипт интервью 5

И: Здравствуйте!

Р: Здравствуйте, Анастасия!

И: Очень приятно с вами познакомиться. Извините, что столько проблем доставляю своей техникой.

Р: Это пока еще не проблемы.

И: Но все равно, мне очень приятно, что вы согласились со мной пообщаться.

Р: Что же не пообщаться? (смеется) За это денег не берут.

И: Да, счастью (смеется). Как я уже говорила, я провожу исследование, оно посвящено теме социального партнерства. Изначально я хотела изучать в сфере экологии партнёрство в целом, но это слишком широкая тема. Поэтому сузила до вот этой сферы устойчивого потребления и производства. Но в целом, мне кажется, то, что вы имеете действительно такой опыт взаимодействия с государственным сектором и скорее всего с коммерческим, это... будет хорошо, даже несмотря на то что не совсем вписывается в эту узкую... в это узкое направление. Поэтому... ааа...

Р: Ну, смотрите, Анастасия, давайте... Я не знаю, насколько это все вписывается, давайте я расскажу, о чем я могу говорить в плане взаимодействия, там, с государством и с коммерцией. Значит, десять лет я был председателем совета, ааа, Питерского клуба рыбаков, это региональная общественная организация, достаточно такая она... ну... она и неформальная, и в то же время она структурирована, то есть зарегистрированная официальная организация. В рамках этой организации мы с государством... ааа... значит, играли в законодательную, в законотворческой работу, значит, не очень успешно... но насколько могли... Ааа... В рамках этой организации мы осуществляем взаимодействие с федеральным управлением по... ааа... с

Федеральным агентством по рыболовству. Это... В рамках весеннего и осеннего нерестового запрета мы осуществляем такую деятельность, Общественный пост рыбоохраны на Новой... ааа... на Южной Ладоге. Вот, этим мы занимаемся уже четыре года, и здесь, наверное, у нас самое плотное взаимодействие с государством. И я могу вам, ну, чуть позже совершенно безвозмездно подкинуть еще один контактик, это наш партнер <имя>, это тоже общественная организация, общественное движение "Чистая Вуокса". Они как раз в сфере экологии, то есть мы с ними совместно... ну, они являются организаторами, мы одними из ключевых партнеров являемся, значит, осуществляют деятельность по вывозу мусора с островов, в частности, с островов Вуоксы, с уборки... ааа... территорий, посещаемых людьми и туристами. У них там такое в чистом виде волонтерское движение. Но у него тоже очень нормально с взаимодействием с государством, потому что он уже три или четыре года подряд выигрывает президентские гранты и их реализует. Этого нам ни разу не удалось к сожалению. Поэтому давайте я вам расскажу о том, что мы делаем. Вы задаете вопросы, а потом я вам могу, если надо, подкинуть телефончик, контакты <имя>, и вы сможете с ним поговорить, например.

И: Это будет замечательно, как раз-таки все, что связано с утилизацией и вывозом мусора, оно хорошо подходит. У меня уже было интервью с представителями движения Раздельный Сбор, и поэтому, я думаю, хорошо будет по тематике, буду очень благодарна вам.

Р: Тогда контакты я вам дам. Ну и давайте тираньте меня, задавайте вопросы. Я посмотрел, и вот, честно говоря, формально я вот на то, как вы сформулировали, я ответить не могу, потому что термины очень мудреные для меня. Давайте, спрашивайте по-простому, что вас интересует. Я буду отвечать.

И: Хорошо, давайте. Ну, вот о своей организации вы мне немножко рассказали. Вы упомянули, что у вас была, как вы сказали, игра с государством

по поводу законодательства. Не могли бы вы немножко подробнее рассказать, что там за взаимодействие и почему оно не получилось?

Р: Началось это все в 2009 году, когда попробовали в государстве сделать... ааа, ну такой вот шаг по приватизации водоемов с тем, чтобы распилить водоемы на платные участки. Я не знаю, вы помните то время, не помните, но где-то в 9-10-м годах, ну, я в частности был организатором митинга в Питере против приватизации водоемов, после чего мы вошли в рабочую группу закона о любительской рыбалке. Очень уныло эта тема продвигалась практически... ну, почти 8, наверное, лет, потому что закон о любительском рыболовстве был принят как раз в 19-м году был принят окончательно. Из него выхолостили почти все, что мы говорили, что для нас являлось важным, вот, но может быть именно поэтому его так долго мариновали. Ну там история такая... Значит, изначально этот закон затеяло лососевое лобби, с тем чтобы поделить лососевые реки, получить возможность на них организовывать платную рыбалку официально. Значит... Но под этой эгидой народ начал захватывать не только лососевые, но и обычные реки. Аааа, ну, народ, в смысле, бизнес начал захватывать. Рыболовное сообщество поднялось, возмутилось, прокатилась волна митингов, но в результате было принято постановление о том, что эти вот... ааа... выделение рыболовных участков наложить мораторий, тогда вмешался президент, и, ааа, было принято решение работать над законом о любительской рыбалке. На сегодняшний день я могу сказать, что закон, повторюсь, приняли, но очень многое из того, что мы хотели реализовать, не реализовано... ааа, значит... то, что реализовано, сделано, ну, просто получилось, как бы, такой ребрендинг. То есть мы выступали, например, за то, чтобы, ааа, ну, принципиально государство жестко взяло под контроль и продажу сетей, и их... ааа... ну, рыболовных сетей, в частности, да, это могло снизить уровень браконьерства. Вот... Государство просто пошло по такому пути, оно... ааа, ну, минимальные шаги, то есть, формально, оно приняло постановление о контроле, приняло постановление об обязательной

маркировке любительских сетей, но регионы, где любительский лов сетями разрешен, они остались практически теми же самыми, как были, и процедура, на самом деле, ну, не сильно... Ааа... То есть, головной боли государство добавило себе в части, ааа, бюрократической волокиты сотрудникам рыбоохраны. Вот, но с точки зрения того, чтобы это какие-то барьеры поставило, никаких реальных барьеров это не поставило. То есть браконьерство, я могу сказать, что сохранилось на том же уровне, вот, и контроль над продажей сетей и сетематериалов... ну, формально по закону это запрещено, а неформально, опять же, контроля со стороны государства практически нет, то есть, не реализуется, ааа, вот то, что мы хотели. Ну и опять же, вот за те 8-9 лет, пока закон обсуждался и ждал своего принятия, наиболее заинтересованные... ааа... промысловые, так сказать, лобби, они пробили закон об аквакультуре, который все равно позволил нарезать участки для рыбоводных целей, и в которые уже, так сказать, официально все равно доступ рыбакам-любителям запрещен. Вот... Значит... Могу сказать так, что официально, официально государство достаточно легко идет на контакт. То есть, ну, например, собирает всякие рабочие группы. Вот, но работать в этих рабочих группах государство не умеет... ааа, то есть, работать с общественным мнением государство просто вот... ааа... ну, не понимает, как. Потому что, в общем-то... Я бы сказал так, что в основном чиновники, так сказать, рабы формальной процедуры. Мы говорим о том, чтобы правила рыболовства любительского надо поменять и говорим о принципах, по которым надо менять эти правила. Но те чиновники, которые на этих правилах сидят, они формально с принципами этими даже соглашаются достаточно часто, но неформально они хотят, чтобы, ну, грубо говоря, мы за них переписали правила, да, то есть сделали бы ту работу, которая на наш взгляд лежит как раз на них. Хотя второй момент есть тоже, что даже тогда, когда, например, мы находим консенсус, приходим до того, чтобы сделать общее дело, да, доходим до формулировок, с которыми согласны все, даем конкретные формулировки, ааа, выясняется очень вязкая процедура. Я говорю, в частности, о рыболовных

правилах, да. Настолько она многоступенчатая и не гибкая, что, например, поправки в правила, которые мы здесь в Питере приняли с участием, там, ученого совета НИОРХа, это организация, которая с научной стороны курирует поправки... ааа... значит, с согласия Федерального агентства по рыболовству, это структура, которая здесь тоже, ну, как бы, контролирует рыболовство и отвечает за правила их исполнения. Они уходят в Москву... ааа... в НИОРХ и в Министерство сельского хозяйства и там вяло помирают. Потому что там такого энергичного лобби по проталкиванию нет. И вязнут они в аргументах и в принципах, которые нам непонятны и на которые мы повлиять не можем. Вот это вот, конечно, очень... ну, такая удручающая ситуация, хотя, повторяюсь, в целом на местах чиновники идут на контакт достаточно охотно. Я могу сказать, что у нас ну вот что с предыдущим руководством Федерального агентства... Северо-западного управления по рыболовству, что с нынешним контакт очень тесный и хороший. Можно сказать, даже неформальный. Есть вот еще один момент, взаимодействие, по которому мы работаем достаточно плотно, это вот нерестовый период, когда мы осуществляем волонтерскую тоже работу по поддержке рыбоохраны, называется это Общественный пост рыбоохраны. Вот... Мы вот... Я только что, на самом деле, оттуда вернулся, полтора месяца провел в Новой Ладого, практически, больше двух тысяч километров по воде отходил, работая по борьбе с браконьерством. Но здесь тоже могу сказать, что чудовищный формализм, то есть... ну, это не в укор, да, это просто описание процедуры. То есть любая общественная деятельность все равно связана тем, что без представителей власти практической... практических действий никаких осуществить невозможно. А вся закавыка как раз в том, что ресурса этих самых властных структур, ну вот, в частности, управления по рыболовству, его не хватает на то, чтобы реально обеспечить плотный контроль за соблюдением правил. Грубо говоря, на весь, например, ну, на всю Южную Ладого... ну, не на всю, ну, на Волховский район, да, Новой Ладого штатно получается, что должно быть три инспектора рыбоохраны... аааа, ну, чтобы

было понятно, это почти 100 километров, квадратных километров, 100 квадратных кило... даже больше ста квадратных километров акватории Ладожского озера. Там чудовищная протяженность рек Волхов, Сясь, Свирь, ааа, Паша, то есть все вот это вот речное пространство, и три человека это охватить просто физически не в силах в режиме... ааа, там, 24 часа, даже вот мы сейчас были, в общем-то, у нас в нашей волонтерской работе приняло участие почти двадцать человек за полтора месяца. То есть мы практически ежедневно обеспечивали патрулирование акватории, но и то не всей, а того участка, ну, грубо говоря, который могли охватить. То есть, ну, один день - один участок, в другой день - другой участок. В общем, и я понимаю, что да, мы благодаря этому патрулированию существенно снизили браконьерский прессинг, но целиком его не... амм... ну, не прекратили, просто физически это невозможно. То есть для этого надо, ну, грубо говоря, раз в пять примерно больше сил и средств, чем у нас было. И при этом, повторюсь, эффективна наша волонтерская деятельность в том случае, когда с нами находится государственный инспектор. А государственных инспекторов... Ну, правда, тоже не знаю, насколько это вам интересно - не интересно, поможет - не поможет. Но вот в этом году в Новой Ладогe не осталось ни одного государственного инспектора. И надо сказать, вот опять это, наверное, в плюс к новому руководству Северо-западного управления, они очень оперативно организовали там... ааа... ну, вот, и взаимодействие с нами, и свой контроль через, ааа, как бы тоже такой вахтенный метод. То есть присылают туда несколько инспекторов с разных районов. Провала не получилось, то есть тут в этом плане государство отыграло достаточно гибко и эффективно, вот, но это на мой взгляд такой первый за четыре года, что мы работаем с Северо-западным управлением в этом направлении, наверное, это первый год, когда я могу сказать, что мы с ними взаимодействовали высокоэффективно, хотя, повторюсь, что далеко не каждый день инспектор был с нами, но по эффективности этот год, наверное, самый высокий.

И: Угу. А при этом чаще вы инициируете такое взаимодействие со всеми этими органами, или они тоже проявляют активность, заинтересованы, чтобы с вами взаимодействовать?

Р: Я могу сказать так, в части законодательной работы и, как бы, работы по правилам, на сто процентов инициативы наши. То есть я понимаю, что за рыбаков-любителей, по крайней мере, да, то есть, государство этим не озабочено совсем, чтобы сделать какие-то разумные изменения в правилах, касающихся рыбаков-любителей. Ну, точнее, может оно и... ааа... ну, скажем так, вот, государство, в данном случае мы говорим о конкретном совершенно аппарате, об аппарате Федерального агентства по рыболовству, вот оно на любителей не заточено совсем. То есть понимая проблемы, ну, то есть как вот, как частные лица, да, они понимают проблемы, но как государственная структура, у них забот существенно больше, чем заниматься регулированием любительского рыболовства. Поэтому здесь инициатива чаще всего исходит от нас. В части взаимодействия по рыбоохранным мероприятиям, да, ааа, здесь могу сказать так. Вот те инициативы, которые исходят от нас, они как правило получают более высокую степень реализации, чем те инициативы, которые исходят от них. Потому что опять... Ааа... Значит...Чтобы работать с волонтерами, надо либо работать на плановой основе, да, то есть при этом доводя свои планы до волонтеров и их согласуя, да. Но, к сожалению, у них просто нет такого ресурса, который мог бы быть сориентирован на плановую работу волонтеров. В этом году, опять же, вот, первый год, когда мы нашли более-менее приемлемый алгоритм сопряжения наших планов, да, то есть не... ааа... пока еще не согласования, то есть получается, что у нас планы, грубо говоря, свои, у них планы свои, но мы их, ааа, нашли возможность сопрягать через, ну, в частности, через онлайн-общение. То есть... Ааа... Я не знаю, насколько это полезно будет вам, да, но по крайней мере средства коммуникации типа чатов, там, в Вайбере, в Вотсапе, они помогают. То есть

мы создаем рабочие группы и, так сказать, оперативной информацией обмениваемся, если надо, они нас поддерживают. Вот, значит... Еще один момент, это, конечно, несовпадение финансовых возможностей. Я понимаю, что государственные органы зачастую из-за именно что процедур, по которым они оперируют финансами, они не могут некоторые вещи делать оперативно. То есть вот у них, например, конкретные проблемы, часто бывает, там, не заправить катер, потому что, грубо говоря, они могут это сделать только с определенного счёта, только в определенном месте. Ну, тут у нас, конечно, возможностей больше, да, потому что мы оперируем деньгами, ну, грубо говоря, либо своими личными, либо деньгами организации общественной, то есть, в частности, у нас финансирование, например, вот этого Общественного поста, оно складывается из поддержки клубной, из взносов, добровольных взносов, там, участников процесса и помощи, ну, назовем так, рыболовного бизнеса. Но при этом в этом году рыболовный бизнес оказался в плачевном состоянии из-за коронавируса этого дурацкого, и нам пришлось свернуться на месяц раньше. То есть мы сейчас даже... не совсем свернуться, немножко перейти в другой формат, потому что элементарно деньги на то, чтобы постоянно присутствовать в Новой Ладоге, кончились, но мы планируем еще несколько выездов таких на два-три дня. Но вот финансовая поддержка от частных лиц, от общественной организации и от бизнеса, ну, вот, да, она есть и она позволяет нам делать то, что мы делаем.

И: Хорошо, что вы затронули как раз бизнес, я про него хотела поподробнее расспросить. Вы как-то вскользь упомянули, что с ними взаимодействовали, но не так активно, я так понимаю, как с государственным сектором, или там есть какие-то проблемы?

Р: Ну, не совсем так. Я бы сказал так, решаются разные задачи. Но я повторюсь, у нас как у общественной организации нет цели заработать, да, то есть, мы... то, что организация зарабатывает сама, естественным путем, тратим в общем-то на достижение наших уставных целей, там, рыболовных, то есть,

ну, там, проводим наши фестивали, делаем вот эти вот мероприятия по рыбоохране. Но бизнес у нас выступает партнером, который помогает и поддерживает. В частности, если говорить о фестивалях, то у нас там, понятно, и спонсорские пакеты есть. Значит, соответственно, они поддерживают призами и финансово. И, соответственно, мы делаем им ответную рекламную поддержку. Вот... Вещи такие социальные, типа "Чистой Вуоксы" и Общественного поста рыбоохрана, они от бизнеса в общем-то получают поддержку чисто, я бы сказал, такую меценатскую, да, то есть без большой рекламной отдачи. Ну вот, например, у нас есть общественный пост рыбнадзора, да, то есть ему помогает, например, уже второй год ECOGROUP как... ну, как партнер проекта. Вот, значит... Но помогает именно потому что видит, что совпадение целей, ну, скажем так, у бизнесменов и у нас есть совпадение целей, и они хотят, чтобы не было браконьерства, и мы хотим, чтобы не было браконьерства. Они видят, что наша работа эффективна и их устраивает, и, грубо говоря, чем могут, тем и помогают, но суммы поддержки, конечно, это не Газпром. Это не миллионы. Ну вот я могу сказать так, что бюджет, например, Общественного поста где-то... ааа, ну, в хороший год, то есть когда и бизнес себя нормально чувствует, и у клуба доход есть, примерно миллион в месяц, вот, на то, чтобы осуществлять патрулирование достаточно большим количеством людей. Это проживание волонтеров, это бензин, это питание волонтеров, это транспортные расходы, связь. В этом году, значит, ааа, примерно 300 тысяч в месяц. Вот... И понимаем, что даже такие небольшие деньги... Ну вот, у государства я пытался трижды выиграть гранты на это, не получается. То есть не считает, видимо... Ну, то есть, неудачно. Я бы сказал так, не будем оценивать это со стороны, почему не получается, как государство это оценивает, но проведение грантов мне, например, выиграть не удалось, поэтому все у нас либо на свои, либо на пожертвования, повторюсь, частных лиц и заинтересованного мелкого бизнеса. Но как раз бизнеса именно не рыбопроизводящего, потому что со стороны, например, бизнеса рыбодобывающего, да, мы наоборот оказываемся с ним в конфликте, потому

что как раз основной объем браконьерства - это браконьерство промысловое. То есть это так или иначе нарушение промыслом правил, то есть залезание в те квадраты, где, например, он весной не должен ловить, это нарушение по видам рыбы, которую они ловят, это нарушение отчетности, которое мы в принципе как раз не можем своими силами... Ну, то есть, грубо говоря, они должны каждый раз, когда что-то поймали, заполнять журналы и вести учет. Вот это мы можем проконтролировать только вместе с инспекцией. И это одно из самых распространенных нарушений. То есть они просто не показывают свои уловы и соответственно квоты перелавливают, а реализуют продукцию через рынки и через структуры, где нет жесткого контроля. Поэтому здесь нам ничего не сделать, но тем не менее они чувствуют, что прессинг, по крайней мере, в части установки сетей, в части требований по соблюдению правил, в том числе и с нашей стороны, поэтому как раз от рыбного промысла есть, ну, такое некоторое, ааа, ну по крайней мере если не противодействие открытое, то настороженное отношение. Хотя в некоторых вопросах, да, были... ааа... был опыт выступления единым фронтом, например, когда мы выступали за запрет тралового лова на Ладоге, то здесь рыбопромысловики выступали вместе с нами как бы, ну, единым фронтом, писали обращения в то же самое Северо-западное территориальное управление, потому что действительно траловый лов наносит очень большой ущерб, ааа, ну, в частности, Ладоге, да, то есть, ну, на любом внутреннем закрытом водоеме траловый лов, он не полезен однозначно. И вот здесь у нас был опыт совместной совместного воздействия на государственные органы. Запрет был... Тоже очень долго пробивали мы его, но запрет был принят. Но правда сейчас он опять снят. Видимо, лобби у тралового лова тоже очень высокое.

И: Знаете, вы мне так много рассказали, даже больше, чем я могла у вас спросить.

Р: Ну, если это все на пользу, то хорошо, если не на пользу...

И: Да, определенно. Потому что все равно, когда уже взяты интервью у нескольких людей, то определенные моменты, они повторяются. Они такие более общие. Особенно для общественных организаций.

Р: Не, ну, тенденции я могу вам тоже так, со своей стороны тоже сказать, что главная... ааа... засада в том, что общественные организации, ну, они все-таки, ну, как правило, менее формализованы, чем государство. А у государства очень сильны процедурные моменты, то есть, для того чтобы эффективно взаимодействовать с государством, надо правила эти процедурные знать очень хорошо и, соответственно, выполнять очень хорошо. И на этом... ну, этим фактором пользуются зачастую не очень добросовестные, например, ну, условно, общественники, да, то есть, получая всякие государственные субсидии по формальным признакам, но не... ааа... ну, достаточно на ерундовые вещи. А когда требуется что-то, что выходит за рамки, то зачастую даже при том, что очень высокого уровня чиновники заинтересованы в том, чтобы оказать этому... ну, это даже не оказать этому помощь, да, потому что они понимают, ну вот как с нашим Общественным постом, да, то есть то, что мы делаем, они сделать не смогут, просто-напросто обеспечить патрулирование даже в режиме 12 часов ежедневно на Ладоге им нечем. Мы, в силу того, что мы организация, ну, волонтерская, общественная, достаточно свободная, и человеческим ресурсом, и не формальными, так сказать, возможностями потратить средства обладаем, мы это можем сделать. Но. Ааа... Как бы, вот здесь такой пример. Значит, у них есть... У Федерального агентства по рыболовству есть такой документ, который называется "Положение об общественном инспекторе". И, вот, согласно этого документа, с общественным инспектором, которому удостоверение выдал ФАР, они работать могут и понимают, как. У нас структура, мы общественная организация, мы не являемся общественными инспекторами. Мы просто, ну, волонтеры, часть из которых уже тоже вот они оформили, но там буквально двух-трех человек оформили на общественных инспекторов. А так в основном

мы общественными инспекторами не являемся, мы в чистом виде общественное движение. И вот как с нами работать, у них нет положения, нет инструкции. Я попытался еще четыре года назад согласовать положение о работе Общественного поста с руководством Северо-западного управления ФАР. Не получилось. У них в функциях управления такой функции не прописано. А раз документально функция не прописана, то они не могут ее осуществить. К сожалению, зачастую такой формализм, он играет против взаимодействия, потому что нет алгоритмов, они не понимают, как. Мы можем договориться до чего-то, но как только речь заходит о том, чтобы придать этому официальный статус, бац, идет ступор, откат, невозможность взаимодействовать. А нам, соответственно, грубо говоря, получить всем удостоверения общественных инспекторов, это тоже, во-первых, не надо, да, потому что общественный инспектор, он как бы находится в подчинении управления, ну, Рыбнадзора, назовем для простоты, да. Вот... И он не может действовать, ну, как бы, самостоятельно, то есть без инспектора. И получается вот такая вилка, да, то есть, общественными инспекторами становиться мы не хотим, чтобы... ну, чтобы перейти в прямое подчинение, мы хотим оставаться общественной организацией, выполняющей свои уставные цели и задачи. А они не могут взаимодействовать с общественной организацией, выполняющей свои цели и задачи, потому что они находятся в рамках своего "Положения об общественном инспекторе". И вот сделать за него шаг они не могут. Хотя, опять же, есть, например, закон о добровольных народных дружинах, вот, и в рамках этого закона, ну, у нас лет уже, там, ааа, более десяти лет назад был другой пример взаимодействия, мы взаимодействовали с пограничной частью и при ней организовывали добровольную народную дружину, тоже вот на тему охраны рыбы уже в пограничной полосе. Но тоже это просуществовало, наверное, года три. Потом сменилось командование части, и эта тема просто ушла в никуда, потому что у них сменились приоритеты. <связь пропала> Ну вот такие есть у нас, наверное, проблемы. Но в целом я могу сказать так, что в плане личных контактов инициативы, ну, поддерживаются. Поддерживаются,

встречаются положительно, но очень часто упираются именно в формальные процедурные вопросы.

И: То есть именно проблем с тем, что вас... игнорируют, их нет, основная проблема - это формализм?

Р: Нет, нет, нет, нас... Я могу сказать так, что у нас, например, есть такая организация городская, как Комитет по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями. Все, что нам надо, то есть, если мы приходим с нашими планами туда, например, согласовать, у нас есть такое мероприятие, Бот парад. Мы его проводим как праздник открытия навигации и проходим по Неве на рыбацких лодках. Но вот в этом году пришлось опять-таки его отменять из-за этого самого коронавируса, вот, но... он был согласован, все, то есть, и с охотой его брали в план городской через комитет по молодежной политике. Но... Скажем так, то, с чем мы приходим в инициативном порядке и делаем сами, ну, государство охотно ставит себе в заслугу. Я бы сказал так. Как только вопрос оказывается в чем-то практическом. Ну.... Например, привожу пример, да, в прошлом году... так, сейчас думаем, в прошлом или в позапрошлом... В позапрошлом, да, в позапрошлом году возникла проблема, значит, у нас есть дамба... ну, комплекс защитных сооружений, которая стала... ааа... которая стала местом, достаточно активно посещаемым рыбаками-любителями. При этом никакой инфраструктуры... ну, когда строили дамбу, заложено на это не было. То есть никто не ожидал, что это станет таким важным социальным фактором. Значит, опять-таки, за прошлую зиму, когда была зима, был лед, значит, мы проводили вместе с Балтийским фондом исследования о количестве рыбаков, ловящих корюшку. И вот получалось, что на дамбе до 2-х тысяч человек в выходной день собирается... ну, не на дамбе на самой, а у дамбы, значит, собираются, ловят корюшку. Это достаточно большое количество, значимое, да. То есть за зиму это, ну, в выходной... ой... в будний день там порядка 800-1000 человек. И в выходной порядка 2 тысяч. В хорошую погоду и больше. А роблемы,

естественно, инфраструктурные. То есть люди приезжают на автомобилях, забивают те немногочисленные парковки, которые на дамбе были. А с учетом того, как наши люди любят парковаться, да, значит, начинают возникать проблемы с движением, начинают возникать проблемы с нарушением правил дорожного движения. И, естественно, принимается простое решение: парковки на дамбе закрыть навсегда. Вместо того, чтобы решить вопрос, ну, с точки зрения для людей, решается вопрос формально. То есть есть нарушение правил, давайте закроем нафиг парковки, чтобы не было этих нарушений совсем. Мы обращаемся, собираем подписи, и обращаемся в Комитет по социальной политике, обращаемся к руководству дамбы, обращаемся в Законодательное собрание, обращаемся к губернаторам. Начинаются формальные ответы, вот чисто формальные ответы. Но тем не менее мы добиваемся того, чтобы последний, как бы, такой конструктив, это то, что обещают сделать перехватывающие парковки. Вот эта зима, она, к сожалению, оказалась нетипичной, лед не встал, и поэтому проблема не всплыла. Но насколько я знаю, перехватывающие парковки так и не сделали. И то, что... Ммм... больше того, мы говорили о том, что для тех, кто ездит не на машинах, надо сделать доступную возможность по организации, например, остановок городского транспорта в местах, где люди высаживают на рыбалку. Вот сейчас... ааа, значит... Вместо того, чтобы сделать такие остановки, в этих местах, наоборот, даже сделали разметку и поставили знаки, запрещающие остановку в этих местах, опять же, в том числе и общественного транспорта. То есть делается все, чтобы решить, скажем так, проблемы с возможными нарушениями людей, но так, чтобы просто, ну, запретительными методами. Вместо того, чтобы сделать какие-то решения организационные и технические, но требующие согласования разных комитетов, требующие вложений, например, по расширению полосы движения, по нанесению маркировки, по нанесению предупреждающих знаков для водителей, ограничивающих знаков, то есть то, что необходимо людям, то есть рыбакам, в частности, предпочитают не сделать, потому что... не потому что не хотят, а

потому что это требует включения в проблему и привлечения ресурсов на уровне, ааа, ну, вот, согласования работы, которой не надо де... ну, которой нет в планах на сегодняшний день. Потому что государство наше, оно такое, оно очень... очень плановое, очень, я бы сказал так что... не гибкое. Вот. Ну, вот, к сожалению, так и есть. И при том, повторяюсь, что на уровне... ааа... приходишь в Комитет по социальной политике и говоришь, что вот такие проблемы есть, а они кивают головой, да, давайте поддержим, напишем в другой комитет, да, то есть, в Комитет по дорожному хозяйству напишем, да. Ну, написали в Комитет по дорожному хозяйству, там написали, что рассмотрим. И в конечном итоге вот так вот упирается все в... ааа... переадресовано на местную администрацию, на дамбу, да, там, на руководство дамбы. Но когда встает вопрос о том, что надо выделить средства в бюджете на то, чтобы сделать две перехватывающие парковки, на которые уже выделен, собственно говоря, даже... ну, кадастровые участки выделены, бац, средств нет и не будет никогда. Но зато вот поставить запретительные знаки и сделать разметку, запрещающую остановку в тех местах, где останавливались маршрутки по просьбе рыбаков, да, так сделали. Это просто. Это тоже убирает возможные нарушения, но делает людям неудобно.

И: Вы мне много идей подкинули и для размышления, и для работы, спасибо вам!

Р: Ну хорошо, давайте я вам пришлю еще телефончик <имя> тогда сейчас, вы можете ему либо позвонить, либо по Вайберу или Ватсапу списаться. Он контактный тоже достаточно человек. И скажете, что от меня телефон получили, этого достаточно. Ну, если вам это интересно.

И: Очень интересно, спасибо большое!

Р: Если будут какие-то вопросы, звоните, обращайтесь. Не жалко.

И: Хорошо! Спасибо вам за звонок. И за помощь.

Р: Да, всего доброго, до свидания!

Транскрипт интервью 6

И: Добрый день!

Р: Здравствуйте, Анастасия!

И: Я очень рада, что вы согласились на интервью со мной. Я провожу исследование по поводу социального партнерства... ааа... между коммерческим, некоммерческим и государственным сектором, и оно касается сферы устойчивого потребления и производства. В дальнейшем по умолчанию будет речь идти об этой сфере. Если я буду говорить слово "секторы", то, соответственно, речь будет идти именно об этих трех секторах. Для начала, расскажите немного, пожалуйста, о вашей организации, об экологическом аспекте, чем она вообще занимается?

Р: Хорошо, Анастасия, нам тоже очень приятно принять участие в этом исследовании. Оно очень ценно и будем рады, если вы сможете потом поделиться с нами результатами. Экологический союз занимается разработкой экологических стандартов по жизненному циклу и экологической сертификацией компаний... ааа... производственных и компаний в сфере услуг. Кроме этого, у нас есть еще несколько направлений деятельности. Это экологическое просвещение в области устойчивого потребления и производства, здесь мы работаем как с компаниями, так и с конечным потребителем. И еще уделяем внимание проблемам... экологическим проблемам городской среды. Например, качеству воздуха и обращению с отходами. Кроме того, у нас есть еще, помимо этих двух фронтов работ, у нас есть еще направления по оказанию экспертных услуг бизнесу. И все эти работы, они напрямую связаны с устойчивым потреблением и производством. Вообще, Экологический союз является одной из старейших экологических организаций России и... ну, одной из, наверное, самых активных в своей сфере, и при этом мы еще лидеры в области экологической сертификации по

жизненному циклу. Вот... Подтверждением этому служит то, что мы входим с 2007 года во Всемирную ассоциацию экомаркировки и с 2017 года, в частности, наш представитель входит в совет директоров Всемирной ассоциации экомаркировки. Вот... Очень много мы делаем в этом направлении, и уже видим, ааа, на протяжении десятка лет результаты нашей работы и результаты работы совместно с партнерами, которую мы ведем. Вот, если коротко, то так.

И: Отлично, я поняла, что вы очень активно занимаетесь экологической деятельностью именно в сфере устойчивого потребления и производства. Скажите, при осуществлении этой деятельности у вас существует ли потребность в налаживании партнерства с государственным и с коммерческим сектором?

Р: Вопрос интересный, и здесь нужно... Ааа, я бы хотела еще отметить, что, вот почему мы это делаем, чтобы было понятно. Дело в том, что устойчивое потребление и производство... ааа... это как раз позволяет, эта модель позволяет снижать нагрузку на окружающую среду. Вот, мы, например, это делаем с помощью экосертификации, другие организации, там, применяют иные инструменты, и априори в устойчивое потребление и производство заложена не то чтобы потребность в партнерстве, это необходимое условие... вот... для того чтобы эта модель была внедрена в экономику и была принята обществом. Поэтому межсекторное партнерство - это тот базис, на котором, в общем-то, и строится работа, и только тогда мы можем увидеть результаты этой работы. Могу немножечко пояснить на примере, как эта формула работает, если нужно, на примере деятельности Экологического союза.

И: Да, конечно.

Р: Мы видим, что, для того чтобы компании начали трансформацию экологическую, им нужны какие-то надежные ориентиры. Мы как орган по сертификации разрабатываем экостандарты компаний. Эти стандарты внедряют, проходят экосертификацию, тем самым подтверждая, что их

продукт и их производство экологичные. И в конце этой цепочки уже потребитель получает сигнал в виде экомаркировки, что, если он приобретет такой товар, он внесет вклад этой покупкой в сохранение планеты. При этом... ааа... чтобы обеспечить поле деятельности для таких экологических компаний, необходимо соответствующее законодательство. И здесь уже важную функцию играют именно органы власти соответствующие, которые это законодательство создают или корректируют. И таким образом мы видим, что в этой формуле участвуют уже три сектора. При этом помимо органов власти, которые занимаются законодательством, многие госучреждения являются инициаторами проектов по просвещению. Вот они как раз помогают НКО доносить до общественности важность вот этих принципов устойчивого потребления и тем самым помогают создавать спрос на ответственные практики в коммерческом секторе. Здесь все очень взаимосвязано. Вот... Таким образом, мы видим, что... три этих сектора, они создают вот этот... синергию. Я бы так ответила.

И: А насколько именно два других сектора, государственный и коммерческий, они заинтересованы в усилении партнерства с вами?

Р: Мы вот сейчас, по крайней мере, последние пять лет видим, что этот интерес растет. Вот как только стал появляться, усиливаться тренд на устойчивое потребление и производство в России, который пришел к нам... ааа... с Запада... вот... мы сразу почувствовали, что в это активнее включился государственный сектор, ну и, естественно, бизнес. Поэтому каждый здесь выполняет свою функцию... иии... Есть конкретные результаты этого партнерства. Можно и об этом тоже поговорить.

Р: Да, а вот можно сначала про... вы затронули про функции... У меня вопрос такой, а какую роль в осуществлении партнёрства играет конкретно ваш сектор? И как... ааа... Какую роль играют, по-вашему, два других сектора? И насколько они равноправные как партнеры?

Р: Значит, если говорить о секторе некоммерческих организаций, то здесь важно заметить, что экологических организаций в России много, и у них у каждого, ааа, свой профиль, каждый решает какие-то конкретные задачи. Много природоохранных организаций. Вот. Но, опять же, мы наблюдаем, что в последние годы крупные природоохранные организации в свою деятельность тоже включают, аа, направления, программы или, может быть, даже вот отдельные проекты... ааа... посвященные устойчивому потреблению и производству. И это связано... и это логично, на самом деле, и связано как раз с тем, что мы выше немножко уже затронули, что все-таки основная нагрузка на природу исходит от деятельности человека, то есть от того, как организуют свою деятельность компании, вот, и как... ведет себя потребитель, вот, какие услуги и продукты мы выбираем, и, соответственно, осознавая это, многие экологические организации тоже подключились к тому, чтобы этот вот тренд и эти практики по устойчивому потреблению и производству активнее внедрялись в России, в том числе, в коммерческом секторе. Вот... мы, например, участвовали в таких коллаборациях с WWF, с Гринпис в разное время, с Беллоной, там, с другими более мелкими организациями региональными. В основном, эти инициативы были направлены на экологизацию бизнеса, вот, ну, какие-то на то, чтобы повысить экологическую грамотность потребителей.

И: Угу.

Р: Вот, это то, что касается экологических организаций. И далее нам нужно было еще... ааа... рассказать, Анастасия, о чем? О том, какую роль играет коммерческий...

И: (параллельно) Да, о том, какую роль, по-вашему, играют другие сектора, ну, в обобщенном варианте, иии насколько партнеры равноправны... в данный момент.

Р: Ну, вот, если еще немножко вернуться к экологическим организациям, то мы чаще как раз вот предлагаем экспертизу какую-то, да, экологическую. А коммерческий сектор... ааа... ну, такая центральная, наверное, фигура в этом процессе, потому что они как раз внедряют эти практики. Вот. Без них, соответственно, в общем-то, все на них и направлено, чтобы они внедряли эко... ааа... устойчивые практики, и их деятельность оказывала наименьшую нагрузку на природу. Вот, ааа... Если говорить о государственном секторе, то здесь роль не менее важная, потому что достичь результатов без соответствующего законодательства очень сложно. И на примере как раз российского рынка мы это видим. Если говорить о том, насколько мы равноправные партнеры, то здесь, во-первых, надо понять, что мы вкладываем в само понятие равноправия. Потому что, если с точки зрения рассматривать того, кто может быть инициатором этих инициатив, то здесь права у всех одинаковые. Мы... У нас вот есть примеры, когда мы видим, что инициаторами являются либо НКО, или коммерческий сектор в каких-то проектах, в каких-то государство. Вот, например... ааа... Самый, наверное, яркий пример - это поручение президента создать на уровне России "зеленый" бренд продукции. Вот... Это все как бы в рамках того, что Россия тоже пытается внедрять Цели устойчивого развития. Ну а далее зависит все уже от конкретного проекта, конкретной программы, потому что функции разделяются. И здесь кто-то... ммм... у кого-то больше круг обязанностей получается, кто-то оказывает какую-то поддержку. Вот примерно так.

И: Поняла, хорошо. Вы несколько раз затронули тему, связанную с законодательством, вот я как раз хотела, аа, поподробнее уточнить, на какую нормативную базу вы опираетесь при... эээ... когда осуществляете взаимодействие? То есть, есть какие-то конкретные у вас соглашения, договора, или же это чаще некоторая устная договоренность, скажем, или все это укладывается в рамки законодательства... то есть, на что вы

ориентируетесь, когда распределяете обязанности, например, и кто что должен выполнить?

Р: В целом, партнерство с каждым из этих секторов в той или иной степени регламентировано теми или иными договорами, соглашениями. Некоторые да, действительно, на неформальном каком-то уровне реализуются. Если говорить о проектах, которые... эмм... связаны с изменением законодательства на уровне государства, то здесь, естественно, предусмотрены определенные формы. Мы, например... то есть, тут два направления может быть, мы можем входить в какие-либо рабочие группы. Там своя структура работы. Либо мы можем привлекаться как консультант. Вот. Все зависит от конкретной задачи, вот, для которой мы привлекаемся. Если говорить о коммерческом секторе, то это чаще всего договоры. Ааа... Иии... Наверное, вот какой-то прямой формализации наших отношений с участниками других секторов нет. Мы... Таких документов специальных не разработано, но мы, например, на уровне официального сайта организации обозначаем, что мы можем работать по таким-то направлениям, ну вот, в частности, по направлению устойчивого потребления и производства... ааа... Для, например, отдельных целевых аудиторий, средств массовой информации, у нас уже более глубокое идет... эмм... как бы, более тщательно вот проработаны эти рамки, мы указываем уже прямо конкретно, по каким вопросам устойчивого потребления и производства к нам есть смысл обращаться и реализовывать те или иные проекты. Вот. В целом, мы открыты к сотрудничеству, и об этом тоже сказано на официальных ресурсах и говорится в публичных коммуникациях. Вот, эм... Но есть, например, такие нюансы, как международные стандарты, например, мы по сертификации работаем в рамках стандарта ISO 14024, и там есть ограничения по сертификации конкретных отраслей, например, с фармацевтикой мы не работаем и, ааа, с производителями табачных изделий мы не работаем. То есть есть еще такие нюансы. Но, наверное...

(звонок прервался)

И: <Имя>? Алло?

Р: Анастасия, был входящий звонок, не знаю, слышали ли вы последнее или нет?

И: Ааа, смотря что было последним (смеется).

Р: Я хотела... Вот я уточняла, что какой-то прям отдельной внутренней нормативной базы у нас по регулированию всех этих вопросов межсекторного партнерства, как таковой ее нет. То есть, отдельные... отдельные направления, они в той или иной степени регламентируются. Вот...

И: Ну, то есть, я правильно понимаю, что регламентация больше относится к каким-то конкретным формам взаимодействия, нежели...

Р: Да, да, все верно.

И: А при этом вы говорили, что вы проводите различные мероприятия, в том числе и для бизнеса. Иии... Скажите, вот, сложились ли и у вашего сектора, и конкретно у вашей организации, и у ваших партнеров представления о том, как вообще осуществлять партнерство? То есть, все более-менее понимают, что от них требуется, что они должны, или это все еще на этапе разработки, на этапе такого просвещения, что вы только... начинаете этот путь, ааа, как бы, формирования взаимных предписаний, взаимных требований друг к другу?

Р: Мне кажется, что здесь все... строится на общем принципе согласованности целей и задач. Вот... И пока сбоев у нас в партнерстве по этому принципу не было, то есть, и мы выходим на партнеров тех, которые заинтересованы в развитии устойчивого потребления и производства в России, и к нам обращаются как раз те компании, которые смотрят в эту сторону. Вот, это, наверное, главный принцип, который позволяет достигать эффективного партнерства.

И: Угу. Поняла, хорошо. Тогда давайте еще немножечко расскажите мне, пожалуйста, как часто вообще осуществляется взаимодействие с

организациями из других секторов и чему оно, как правило, посвящено, и в каких формах? Ну, как-то объединить это еще раз в одном месте.

Р: Ну, здесь в первую очередь нужно отметить, что... ааа... поскольку мы занимаемся экологической сертификацией компаний, то, естественно, это наша основная деятельность, и здесь коммуникация происходит ежедневно. То есть мы ежедневно коммуницируем на эту тему. Если говорить о каких-то просветительских проектах, направленных на повышение грамотности экологической именно общественности, то здесь есть... эээ... тоже регулярность, частота очень высокая, потому что у нас есть годовой план работ в этом направлении, ии... наверное, мне кажется, ежемесячно у нас осуществляются те или иные коммуникации, то есть, на регулярной основе мы работаем со средствами массовой информации, это в ежедневном режиме... ааа... у нас регулярные проекты с какими-то партнерами... нашими соратниками, тоже направленные на работу с потребителями. Поэтому, в общем-то, очень высокая частота коммуникаций, связанных вот с этой темой, ну, потому что это наша основная, наверное, сфера деятельности, может быть, у остальных, конечно, это не является главным приоритетом, вот... Но у нас такая ситуация. И формы, соответственно, они связаны, прежде всего, с тем, к какому сектору относятся проект. Вот, если это какое-то партнерство с госучреждениями, с органами власти, то здесь чаще всего это консультирование. Вот. Консультирование, как, например, внедрять принцип ISO 14024 в те или иные законопроекты, как это было с "зеленым" брендом и законом про... ааа... продукты с улучшенными экологическими характеристиками, вот... Или консультирование на тему, как регламентировать термин экопродукт на законодательном уровне. То есть, в основном, это консалтинг. Если это коммерческий сектор, то здесь разброс форм намного больше, от разработки экологических стандартов и сертификации, ааа, до разработки различных экологических номинаций, ааа, тех или иных отраслей... там, строительной отрасли, например... вот... ааа... и

каких-то деловых мероприятий, в том числе, ааа, образовательных программ, тренингов, семинаров. Вот. Если мы говорим о бюджетных учреждениях, которые тоже учитывают повестку устойчивого развития и... ааа... выходят к нам с инициативой организовать какие-то мероприятия просветительские для общественности, то здесь форма зависит от целевой аудитории. Если это мероприятие для детей, то здесь могут быть уроки, вот, какие-то информационные материалы. Если это мероприятие для взрослой аудитории, то это могут быть различные экологические фестивали. Поэтому очень... большое многообразие вот этих форм и разные каналы коммуникации задействованы в зависимости от сектора, в зависимости от целевой аудитории, на которую проект направлен.

И: Угу. Ну, поскольку, как я понимаю, вы очень активно осуществляете взаимодействие, то, ааа, наверняка можете рассказать о... том, каких успехов вы уже на данный момент достигли в своем сотрудничестве с другими секторами в этой сфере?

Р: Можно попробовать вспомнить... проекты, последние или наиболее, наверное, яркие. Вот... Давайте, может быть, попробуем начать с сектора, ааа, государственного. Вот если говорить об органах власти, то, например, мы довольны тем, что приняли активное участие в разработке и... в улучшении закона для органической продукции, который был принят в России, вот с этого года он уже вступил в действие. Приняли участие в разработке закона о продукции с улучшенными экологическими характеристиками, еще работа ведется. Вот... Ну, то, что касается именно законодательства, здесь, конечно, наверное, самые сложные проекты, потому что, чтобы запустить этот процесс и при этом получить именно качественный закон, вот, здесь требуется серьезное объединение как раз НКО, отраслевых организаций, коммерческого сектора. Вот, эм... Ну, по крайней мере, такие результаты уже появляются в России. Вот, ааа... Если говорить о коммерческом секторе, то, в принципе, тут можно перечислить все, наверное, компании, которые получили

экомаркировку "Листок жизни". То есть это вот как раз результат нашей работы. Компании внедрили экостандарт, придерживаются этого экостандарта и, ааа, сигнализируют о такой продукции маркировкой покупателям. Вот... Кроме того, у нас были примеры... ааа... различных экологических номинаций отраслевых, например, в оконной индустрии, в области, ааа, строительных и отделочных материалов, вот, когда мы, ааа, привлекали внимание целой отрасли к тому, чтобы компании перестраивали вот свое производство в соответствии с принципами, мм, экологическими принципами. Если говорить о работе с изменением поведения потребителей, нас с вами, то... ааа... у нас, во-первых, выпускаются регулярно просветительские материалы, можно вот их увидеть на сайте, тут сложно их описать, да, которые помогают покупателю сориентироваться в том, как выбрать экологичный продукт, и, наверное, самый такой действенный просветительский инструмент - это мобильное приложение Ecolabel Guide. То есть оно бесплатно, каждый может себе скачать и оно там работает по принципу сканера, в магазине отсканировать значок и посмотреть, что знак значит, можно этой экомаркировке доверять, покупать этот продукт или есть смысл еще поискать, если вы заинтересованы именно в этой продукции. Вот... И мы совместно с другими партнерами, например, ВКонтакте организовывали экозону на Фестивале ВКонтакте, тоже был очень большой отклик со стороны посетителей. Мы поняли, что и дети, и подростки, и взрослые, в общем-то, не безразличны к теме экопотребления, экопродукции, вот, и... исследования, кстати, социологические это тоже подтверждают, поэтому... вот, продолжаем работу в этом направлении, как раз используя те форматы, которые показывают хороший... мм... интерес вызывают у аудитории. Не знаю, может быть, еще какие-то примеры.

И: Нет, в целом, мне, в общем-то... я поняла вас, это очень здорово, конечно, а...

Р: А вот еще про некоммерческий сектор, Анастасия, забыла добавить.

И: Да-да.

Р: Если вот говорить о том, как мы работаем с другими экологическими организациями... Ну, вот, например, с Всемирным фондом дикой природы у нас был реализован проект по обучению ритейлеров принципам устойчивого развития. Мы рассказывали о том, что такое Цели устойчивого развития, как они внедряются, какие есть риски, как сделать магазины экологичными. Вот, тоже такой яркий, один из последних примеров, который показывает, что, в общем-то, в этот процесс вовлечены самые разные компании коммерческого сектора... не только производственный, но, в частности, например, торговые сети, которые являются мостиком между производителем и покупателем.

И: Угу. Ну и последний мой вопрос, он немного неприятный, наверное... А какие проблемы на данный момент основные препятствуют осуществлению сотрудничества? Какие они вообще есть? Если есть, конечно.

Р: Проблемы, барьеры, они всегда есть. Амм... Если говорить о том, что мешает, например, коммерческому сектору перестраиваться... ааа... то, наверное, стоит отметить законодательство и уровень развития некоторых инфраструктур рыночных. Вот если законодательство, например, проиллюстрировать, то здесь речь идет о том, что, например, у нас до сих пор никак не закреплен термин экопродукт, вот, на уровне законодательства, и получается, что многие компании недобросовестные, они манипулируют просто... ааа... поведением покупателя, который не очень грамотен, и ставят на свои продукты различные символы, в общем-то, зачастую ничем не подкрепленные, то есть оснований для этого нет. Есть такое понятие гринвошинг. Вот, это, наверное, одно из главных препятствий, потому что... получается, даже компания, которая проходит сертификацию, вот, она попадает в ловушку. Она, как бы, все равно приравнена с теми, кто недобросовестно ставит "зеленые" значки, ничем не подкрепленные, потому что покупатель зачастую не может определить, гринвошинг это или экомаркировка. Вот, если бы четко было закреплено понятие, что такое "эко"

и кто может ставить символ или формулировки "эко" на свою этикетку, то процесс перехода компании вот на устойчивое производство, он был бы активнее. Если говорить о... о каких-то конкретных практиках, которые медленно сейчас внедряются компаниями, то здесь вот как раз вопрос инфраструктуры. Потому что болезненный вопрос упаковки продукции, он связан, прежде всего, с тем, что у нас нет отдельного сбора, недостаточно перерабатывающих мощностей, особенно в регионах. Поэтому производителям и ритейлерам сложно сейчас подобрать... упаковку, перейти на более экологичную упаковку, а потребителям эту упаковку сдавать в переработку. Вот... Это вот то, что, да, наверное, самое болезненное. В целом, если говорить о специфике России в сравнении с другими, например, вот, нашими соседями европейскими, то у нас, конечно, еще недостаточно высокий уровень экологической грамотности населения. Вот, мы, как потребители, очень мало знаем о том, что такое в принципе ответственное потребление и о том, что такое экопродукт. Если мы посмотрим на скандинавские страны, то там очень высокий процент узнаваемости местной экомаркировки, у нас пока этот процент недостаточно высок, тем более, что масштабы нашей страны значительно отличаются, да, от европейских стран. Поэтому очень много работы в этом направлении. Вот... Плюс, если идти вглубь и смотреть на какие-то конкретные производственные, ааа, секторы, то там возникают уже частные какие-то барьеры, например, сельхозпроизводителям сложно перестроиться на органическое производство, потому что оно, ааа, высокочрезвычайно и нужно, например, государственные субсидии. У нас этот вопрос еще тоже вот на государственном уровне достаточно непроработан. Поэтому здесь важно как раз, чтобы межсекторное партнерство, оно приобрело какой-то системный характер... ааа... регулярность соответствующую, и тогда, наверное, вот, мы в ближайшие 5-10 лет увидим какой-то скачок в этом развитии.

И: Угу. Хорошо на этом у меня все, пожалуй. Большое спасибо вам за интервью!

Р: И вам спасибо за вопросы, да, если возникнут какие-то дополнительные вопросы в ходе анализа, я могу еще какую-то дополнительную информацию предоставить.

И: Конечно, спасибо большое.

Р: Всё, до свидания!

И: До свидания!